

Электронный научно-практический журнал

Наука и практика регионов

№ 3 (32) - 2023

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
www.meb-journal.ru

Курская региональное общественная организация «Знание»
www.znaniyekursk.ru

E-mail: meb-journal@ya.ru

тел. 8 (4712) 70-82-56

Электронный научно-практический журнал *«Наука и практика регионов»*

Основной задачей электронного научного журнала «Наука и практика регионов» является оперативное и достоверное распространение информации о научных исследованиях, проводимых учеными и специалистами на территории России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Ежеквартальный теоретический и научно-практический журнал	Редакционный совет журнала	Редакционная коллегия журнала
Учредитель: ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Курская региональная общественная организация Общества «Знание» России	Председатель совета Лахова Е. Ф. – к. полит. н., доцент Багдасарян В. Э. – д. и. н., профессор Московцев В. В. – д. э. н., профессор	Веревкина Ю. И. – к. и. н., доцент Гусева И. В. – к. п. н., профессор Еськова Н. А. – к. г. н., доцент Ефремова Л. И. – к. п. н., доцент
Главный редактор Окороков В. М. Заместитель главного редактора Зюкин Д. В.	Новиков В. Г. – д. э. н., д. с. н., профессор Сафронов В. В. – к. э. н., профессор	Жиляков Д. И. – д. э. н., доцент Кликунов Н. Д. – к. э. н., доцент
Дата выхода журнала 30. 10. 2023г.	Слатинов В. Б. – д. п. н., доцент Толстых Т. О. – д. э. н., профессор	Муха И. В. – к. с. н., доцент Окороков В. М. – к. э. н., доцент
Адрес редакции и издательства: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 35, к. 108 Тел. 8 (4712) 70-82-56 E-mail: meb-journal@ya.ru Сайт: www.meb-journal.ru	Цыбовский В. Л. – к. п. н., доцент Молоткова Н. В. – д. п. н., профессор	Федоров А. В. – к. ф.-м. н., доцент Федорова Е. И. – к. э. н., доцент Филонович А. В. – д. т. н., профессор

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Святова О. В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ	4
Соловьева Т. Н. ОЦЕНКА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ И ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИЮ	9
Спринчак А. И. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ БЕЛАРУСИ	14
Дышенова Н. Р., Ксенофонтова С. Б., Новосельский С. О. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ	18
Зюкин Д. А., Степерев Д. Ю. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	24
Петрушина В. В. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	28
Зюкин Д. А., Степерев Д. Ю. ОБ УСПЕХАХ РАСТЕНИЕВОДСТВА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	34
Скрипкина Е. В. ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА СВИНИНЫ В РОССИИ	37

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Ясников Н. Н. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕГИОНОВ РОССИИ	42
Сукманов Э. В., Сукманова Е. В., Трубников Д. А. О СОСТОЯНИИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РЕГИОНА	58
Никитина С. В., Пигорева О. В. НОВАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ	61
Птицина О. В. ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА	65
Широбокова Л. П. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	69
Шульгина Н. П., Перькова Е. Л. ОНЛАЙН-КУРС ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ЭТАПЕ РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ОПЫТ КУРСКОГО ГАУ)	73
Пигорева О. В., Шульгина Н. П. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО И ПИСАТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ КУРСКОГО ГАУ)	78

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Гусева И. В. ЛОГИКА ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА	83
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Святова О. В.,

*доктор экономических наук, доцент заведующий кафедрой экономики
и права Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова*

E-mail: olga_svyatova@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительная оценка инвестиционной поддержки развития регионов центрального Черноземья на основе анализа инвестиций в основной капитал в действительных и сопоставимых ценах всего и в расчете на душу населения в период 2018-2022 гг. Установлено, что среди регионов Центрального Черноземья в последние 5 лет сохраняется общая динамика к росту реального размера инвестиционной поддержки только в 3-х регионах, а именно в Белгородской, Воронежской и Курской областях. Среди них лидером по подушевому объему инвестиций в основной капитал в 2022 году стала Курская область.

Ключевые слова: ЦЧР, инвестиционная политика, инвестиционная активность, региональное развитие.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF INVESTMENT SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGIONS

Svyatova O. V.

Annotation. The article provides a comparative assessment of investment support for the development of the regions of the Central Black Earth region based on the analysis of investments in fixed assets in actual and comparable prices of total and per capita in the period 2018-2022. It is established that among the regions of the Central Black Earth region in the last 5 years, the general dynamics towards an increase in the real size of investment support has been maintained only in 3 regions, namely in the Belgorod, Voronezh and Kursk regions. Among them, the Kursk Region became the leader in per capita investment in fixed assets in 2022.

Key words: Central Black Earth region, investment policy, investment activity, regional development.

В условиях усиления кризиса в последние годы обеспечение инвестиционной поддержки регионов становится стратегически важной задачей, направленной на поддержание оптимальных темпов экономического роста [1, 2]. Инвестиции являются движущей силой экономического развития, поскольку способствует притоку финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, создавая новые предприятия, наращивая производственные мощности и формируя новые рабочие места [3, 4]. Стагнация в экономическом развитии страны и ее регионов привела к спаду инвестиционной активности,

кроме того, в условиях санкций существенно сократился поток иностранных инвестиций, что в совокупности тормозит экономику [5, 6]. В сложившихся обстоятельствах роль грамотной инвестиционной политики, направленной на эффективное осуществление инвестиционной деятельности и получение ожидаемой отдачи от вложенных средств выходит на первый план, чем и обусловлена актуальность данного направления [7, 8].

В ходе исследования были использованы статистические данные о динамике общего объема инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья в период 2018-2022 гг. [9]. Для целей исследования был рассчитан объем инвестиций в основной капитал на душу населения, поскольку такой подход позволяет нивелировать разницу масштабов регионов. Также в ходе исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимых уровень, что позволяет оценить реальные темпы роста или снижения уровня инвестиционной поддержки регионов. Период исследования определен 2018-2022 гг., отражающими наиболее актуальные статистические данные.

Лидером по общему объему инвестиций в основной капитал среди регионов ЦЧР как в базисном, так и в отчетном периоде является Воронежская область, где показатель вырос с 276,8 до 344,1 млрд руб. В Курской области общий объем инвестиций в основной капитал за 5 лет вырос более чем на 67% - со 120,7 до 200,6 млрд руб. В Белгородской области прирост показателя составил 43,3% за 5 лет, а его значение к 2022 году достигло 193,6 млрд руб. В свою очередь, в Липецкой областях в отчетном периоде общий объем инвестиций в основной капитал превысил 100 млрд руб., а прирост за 5 лет составил порядка 30%. Единственным регионом ЦЧР с отрицательной динамикой является Тамбовская область, где общий объем инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах в 2022 году составил 85 млрд руб., что меньше уровня базисного периода на 20%. В 2020 году по сравнению с уровнем 2018 года наиболее устойчивая динамика к росту инвестиций в основной капитал отмечена в Липецкой и Белгородской области, а снижение – в Тамбовской и Воронежской областях. В 2022 году относительно уровня 2020 года во всех регионах экономического района, кроме Липецкой области, сохранился прирост общего объема инвестиций в основной капитал. В период 2020-2022 гг. наиболее динамичный рост отмечен в Курской области - более чем на 48% (рисунок 1).

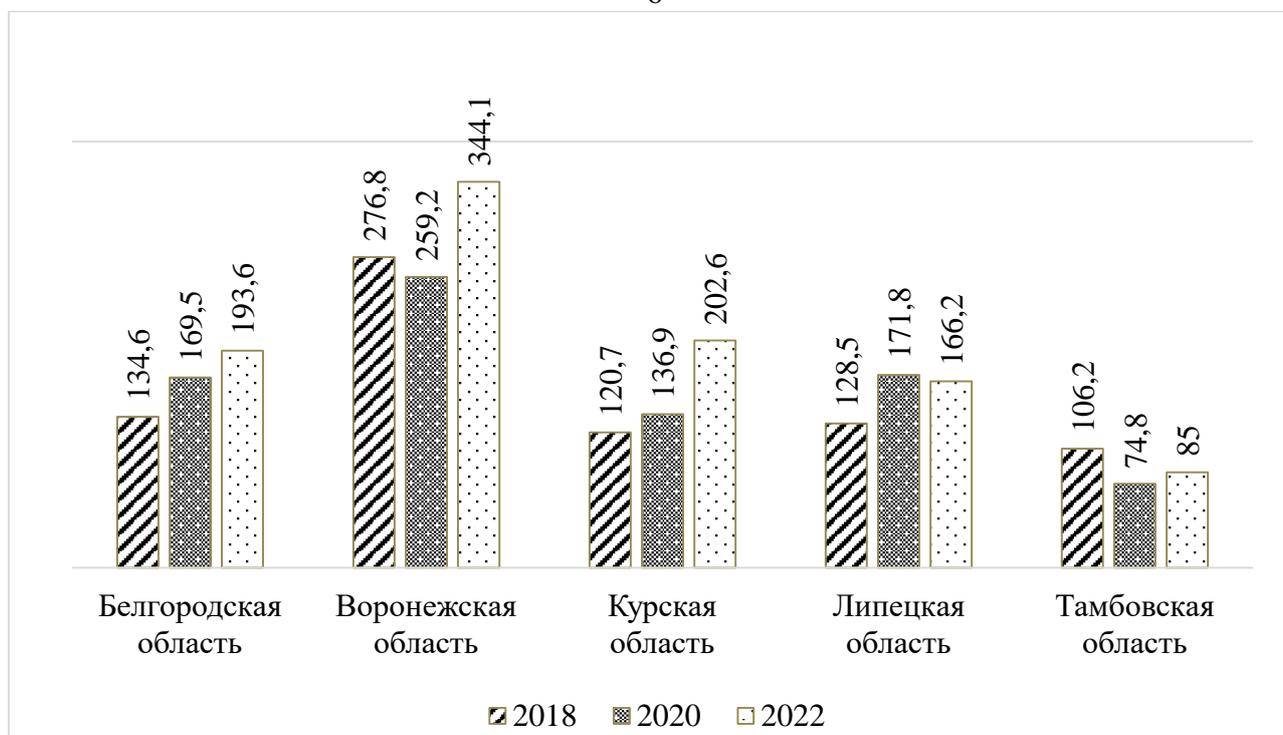

Рисунок 1 – Изменение общего объема инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах в разрезе регионов Черноземья в 2018, 2020 и 2022 гг., млрд руб.

В условиях высоких темпов инфляции оценка данных в сопоставимых ценах позволяет получить более объективный результат. Общий объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах к 2020 году только в 3-х из 5-ти регионов сохранил положительную динамику к росту. При этом наибольший прирост отмечен в Липецкой области, где показатель вырос на 22,5%, а наибольшее снижение – в Тамбовской области (на 36%). В 2020 году Воронежская область стала лидером по размеру инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, а вторым регионом является Липецкая область, где показатель вырос до 211,8 млрд руб. Замыкает тройку лидеров Белгородская область, в которой общий объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в 2020 году составил 208,6 млрд руб.

В 2022 году относительно уровня 2020 года общей тенденцией для 3-х регионов является снижение реального объема инвестиций в основной капитал. Наибольшее снижение отмечено Липецкой области, где объем инвестиций до 166,2 млрд руб. Снижение в пределах 10% за последние 3 года наблюдается также в Белгородской и Тамбовской областях. Положительная динамика в 2020-2022 гг. сохранилась в Курской и Воронежской области. При этом в Курской области за последние 3 года показатель в сопоставимых ценах вырос на 19%, в то время как в Воронежской области в последние 3 года прирост составил только 8,2% (рисунок 2).

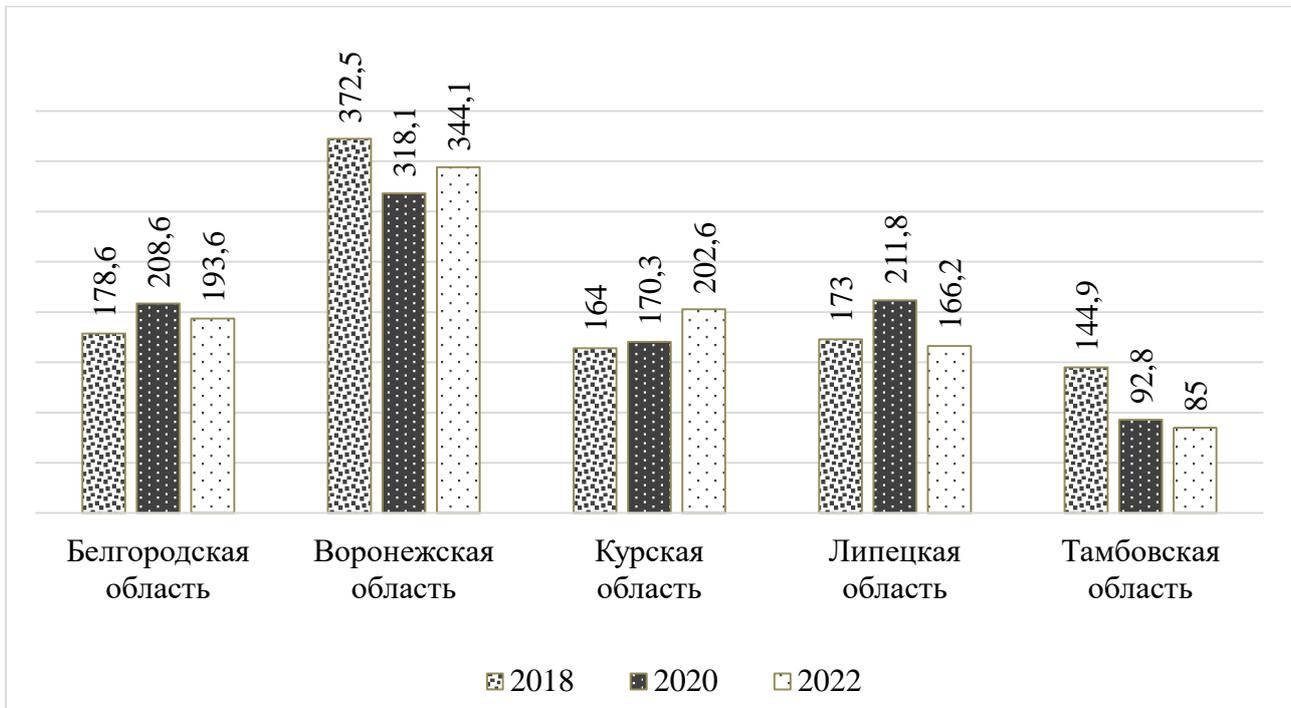

Рисунок 2 – Изменение общего объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в разрезе регионов Черноземья в 2018, 2020 и 2022 гг., млрд руб.

Анализ объема инвестиций в расчете на душу населения позволяет нивелировать влияние дифференциации площади рассматриваемых регионов и численности населения на суммарный объем инвестиций в них. В 2018 году наибольшее значение показателя на душу населения отмечалось в Воронежской области, где показатель составил 159,8 тыс. руб. Вторым регионом по уровню инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в сопоставимых ценах является Липецкая область с показателем в 150,8 тыс. руб. на жителя региона. В базисном периоде в Курской и Тамбовской областях инвестиции на душу населения превысили 140 тыс. руб., а самое низкое значение наблюдалось в Белгородской области (115,3 тыс. руб. на душу населения).

К 2020 году отмечен рост инвестиций в основной капитал на душу населения в сопоставимых ценах во всех регионах Черноземья, за исключением Воронежской и Тамбовской областей. Липецкая область в 2020 году стала лидером по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения в результате динамичного роста показателя в данный период. Также высокие темпы роста показателя наблюдаются в Курской области, где показатель превысил 150 тыс. руб. на душу населения региона. В свою очередь, динамичное снижение показателя произошло в Тамбовской области, где снижение составило более чем 30%, а показатель в 2020 году составил 92,7 тыс. руб. (рисунок 3).

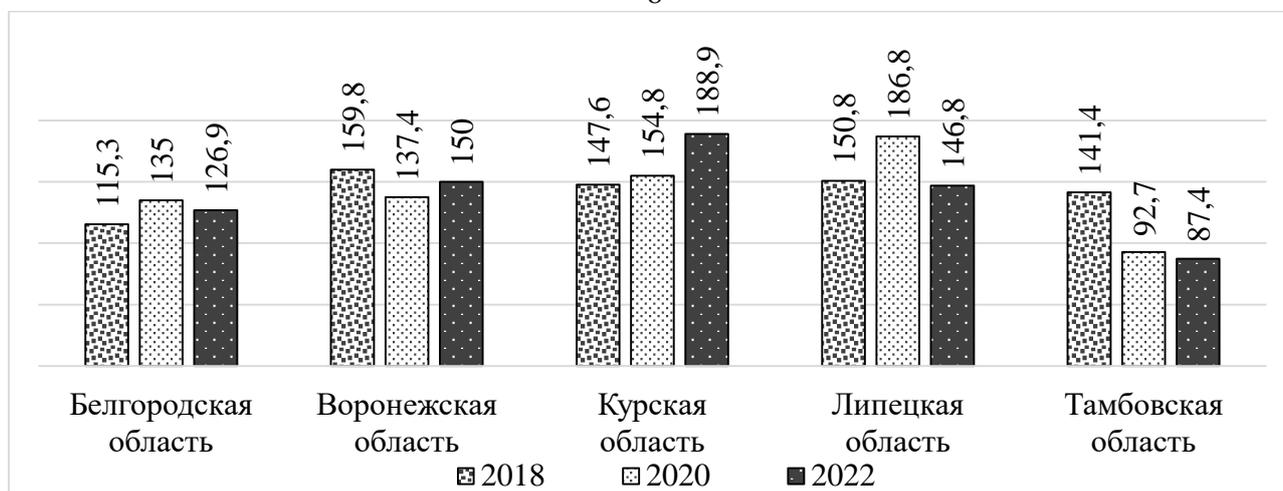

Рисунок 3 – Изменение объема инвестиций в основной капитал на душу населения в сопоставимых ценах в разрезе регионов Черноземья в 2018, 2020 и 2022 гг., тыс. руб.

В период 2020-2022 гг. только в 2-х регионах Черноземья, а именно Курской и Воронежской областях, сохранилась динамика к росту инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения. Наиболее заметное снижение общего объема инвестиций на душу населения в сопоставимых ценах отмечено в Липецкой области. В 2022 году лидером по объему инвестиций в основной капитал на душу населения стала Курская область, где показатель достиг 188,9 тыс. руб., что существенно выше уровня других регионов ЦЧР.

Таким образом, среди регионов Центрального Черноземья в последние 5 лет сохраняется общая динамика к росту реального размера инвестиционной поддержки только в 3-х регионах, а именно в Белгородской, Воронежской и Курской областях. Среди них лидером по подушевому объему инвестиций в основной капитал в 2022 году стала Курская область, где показатель достиг практически 190 тыс. руб. на жителя. В Липецкой и Тамбовской областях, также входящих в состав ЦЧР, в исследуемом периоде отмечены низкие темпы роста инвестиционной поддержки.

Список использованных источников

1. Шилова А.М. Роль инвестиций в укреплении экономической безопасности России // Форум молодых ученых. - 2021. - № 9 (61). - С. 155-158.
2. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М. Взаимосвязь инвестиционных возможностей и развития производства в сельской местности // Вестник НГИЭИ. - 2022. - № 4 (131). - С. 69-80
3. Репринцева Е.В. Анализ инвестиционной активности в отраслях российской экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 2 (31). - С. 277-280
4. Власова О.В. Инвестиционный кризис как причина стагнации экономики России в условиях санкций // Вестник НГИЭИ. - 2019. - № 5 (96). - С. 86-94.
5. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - № 2. - С. 158-164.

6. Татаринов К.А., Зверев А.Ф. Инвестиции как фактор развития экономики страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 2 (31). - С. 155-158.
7. Власова О.В., Латышева З.И. Результаты региональной политики в области управления инвестиционной привлекательностью Вестник Курской // государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - № 4. - С. 132-137.
8. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Активизация инновационных процессов в российской экономике на примере отдельных отраслей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 317-321.
9. Росстат. Инвестиции в основной капитал в субъектах РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial# (дата обращения 24.10.2023 г.).
10. Зюкин Д. В., Прокопова Т. С., Качкин В. Н. Оценка динамики и структуры безработицы Курской области/ Д. В. Зюкин, Т. С. Прокопова, В. Н. Качкин // Наука и практика регионов. - 2016. - №2. - С. 28-32.

ОЦЕНКА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ И ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИЮ

Соловьева Т. Н.,

*кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский ГАУ им. И.И. Иванова,
E-mail: solovyeva.kgsha@gmail.com*

Аннотация. В статье проводится оценка географической и товарной структуры импорта продовольствия в Россию на основе статистических данных за период 2015-2021 гг., связанных с вводом продовольственного эмбарго. Установлено, что за прошедшие годы заметными результатами с начала ввода продовольственного эмбарго стали сокращение объема и удельного веса импорта мяса и мясных продуктов, что связано с активным развитием свиноводства в стране. Также результатом усиления антироссийской политики является изменение географической структуры импорта продовольствия в пользу стран СНГ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, политика импортозамещения, география импорта.

ASSESSMENT OF THE GEOGRAPHICAL AND COMMODITY STRUCTURE OF FOOD IMPORTS TO RUSSIA

Solovyova T. N.

Annotation. The article evaluates the geographical and commodity structure of food imports to Russia based on statistical data for the period 2015-2021 related to the introduction of the food embargo. It has been established that over the past years, the noticeable results since the beginning of the food embargo have been the reduction in the volume and specific weight of imports of meat and meat products, which is

associated with the active development of pig farming in the country. Also, the result of the strengthening of anti-Russian policy is a change in the geographical structure of food imports in favor of the CIS countries.

Key words: foodsecurity, importsubstitution policy, importgeography.

В условиях санкций повышение национальной безопасности становится приоритетной задачей, на реализацию которой направлена проводимая в последние годы государственная политика [1, 2]. Одним из важных направлений является обеспечение безопасности продовольственной, поскольку прежде сохранялась высокая импортозависимость по ряду товарных направлений, что обусловлено природно-климатическими и ресурсными особенностями страны [3, 4]. Ввод в 2014 году продовольственного эмбарго сформировал новый вектор развития пищевой промышленности и АПК, но вместе с тем за прошедшие годы достичь заметных успехов по ряду направлений так и не удалось [5, 6]. К числу проблемных направлений в части импортозамещения относится молочное скотоводство, что связано со снижением поголовья КРС и соответственно надоя, а также овощеводство и бахчеводство [7, 8].

В ходе исследования использовались данные Росстата о реализации импортозамещения в России в период 2015-2021 гг. [9], а именно показатели общего объема импорта продовольствия и его удельного веса в общей структуре ввоза продукции; данные о географической структуре импорта продовольствия по группам стран и в разрезе основных стран-экспортеров; данные о товарной структуре импорта в разрезе основных групп ввозимых товаров. В ходе исследования проводится сравнительная оценка данных по годам в 2015, 2018 и 2021 гг., принятых в качестве индикативных. Исследование проводилось с использованием ряда методов и подходов к исследованию, среди которых основными стали горизонтальный и вертикальный анализ, синтез.

В стоимостном выражении общий объем импорта продовольствия в Россию в сопоставляемых годах сохраняет общую динамику к росту. В 2015 году было ввезено продовольствия на общую стоимость 26,5 млн долл., а к 2018 году показатель вырос до 28,9 млрд долл. США. В 2021 году отмечен рост импорта продовольствия до 33,8 млрд долл., что выше уровня 2015 года на 28%, а уровня 2018 года – на 17%. Несмотря на номинальный рост импорта продовольствия в стоимостном выражении, удельный вес продовольствия в общей структуре импорта страны устойчиво снижается. В 2015 году доля импорта продовольствия в общей структуре ввоза продукции составляла 14,5%, а к 2018 году снизилась до 12,3%. В 2021 году динамика к снижению сохранилась, в результате чего доля продовольствия в общей структуре импорта составила 11,5% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Оценка изменения импорта продовольствия в Россию в 2015, 2018 и 2021 гг.

Несмотря на предпринимаемые меры по реализации импортозамещения, доля импорта продовольствия в общей структуре ввоза товаров в Россию является существенным [10, 11].

В географической структуре импорта продовольствия в Россию основным направлением остаются страны дальнего зарубежья, на которые приходится около 80%. В 2015 году объем импорта из стран дальнего зарубежья составлял 22,2 млн долл., а к 2021 году показатель номинально вырос до 27 млн долл. При этом удельный вес импорта из стран дальнего зарубежья снизился с 83,8% до 80,3% к 2021 году. В свою очередь импорт продовольствия из стран СНГ вырос с 4,3 млн долл. до 7 млн долл., а удельный вес данного направления вырос с 16,2% до 19,7% к 2021 году. В результате, можно отметить устойчивую тенденцию к географической переориентации импорта продовольствия на страны СНГ, что обусловлено политическим фактором (рисунок 2).

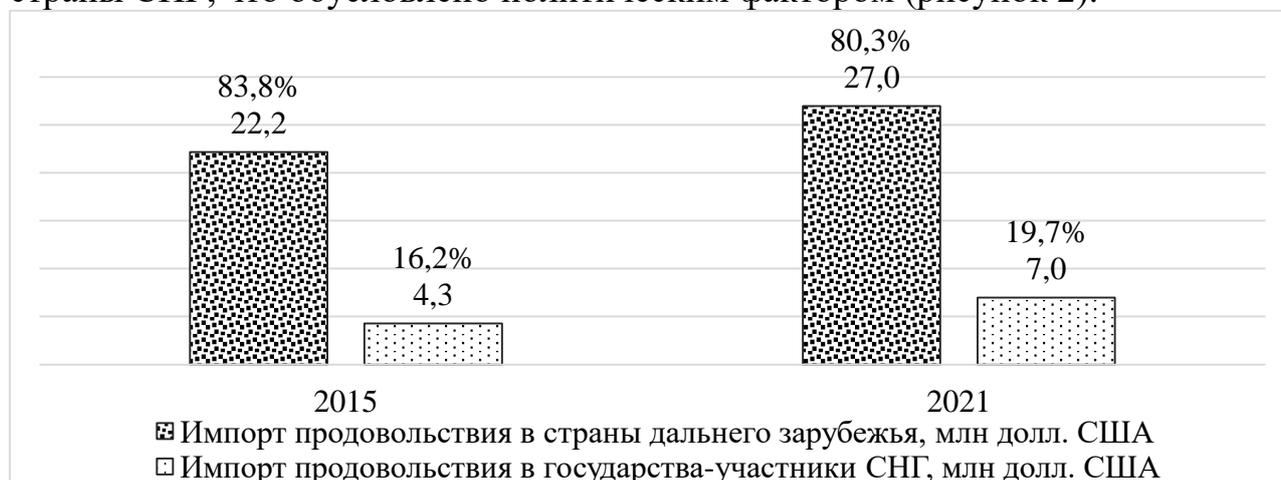

Рисунок 2 – Изменение географической структуры импорта продовольствия в Россию в 2018 и 2021 гг.

Среди стран дальнего зарубежья наибольший объем импорта продовольствия приходится на страны ЕС, доля которых в 2015 году составляла 21,6%, а к 2021 году выросла до 23,5%. Второй страной по удельному весу в структуре импорта продовольствия среди стран дальнего зарубежья является Турция, доля которой устойчиво превышает 5% (рисунок 3).

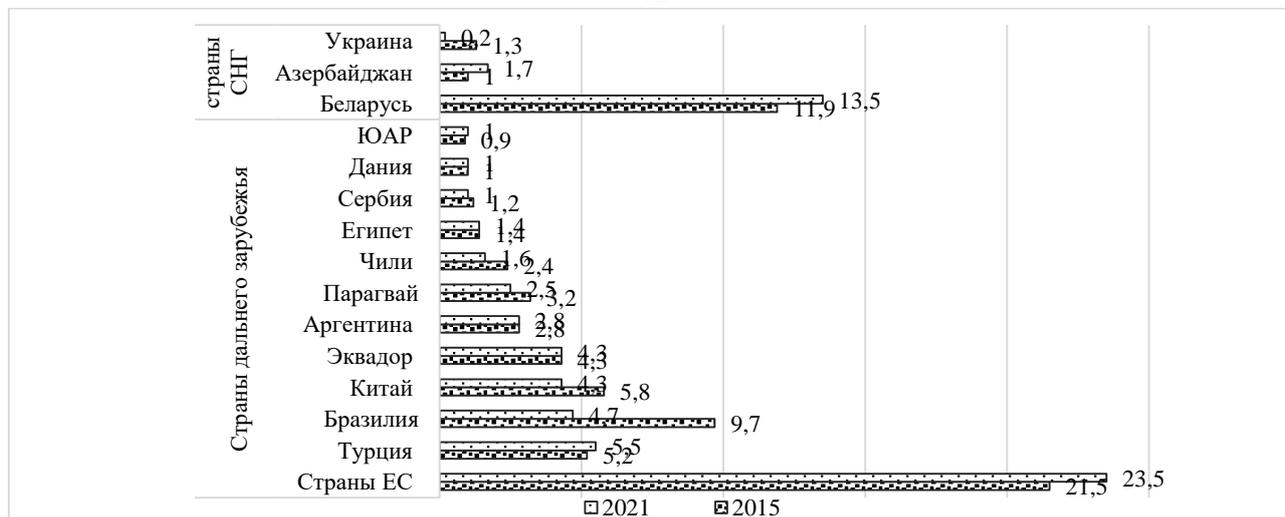

Рисунок 3 – Изменение структуры импорта продовольствия в Россию в разрез основных стран-экспортеров в 2015 и 2021 гг., %

Также более 4% от импорта продовольствия в 2021 году приходилось на Бразилию, Китай и Эквадор, при этом необходимо отметить, что доля Бразилии и Китая заметно снизилась по сравнению с уровнем 2015 года, а Эквадор сохраняет свои позиции. Удельный вес прочих стран дальнего зарубежья является несущественным и сохраняет общую динамику к снижению, при этом более 2,5% в общей структуре импорта продовольствия приходилось на Аргентину и Парагвай, а доля оставшихся стран составила менее 2% каждая. Среди стран СНГ основным партнером по импорту является Беларусь, удельный вес ввозимой продукции из которой в 2015 году составлял 11,9%, а уже к 2021 году превысил 13%. Также к числу стран СНГ-экспортеров продовольствия в Россию относится Азербайджан и Украина.

В товарной структуре импорта продовольствия основным направлением во всем исследуемом периоде являются фрукты и орехи, ввоз которых в 2015 году составлял 14,9%, а к 2021 году выросла до 17%. Второе место занимают алкогольные и безалкогольные напитки, удельный вес которых к 2021 году вырос до 10%, хотя в базисном периоде составлял 6,7%. Также заметными направлениями продовольственного импорта являются молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный; масличные семена и плоды; жиры и масла животного или растительного происхождения; рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные, доля которых сохраняет динамику к росту и в 2021 году превышала 6% (рисунок 4).

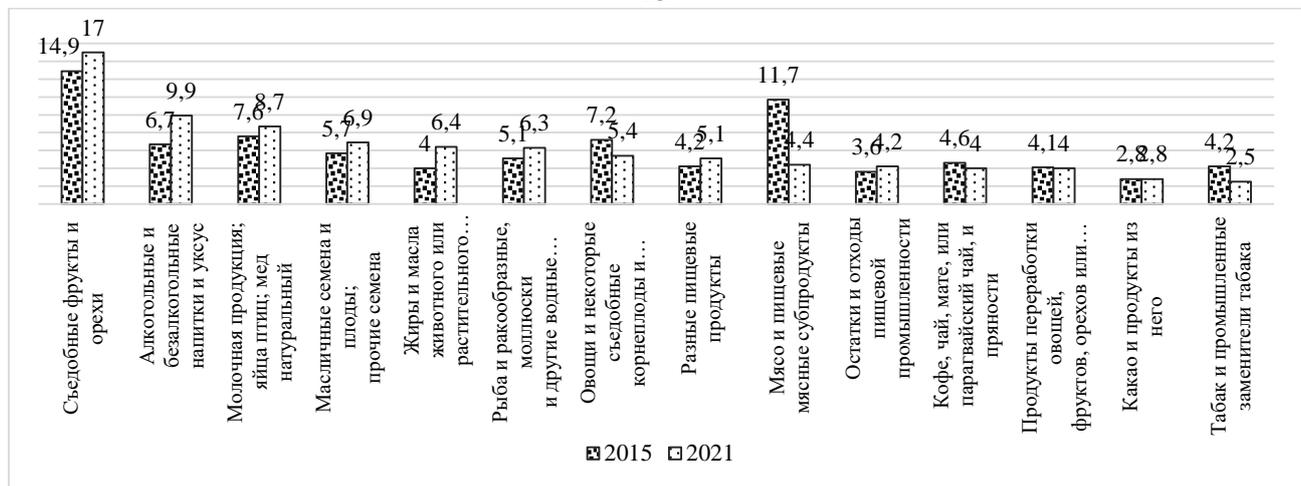

Рисунок 4 - Изменение товарной структуры импорта продовольствия в Россию в 2015 и 2021 гг., %

Динамикой к снижению доли в общей структуре импорта характеризуются овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды; мясо и пищевые мясные субпродукты; табак и промышленные заменители табака. Для большинства рассматриваемых продовольственных направлений в 2021 году доля в общей структуре импорта варьировала в пределах 4-6%. При этом мясо и мясные продукты являются единственным направлением, где наиболее заметна реализация импортозамещения.

Таким образом, за прошедшие годы с начала ввода продовольственного эмбарго заметными результатами стали сокращение объема и удельного веса импорта мяса и мясных продуктов, что связано с активным развитием свиноводства в стране. Также результатом усиления антироссийской политики является изменение географической структуры импорта продовольствия в пользу стран СНГ.

Список использованных источников

1. Семькин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - Т. 8. - № 3 (28). - С. 336-339.
2. Митяшин Г.Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. - 2022. - № 9 (136). - С. 120-135.
3. Штоколова К.В. О производстве и экспорте подсолнечного масла в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2023. - № 3. С. - 167-171.
4. Левкина Е.В., Локша А.В., Лялина Ж.И. Оценка экономических аспектов продовольственной безопасности приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 208-212.
5. Оборин М.С. Тенденции развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. - 2022. - № 1 (128). - С. 90-100.
6. Состояние и отдельные проблемы современного молочного скотоводства в России, и пути их решения / М. В. Шуварин, Е. Е. Борисова, Д. В. Ганин [и др.]

- // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 389-393.
7. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В. Особенности функционирования регионального рынка продовольственных товаров // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 7(134). – С. 103-113.
8. Беляев С. А. Изменение внешнеторговых отношений между Россией и странами Европейского союза на фоне экономических санкций // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 1(26). – С. 86-88.
9. Росстат. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения 13.10.2023 г.).
10. Беляев С.А., Севрюкова О.И. Состояние внешней торговли в агропродовольственном сегменте в регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 9. – С. 203-208.
11. Святова О.В., Осиневиц Л.М. Динамика и оценка гармоничного развития российской внешней торговли продовольственными товарами, несмотря на пандемию // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 5. – С. 213-220.
12. Решение вопросов продовольственного обеспечения регионов в условиях политической напряженности / Д.В. Зюкин, А.А. Алехина, Е.А. Большева и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2023. - № 1. - С. 179-186

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ БЕЛАРУСИ

Спринчак А. И.,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, УО «Институт Предпринимательской Деятельности», г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: sprinchak.anatoliy@mail.ru*

Аннотация. Работа посвящена теоретическому анализу возможностей устойчивого развития сельских территорий в Республике Беларусь с учётом современных трансформаций в социально-экономической сфере. Выделяется роль культурно-нравственного капитала как важнейшей компоненты человеческого ресурса на современном этапе развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, культурно-нравственный потенциал, «золотой треугольник» Стрикленда, число Парето, технико-технологические инновации, частная инициатива, местное самоуправление

FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN RURAL SETTLEMENTS OF BELARUS

Sprinchak A. I.

Annotation. The work is devoted to the theoretical analysis of the possibilities of sustainable development of rural areas in the Republic of Belarus, taking into account modern transformations in the socio-economic sphere. The role of cultural and moral capital as the most important component of a human resource at the present stage of development is highlighted.

Key words: human capital, cultural and moral potential, Strickland's "golden triangle", Pareto number, technical and technological innovations, private initiative, local government.

Несмотря на неоднородность существующих тенденций развития сельских территорий в Республике Беларусь, связанную с различием природно-климатических условий в разных регионах, качеством социально-бытовой инфраструктуры, диспропорциями в развитии экономического потенциала аграрной отрасли и прочее, существует цивилизационно обоснованный подход к онлайн-анализу сегодняшней общехозяйственной ситуации в наших сельских поселениях.

Согласно содержанию Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 г. №292, «в мировом рейтинге достижения 17 Целей устойчивого развития Республика Беларусь вышла на 18 позицию среди 166 стран мира», а «по индексу человеческого капитала Всемирного банка Беларусь вошла в топ-40, заняв 36 место из 174 государств по уровню производительности труда нового поколения работников» [1]. Казалось бы, с такими замечательными показателями, белорусам, в том числе белорусским сельчанам, можно «почивать на лаврах». Но, как показывает реальная практика, всё гораздо сложнее.

В стране по-прежнему сохраняется негативная демографическая ситуация, особенно в сельской местности. Снижается уровень доходов населения. По данным на 1 января 2023 года, «в стране проживало около 9,2 млн человек, в том числе в городах – 7,2 млн» [2]. По сравнению с аналогичным периодом 2022 года общая убыль населения в Беларуси составила около 55 тыс. человек. На селе ситуация ещё более сложная – снижение численности на 99 тысяч жителей [2].

Так как под понятием «человеческий капитал» в широком смысле подразумевается «совокупность знаний, умений и навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом» [3], то автор вправе предположить, что сюда могут входить, как хозяйственные навыки людей, накопленные прежними поколениями социальные нормы поведения, так и морально-нравственные ценности, культивируемые в данной социальной среде. И это означает, что качественное состояние человеческого капитала не менее, а, скорее, более важное, чем те или иные количественные характеристики.

В отношении применяемого в данном теоретическом исследовании инструментария необходимо отметить потребность системного стратегического анализа, основанного на одновременном рассмотрении как экономических

параметров человеческого потенциала сельских поселений, так и социокультурных факторов общественной среды. В этой связи предлагается в очередной раз использовать управленческую классику в виде «золотого треугольника» Стрикленда, наложенного на ключевой, по мнению автора, проблемный фактор в развитии аграрного социально-экономического потенциала – качество культурно-нравственного капитала в наших сельских сообществах. При этом с определённой долей условности будем предполагать что, согласно числу Парето, примерно 80 процентов экономического капитала в аграрной отрасли Беларуси принадлежит государству и крупным частным корпорациям. При этом не более 20 процентов занятых там имеют прямой коммерческий интерес, остальные 80 процентов являются наемными работниками.

Оставшиеся 20 процентов экономического капитала на селе принадлежат мелким сельхозпроизводителям – мелким фермерам, арендаторам, владельцам личных подсобных хозяйств. Вместе с частью сельского населения, занятого в качестве исполнителей в крупном агробизнесе, общее количество мелкопоместных сельчан достигает, согласно числу Парето, примерно 80 процентов. Таким образом, диспропорция, объективно объяснимая современными классиками аграрной экономики, налицо. Если не находить путей к её разрешению, то сельский техноуклад в наших сёлах и дальше будет медленно, но верно катиться к исходу крестьян из деревни в город, в поисках лучшей доли. Здесь, собственно, ничего нового, данный процесс имеет общемировую тенденцию. Но решается проблема устойчивого развития сельских территорий в разных странах не одинаково, с использованием различных выигранных факторов в социально-экономической среде.

Попытаемся преобразовать «золотой треугольник» Стрикленда, основанный на оптимизации параметров экономического и социального ресурсов в бизнесе в ходе выработки стратегических решений, в тетраэдр, в котором основание – треугольник одновременно оптимизирует три составляющих хозяйственного потенциала организации с экономическим, социальным и культурно-нравственным содержанием (рис. 1).

Рисунок 1- Техноукладный постсоциалистический переход в агросекторе

На рисунке 1 отражён вариант экономико-социально-культурного перехода сельских территорий Беларуси от индустриального социализированного (основанного на социалистических принципах ведения хозяйства) техноуклада к постиндустриальному рыночному техноукладу. Используя идею Стрикленда об оптимизации социально-экономической сферы бизнеса с учётом стратегических возможностей организации, имеющих

внешних угроз и возникающих социальных потребностей, ориентируясь на улучшающие и догоняющего типа инновации автор предлагает обратить особое внимание на стагнирующий в белорусских и российских сёлах в течение многих лет культурно-нравственный потенциал наших домохозяйств, наших сельхозорганизаций, аграрной отрасли в целом.

Белорусские политики, учёные, общественные деятели много лет ищут пути возрождения села, разрабатываются долгосрочные государственные программы устойчивого развития сельских территорий, выделяются значительные материально-денежные ресурсы, улучшается социально-бытовая сельская инфраструктура, поощряется материнство, многодетные семьи. Но так и не достигнут желаемый результат. Почему? – Однозначного ответа нет, но главную причину многие «стыдливо» замалчивают.

Причиной скрываемой “стыдливости” является незавершённая правительствами последних поколений процедура раскрепощения нашего крестьянства, признания порочности проведенной почти сто лет назад принудительной коллективизации, заниженной общественной оценки к труду хозяина-хлебороба. Разрушить уклад селянина-хозяина, опорочить нравственные основы хозяина-хлебопашца удалось в тридцатые годы прошлого века за десять лет, а вот возродить хозяина на земле и ста лет не хватит.

и вновь маячит на историческом горизонте вечный вопрос: “так что же делать?”. автор снова повторяет – однозначного ответа нет. одно можно сказать: так дальше “жить и родину яко бы любить нельзя”.

как житель белорусского села с многолетним опытом специалиста-агрария, руководителя, фермера, научного работника в агросекторе, доцента-педагога, как бывший партаппаратчик, автор может по поводу поднятой проблемы сказать следующее.

Выводы. 1. Мы все, без исключения, в ответе за сложившуюся ситуацию на селе. А, значит, должны возложить на себя деловую ответственность за решение данной проблемы.

2. Начинать надо с малого (что частично и делается). Если есть в любой деревушке хоть один толковый хозяин – и местная власть, и общественность активная, и средства массовой информации должны поднимать его значимость, помогать развиваться.

3. Ключевое слово для развития – инновации, как производственно-бытовые, так и технологические, вплоть до капельного орошения, интернета, дистанционного автоматизированного управления всеми хозяйственными процессами.

4. можно взять на вооружение советский полезный опыт развития села в виде машинно-тракторных станций (мтс), только не на государственной основе, а на местном самоуправлении, с использованием современной малогабаритной аграрной техники. дотации со стороны государства здесь не помешали бы.

5. ссылаясь ещё раз на рисунок 1, можно обратить внимание на стратегическую фокусировку ресурсов у узкого круга заинтересованных и ответственных лиц. не надо “всем сестрам по серьгам”, это мы уже проходили, результата нет. стратегически сейчас нам необходимо новое качество

человеческого капитала. когда мы его достигнем, будем думать о количестве. это уже новый этап.

6. Многие из выше сказанного отражалось автором многократно на различных совещаниях, в средствах массовой информации, в научных изданиях [1, 2, 3, 4]. А также реализовывалось в своей практической деятельности с переменным успехом. Постсоветская система с опаской относится к инноваторам. Пора менять ситуацию.

Список использованных источников

1. Спринчак, А.И. Использование инновационных команд в системе подготовки специалистов для АПК //Материалы Международной научно–практической конференции, ГГАУ, г. Гродно, 2001 г. – С.89–92
2. Спринчак, А.И. Социально–психологический аспект малого бизнеса в Республике Беларусь // Материалы Международной научно–практической конференции, Женский институт «Энвила», Минск, 2002 г. – С.223–226
3. Спринчак А. И. Противоречия финансового и социального капитала в аграрной отрасли Беларуси: возможности и угрозы/ электронный журнал «Наука и практика регионов», РФ, №2(7) – 2017. – с.5–12
4. Спринчак, А. И. Социально-ориентированное предпринимательство как катализатор инновационного развития сельских территорий/ Материалы XVI Международной научно–практической конференции «Повышение эффективности управленческой деятельности по формированию условий, благоприятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь» (Минск, 14 мая 2018 г.). – с. 136-139.
5. Зюкин Д. В., Прокопова Т. С., Качкин В. Н. Оценка динамики и структуры безработицы Курской области/ Д. В. Зюкин, Т. С. Прокопова, В. Н. Качкин // Наука и практика регионов. - 2016. - №2. - С. 28-32.
6. Зюкин Д. В. Взаимосвязь и особенности распределения трудовых ресурсов по отраслям и формам собственности в сельскохозяйственном регионе.//Научно-практический журнал./Перспективы науки - № 9. - г. Тамбов: Издательство Фонд науки и культуры - 2010. - С. 76-80.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Дышанова Н. Р.,

старший преподаватель кафедры психологии института социальной инженерии, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
E-mail: n.dyshanova@mail.ru

Ксенофонтова С. Б.,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
E-mail: ksenofontovasb@list.ru

Новосельский С. О.,

*кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научного центра по исследованию истории и развития мировых
цивилизаций АНО ВО «Университет Мировых Цивилизаций им. В.В.
Жириновского»,*

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена экономическая оценка корпоративной благотворительности, как одной из доминантных форм социально-ответственного поведения корпорации. Авторским коллективом выполнена диагностика принятых на себя расходных обязательств в сфере благотворительности ПАО Сбербанк, ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл».

Ключевые слова: благотворительность, корпоративная социальная ответственность, социальная помощь, корпоративный имидж.

ECONOMIC VALUATION OF CORPORATE CHARITY

Dyshenova N.R., Ksenofontova S.B., Novoselsky S.O.

Annotation. The article presents an economic assessment of corporate charity as one of the dominant forms of socially responsible behavior of a corporation. The team of authors carried out a diagnosis of the expenditure obligations assumed in the field of charity by PJSC Sberbank, PJSC Gazprom, PJSC Lukoil.

Key words: charity, corporate social responsibility, social assistance, corporate image.

Введение. На современном этапе развития социально-экономической системы активными участниками благотворительных процессов выступают разного рода предприятия и организации. Серьезное внимание вопросам благотворительности уделяется в крупных корпорациях. В данном случае благотворительная деятельность является важнейшим элементом всей повестки корпоративной социальной ответственности, а социальный бюджет включает в себя отдельную статью расходов, обеспечивающую финансирование принятых обязательств в фарватере благотворительности [9, с.2655]. К числу основных мотивов участия деловых структур в благотворительных процессах можно отнести:

- улучшение имиджа компании в векторе восприятия гражданским обществом и представителями властных структур;
- генерирование дополнительных гибридных инструментов для продвижения товара или услуги в потребительской среде;
- снижение барьеров для вхождения на определенные сегменты рынка;
- расширение потенциала взаимодействия с местным сообществом на территории присутствия;
- выполнение обязательств в рамках легитимного механизма государственно-частного партнерства;
- публичная демонстрация приверженности к социально-ответственному поведению;

- обеспечение внутренней и внешней лояльности компании со стороны человеческого капитала, а также рост вовлеченности сотрудников в социальные процессы [1, с.155].

Основная часть. В социально-экономической системе Российской Федерации за последние годы накоплен значительный положительный опыт благотворительной деятельности корпораций. Представители крупного отечественного бизнеса всех отраслях национальной экономики уделяют самое пристальное внимание проблематике благотворительной деятельности. В материалах данной работы представим наиболее масштабные благотворительные проекты отечественных корпораций. Максимальное внимание в механизме корпоративной социальной ответственности ПАО Сбербанк уделяется вопросам благотворительности.

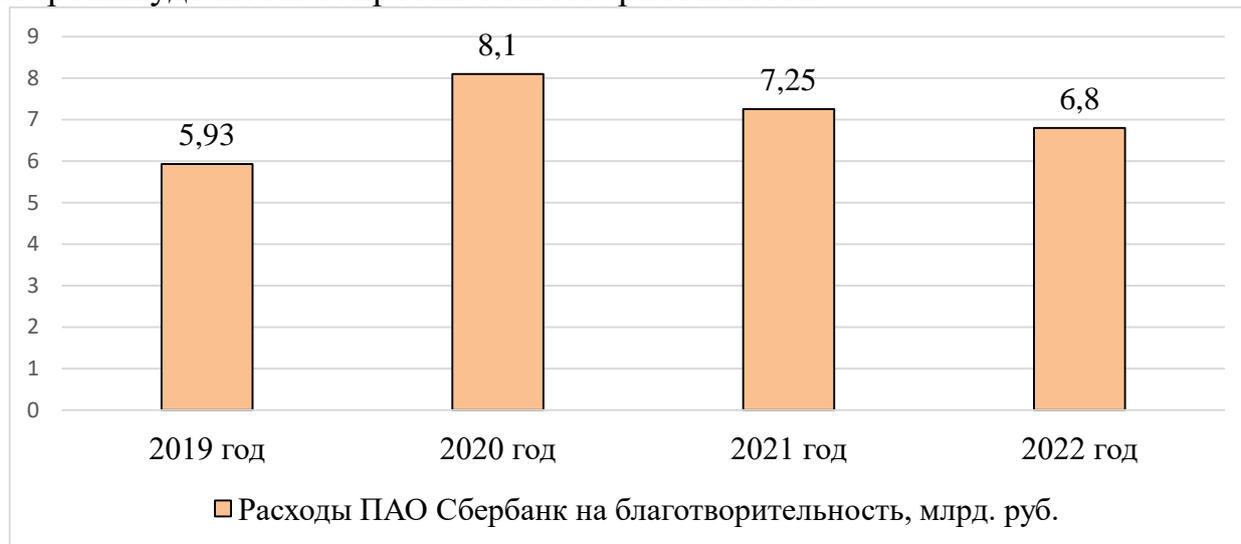

Рисунок 1 - Динамика расходов ПАО Сбербанк на благотворительность [2]

На основе материалов рисунка 1 можно сделать вывод о том, что величина расходов ПАО Сбербанк на благотворительность носит вариативный характер в рамках расчетного периода. При этом стоит отметить, что за последние четыре года сумма благотворительных расходов ни разу не опускалась ниже 5,9 млрд. рублей. Таким образом, ПАО Сбербанк тратит существенные средства на благотворительность в рамках социально-ответственного поведения. Максимальная сумма расходов ПАО Сбербанк на благотворительность зафиксирована в 2020 году в сумме примерно равной 8,1 млрд. рублей, что на 36,59% больше аналогичного показателя 2019 года. В 2021 году по сравнению с 2020 годом величина затрат на благотворительность сократилась 10,49%. В 2022 году сумма затрат ПАО Сбербанк на благотворительность составила примерно 6,8 млрд. рублей, то есть произошло сокращение по сравнению с 2021 годом на 6,21%.

Активная политика в сфере благотворительной деятельности ведется в ПАО «Газпром». Менеджмент корпорации ежегодно рассматривает огромное количество социальных проектов для оказания благотворительной поддержки. При выборе направлений оказания благотворительной поддержки менеджмент ПАО «Газпром» руководствуется следующими критериями:

- актуальность решаемых задач для социально-экономического развития общества;
- релевантность социального проекта миссии компании;

- степень адресности выделения средств и прозрачность механизмов их использования.

На рисунке 2 отразим динамику профинансированных ПАО «Газпром» благотворительных мероприятий.

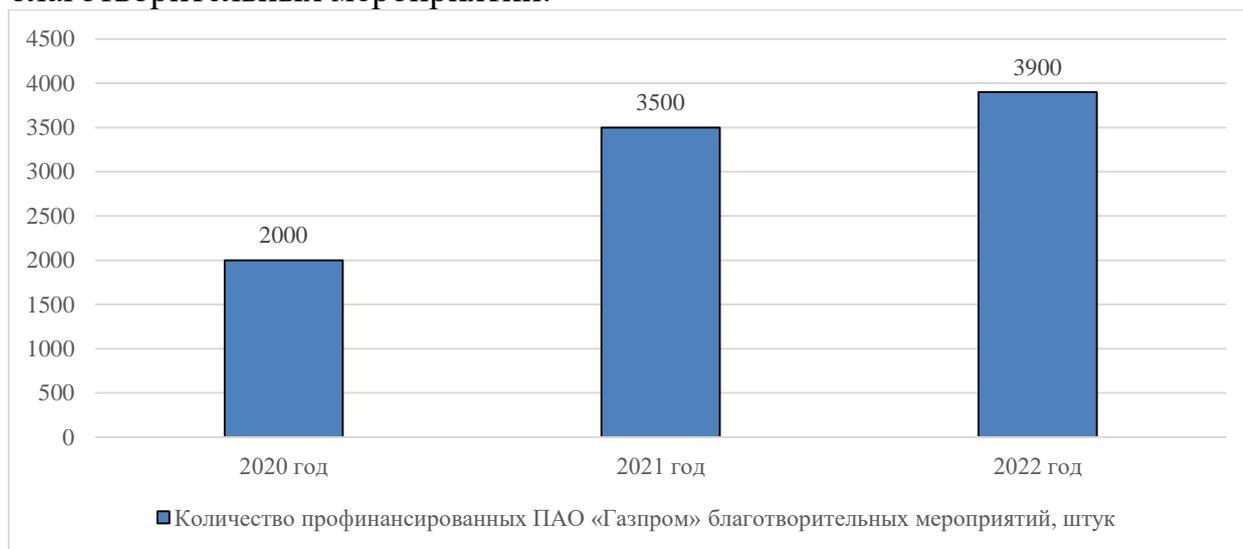

Рисунок 2 - Динамика профинансированных ПАО «Газпром» благотворительных мероприятий [7]

С учетом представленной информационной базы можно отметить, что в рамках рассмотренного периода присутствует положительная динамика численности профинансированных ПАО «Газпром» благотворительных мероприятий. Увеличение данного показателя свидетельствует о постоянном расширении участия корпорации в благотворительных процессах. В 2022 году ПАО «Газпром» было профинансировано более 3900 благотворительных мероприятий, что на 11,43% больше аналогичного показателя 2021 года и на 95% значения в 2020 году.

Значимость благотворительной деятельности для руководства ПАО «Газпром» подтверждается тем фактом, что в управленческой структуре компании создано отдельное подразделение (департамент), которое занимается эффективным решением задач в благотворительном пространстве с учетом потенциала корпоративной социальной ответственности. К числу основных форм реализации благотворительных инициатив в ПАО «Газпром» можно отнести:

- соглашение о сотрудничестве с региональными органами власти в благотворительной сфере;
- реализация собственных благотворительных проектов различного формата и социальной направленности;
- адресная благотворительная поддержка;
- финансирование волонтерских мероприятий и групп.

Положительным примером социально-ответственного поведения является деятельность в благотворительном пространстве ПАО «Лукойл». На рисунке 3 отразим динамику расходов ПАО «Лукойл» на благотворительность.

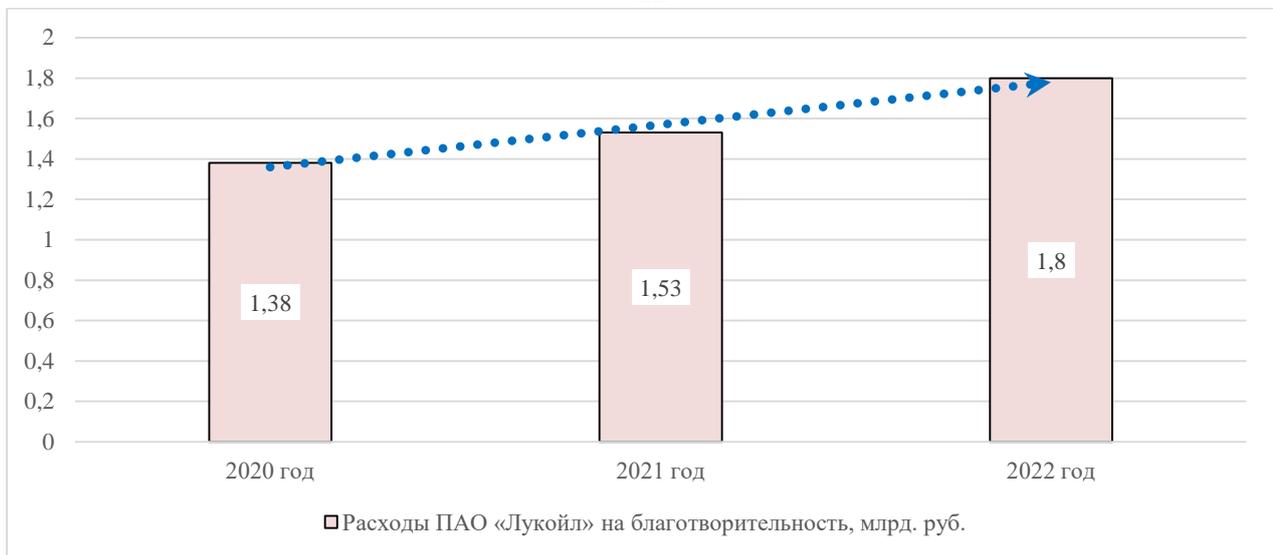

Рисунок 3 - Динамика расходов ПАО «Лукойл» на благотворительность [8]

По итогам анализа материалов рисунка можно сделать вывод о том, что величина расходов ПАО «Лукойл» на благотворительность в рамках расчетного периода имеет положительную динамику и стабильно увеличивается из года в год. В 2021 году по сравнению с 2020 годом сумма расходов на благотворительность выросла на 10,87%, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом данный показатель увеличился на 17,65%. В целом в 2022 году сумма затрат ПАО «Лукойл» на благотворительность составила примерно 1,8 млрд. рублей.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в отечественной социально-экономической системе присутствует значительный положительный опыт благотворительной деятельности корпораций. В доминирующем большинстве случаев участие корпораций в благотворительных процессах носит форму социальных инвестиций, так как выделение средств на благотворительность сопряжено с достижением определенных социально-медийных эффектов [5, с.13]. К числу основных инструментов участия корпоративных структур в благотворительных процессах можно отнести создание собственного корпоративного благотворительного фонда, осуществление системных взносов в благотворительные фонды, событийное участие в благотворительных акциях, организацию благотворительного «патронажа». В целом весь спектр мотивов благотворительного поведения корпораций можно разделить на две основные группы:

- благотворительность, основанная на моральных установках собственников, акционеров, инвесторов, ведущих менеджеров бизнес-структур;
- достижение определенного положительного практического результата в хозяйственно-экономической деятельности, то есть использование благотворительности как гибридного инструмента конкурентной борьбы [10, с.170].

Основой благотворительной деятельности корпораций являются материальные вложения, которые в общем виде представляют собой социальные инвестиции. Стержневая цель социальных инвестиций заключается

в первую очередь в достижении определенных социальных эффектов, которые в дальнейшем тем или иным образом положительно скажутся на коммерческом развитии. С позиции гражданского общества актуальность социальных инвестиций состоит в том, что они способствуют решению важных социальных проблем населения и приводят к снижению уровня социальной напряженности [4, с.118].

Список использованных источников

1. Власова О.В. Благополучие населения России в условиях экономического кризиса [Текст]/ О.В. Власова, О.В. Святова, А.А. Головин, Д.В. Зюкин, И.Н. Доренская // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - №2. - С.151-157
2. Годовой отчет ПАО Сбербанк. – [электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2023/sber-ar-2022-ru.pdf
3. Жилияков Д.И. Анализ функционирования системы образования в сельских территориях региона [Текст]/ Д.И. Жилияков, С.О. Новосельский, Ю.В. Лисицина, П.О. Коротков, Т.О. Оласунканми // International Agricultural Journal. – 2022. – Т.65. – №2. – С.902–924
4. Мадьяров А.А. Рост реальных доходов населения как инструмент решения проблем занятости и бедности [Текст]/ А.А. Мадьяров, Д.В. Зюкин, И.А. Наджафов, А.Ю. Черных, Е.В. Бобырева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2021. - №4. - С.117-123
5. Новосельский С.О. Методы оценки эффективности рекламных кампаний организаций [Текст]/ С.О. Новосельский, Ю.С. Мозговая // Политика, экономика и инновации. - 2015. - №2 (2). - С.13
6. Новосельский С.О. Оценка технологического развития и интенсивности инновационной деятельности агропромышленного комплекса региона [Текст]/ С.О. Новосельский, Д.В. Зюкин, О.В. Петрушина, Ю.В. Плахутина, Д.И. Жилияков // Вестник аграрной науки. - 2023. - №2. - С.144-154
7. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год. – [электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf>
8. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Лукойл». – [электронный ресурс]. – URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/633069.pdf>
9. Попова С.А. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности [Текст]/ С.А. Попова, С.О. Новосельский, М.А. Булавина // Вопросы политологии. – 2023. - №6. – Т.13. – С.2653-2665
10. Шатохин М.В. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны [Текст]/ М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – №3. – С.167–174

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Зюкин Д. А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Курский ГАУ им. И. И. Иванова,

E-mail: nightingale46@rambler.ru

Степерев Д. Ю.,

студент экономического факультета, Курский ГАУ им. И. И. Иванова

E-mail: nightingale46@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития сельского хозяйства России в условиях санкций и проводится сравнительная оценка состояния отрасли в 2019 и 2022 гг. Установлено, что сельское хозяйство в России в целом сохранило положительную динамику к росту в 2022 году по сравнению с уровнем 2019-го «доковидного» года. Так, общий объем производства сельскохозяйственной продукции в России к отчетному периоду достиг 8, трлн руб., из которых более 5 трлн руб. приходится на продукцию растениеводства.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, продовольственное обеспечение, импортозамещение.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

Zyukin D. A., Steperev D. Y.

Annotation. The article examines the trends in the development of agriculture in Russia under sanctions and provides a comparative assessment of the state of the industry in 2019 and 2022. It is established that agriculture in Russia as a whole has maintained a positive trend towards growth in 2022 compared to the level of the 2019 "pre-covid" year. Thus, the total volume of agricultural production in Russia by the reporting period reached 8 trillion rubles, of which more than 5 trillion rubles accounted for crop production.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, food supply, import substitution.

В продовольственном обеспечении страны сельское хозяйство играет первостепенную роль, поскольку формирует сырьевую базу для отраслей перерабатывающей промышленности [1]. В условиях усиления санкционного давления на Россию вопросы повышения продовольственной автономии страны приобрели большую значимость, что актуализировало необходимость обеспечения динамичного развития сельского хозяйства и других смежных отраслей агропромышленного комплекса [2]. Одним из важных решений в данном направлении стал ввод продовольственного эмбарго, что ограничило внутренний рынок от конкуренции со стороны импорта продовольствия, тем самым формируя предпосылки для динамичного наращивания отечественного

производства [3]. Сохранение импортозависимости страны по ряду направлений, в том числе и в АПК в части семенного и племенного фонда, удобрений, средств защиты растений, машин и оборудования, способно привести к снижению потенциала отечественного сельского хозяйства, в связи с чем изучение вопросов развития аграрного производства в последние годы является важным направлением [4].

В ходе исследования на основе данных Росстата о развитии сельского хозяйства в России в период 2019-2022 гг. рассмотрены основные тенденции отрасли. В качестве базисного периода выбран 2019 год, характеризующий состояние АПК перед началом пандемии. В рамках исследования проводится сопоставление с данными за 2022 год, что позволяет оценить произошедшие за 4 года изменения в отрасли в рамках обеспечения продовольственной безопасности. Исследование проводилось с использованием ряда методов и подходов к исследованию, в том числе общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические и экономические методы анализа.

Установлено, что общий объем производства продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении сохраняет устойчивую динамику к росту: в 2019 году в стране было произведено сельскохозяйственной продукции на общую стоимость 5,8 трлн руб., к 2022 году прирост составил 46,5%, а показатель достиг 8,5 трлн руб.

В структуре производства продукции сельского хозяйства наибольший объем приходится на продукцию растениеводства: в 2019 году было произведено продукции растениеводства общей стоимостью 3,06 трлн руб., а к 2022 году показатель вырос до 5,17 трлн руб., что выше уровня базисного периода на 69,3%. Производство продукции животноводства растет менее динамично: в 2019 было произведено продукции на 2,75 трлн руб., а к 2020 году показатель вырос на 21,1% - до 3,32 трлн руб. В результате, в общей структуре производства сельскохозяйственной продукции в России продукция растениеводства в 2022 году составила 61%, при этом доля продукции животноводства составляет всего лишь 39% (рисунок 1).

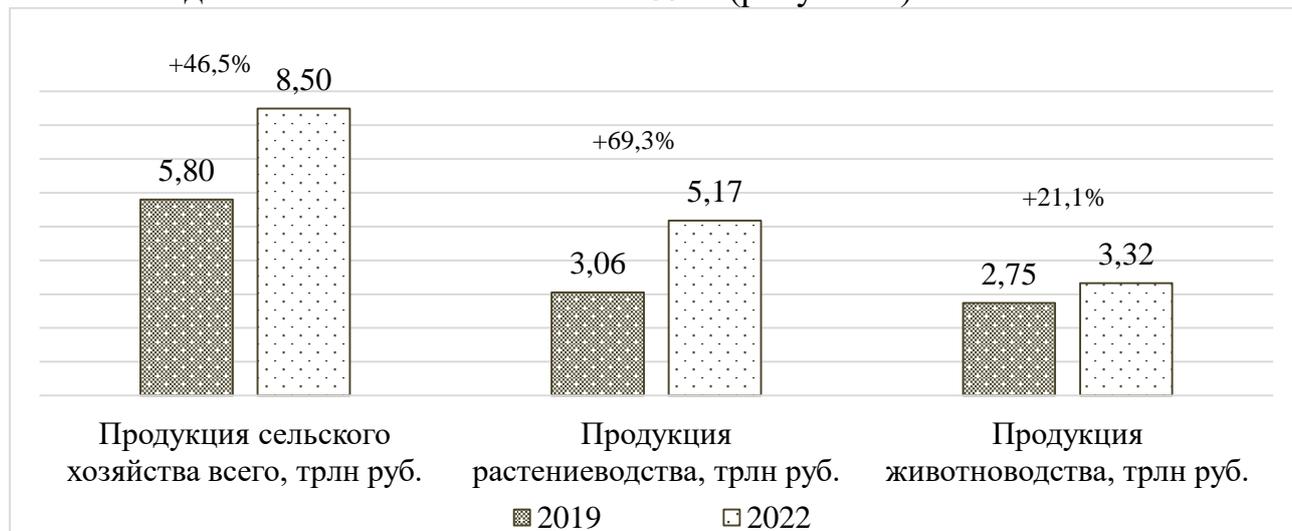

Рисунок 1 – Сравнение общего объема производства продукции сельского хозяйства в России всего и в разрезе основных направлений в 2019 и 2022 гг.

Сравнение индексов производства сельскохозяйственной продукции показало, что в 2019 году физический объем производства продукции вырос на 4,3%. После периода спада, 2022-й год характеризуется динамичным ростом объемов производства сельскохозяйственной продукции на уровне 10,2%. При этом растениеводство имело более высокие темпы роста в 2019 и 2022 гг. по сравнению с животноводством. Так, в 2019 году физический объем производства продукции растениеводства вырос на 6%, в то время как животноводства – только на 1,6%. В 2022 году произошло динамичное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, при этом для растениеводства прирост составил 15,9%, а для животноводства - всего лишь 2,4%. В целом, объемы производства продукции растениеводства в России в рассматриваемом периоде растут более динамично, а животноводческое направление характеризуется невысокими темпами и большей устойчивостью во времени (рисунок 2).

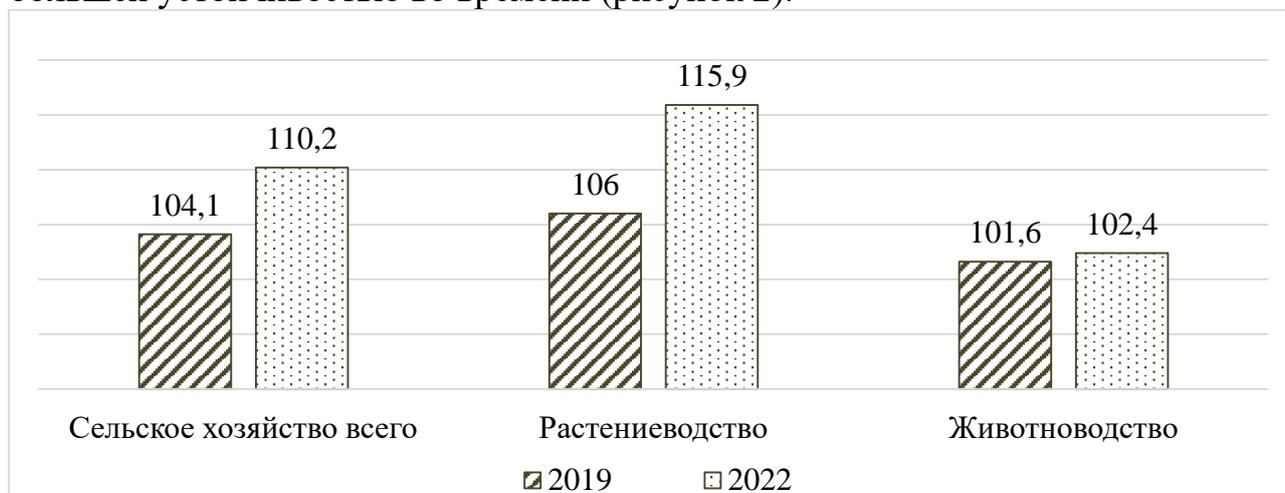

Рисунок 2 – Сравнение индексов производства продукции сельского хозяйства в России всего и в разрезе основных направлений в 2019 и 2022 гг., %

В разрезе основных видов продукции растениеводства динамику к росту высокими темпами в 2022 году удалось сохранить только зерновым, объем производства которых составил 153,8 млн т. Также по сравнению с уровнем базисного периода вырос объем производства скота и птицы на убой, молока и яиц. Заметная отрицательная динамика отмечена для производства сахарной свеклы, что является следствием перепроизводства сырья в соответствии с потребностями страны и вызванным этим снижением цен на сахар-песок. Объем производства картофеля к 2022 году также снизился на 15,4%, а производство маслосемян подсолнечника сократилось к 2022 году на 4% и обусловлено высокими урожаями 2020-2021 гг. (рисунок 3).

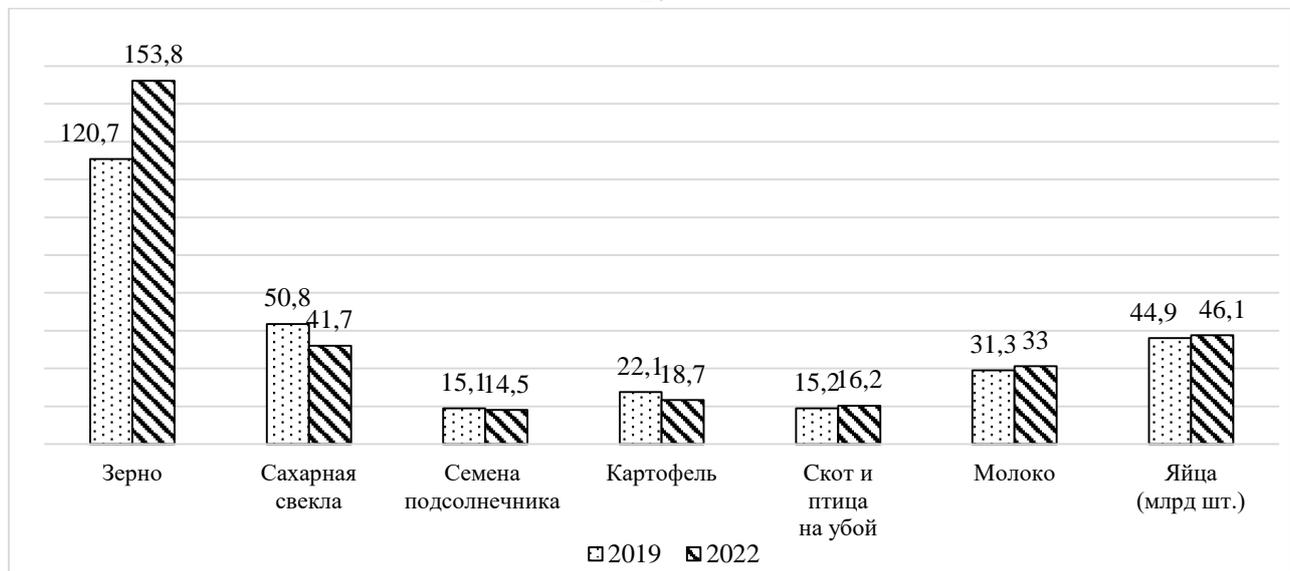

Рисунок 3 – Сравнение объема производства основных видов продукции растениеводства и животноводства в России в 2019 и 2022 гг., млн т

Таким образом, сельское хозяйство в России в целом сохранило положительную динамику к росту в 2022 году по сравнению с уровнем 2019-го «доковидного» года. Так, общий объем производства сельскохозяйственной продукции в России к отчетному периоду достиг 8, трлн руб., из которых более 5 трлн руб. приходится на продукцию растениеводства. Также продукция растениеводства показывает более высокие темпы роста в сравнении с животноводством, оставаясь ведущей отраслью в структуре аграрного производства страны.

Список использованных источников

1. Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Лисицына Ю.В. О развитии сельскохозяйственного производства в России в условиях пандемии // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 109-115.
2. Семькин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-339.
3. Об обеспечении продовольственной безопасности в Российской Федерации / Солошенко Р.В., Ноздрачева Е.Н., Долгополов А.В., Одевале А.О. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 124-129.
4. Штоколова К.В., Фомин О.С. Использование динамического анализа для оценки эффективности управления масложировым подкомплексом апк в условиях импортозамещения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 192-198.
5. Зюкин Д. В. Взаимосвязь и особенности распределения трудовых ресурсов по отраслям и формам собственности в сельскохозяйственном регионе. // Научно-практический журнал. / Перспективы науки - № 9. - г. Тамбов: Издательство Фонд науки и культуры - 2010. - С. 76-80.

6. Зюкин Д. В., Прокопова Т. С., Качкин В. Н. Оценка динамики и структуры безработицы Курской области/ Д. В. Зюкин, Т. С. Прокопова, В. Н. Качкин // Наука и практика регионов. - 2016. - №2. - С. 28-32.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Петрушина В. В.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права,
Курский ГАУ,*

E-mail: petrushinavera@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией программы импортозамещения в условиях российской экономики. Определяются направления ведения данной политики с помощью различных инструментов и рычагов, которые способствуют развитию отечественных отраслей, определяя дальнейшие условия инвестиционной привлекательности регионов. Выделяются положительные стороны программы импортозамещения и не лишены внимания негативные последствия, которые связаны с фактором времени, необходимым для реализации многих направлений и развития отдельных отраслей экономики. Отмечена роль параллельного импорта, который в условиях санкционного давления со стороны западных стран имеет возможность удовлетворить потребности в решении многих вопросов, связанных с материальными благами.

Ключевые слова: импортозамещение, политика протекционизма, санкции, социально-экономическая сфера, российская экономика, инвестиционная привлекательность, параллельный импорт.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Petrushina V. V.

Annotation. The article discusses issues related to the implementation of the import substitution program in the Russian economy. The directions of conducting this policy are determined with the help of various tools and levers that contribute to the development of domestic industries, determining further conditions for the investment attractiveness of the regions. The positive aspects of the import substitution program are highlighted and the negative consequences that are associated with the time factor necessary for the implementation of many directions and the development of individual sectors of the economy are not without attention. The role of parallel imports is noted, which, under the conditions of sanctions pressure from Western countries, has the ability to meet the needs of solving many issues related to material benefits.

Key words: import substitution, protectionism policy, sanctions, socio-economic sphere, Russian economy, investment attractiveness, parallel import.

Проблема импортозамещения стала актуальной в России начиная с 2014 года в связи с первой волной санкций, которые серьезно поставили под угрозу

деловые и партнерские отношения страны со множеством государств. Ограничения, которые вводились против нашей страны, привели к тому, что большинство популярных продуктов и различной техники ушли с полок магазинов. В РФ под угрозу попали сразу и энергетическая, и оборонная промышленность, и другие отрасли, так как стал расти дефицит на импортные комплектующие. Учитывая изменяющуюся обстановку и поведение вчерашних «друзей» нашей страны - стран, резко поменявших свое поведение под давлением американского гнета, ответным действием России стала активно продвигаемая политика импортозамещения.

И здесь, учитывая сложившуюся тенденцию развития, одним из направлений решения вопроса дефицита, Россия определила - параллельный импорт, поскольку в связи с возникшей ситуацией в отношении доступа страны к мировым финансовым рынкам и передовым технологиям необходимо было принятие экстренных решений.

Выясняя, как импортозамещение способствует повышению эффективности национальной экономики, мы можем определить задачи, которые необходимо решить на ближайшую перспективу стране. Используя в ходе исследования традиционные методы можем выделить общие тенденции и направления развития политики по замещению импортной продукции на отечественных рынках, а также определить экономическую сущность импортозамещения и условия ее реализации в нашей стране.

Проанализировав различные точки зрения в отношении исследуемой проблемы, можно сказать, что «импортозамещение для современной российской действительности является одним из необходимых условий, способных повлиять на исход сложившейся ситуации на политической и экономической арене страны, поскольку продовольственная, экономическая и социальная безопасность российского государства может оказаться под угрозой» [1].

Импортозамещение – это особая стратегия государства, целью которой является вопрос оптимизации импорта и стимулирования отечественного производства аналогичных товаров.

Вопрос импортозамещения напрямую связан с решением программы продовольственной безопасности страны. И поскольку для того, чтобы удовлетворить потребности населения в экономических благах тяжело становится не реагировать нашей экономике, на изменения международной ситуации по отношению к Российской Федерации: снижение поставки импортного продовольствия и тех, необходимых ресурсов, которые используются для производственного процесса, осуществляемого в АПК-приоретном секторе, задействованном в решении программы. А это и семенной материал, и препараты для лечения животных, и различные машины, и оборудование и многое другое.

Надо сказать, что осуществляемая политика импортозамещения в России включает меры протекционизма, ориентированные на стимулирование внутреннего производства [2].

Основными из них являются: ограничение экспортных пошлин, использование административных барьеров, государственная поддержка

малого и среднего предпринимательства, поощрение экспорта и другие инструменты. Опираясь на использование таких рычагов, российский бизнес имеет все шансы занять освободившиеся ниши и представить на отечественный рынок свои товары, которые не будут уступать импортным аналогам. Такая ситуация будет способствовать появлению дополнительных рабочих мест в регионах, образованию моногородов вокруг перспективно развивающихся предприятий.

Среди преимуществ импортозамещения можно выделить следующие (рис.1).

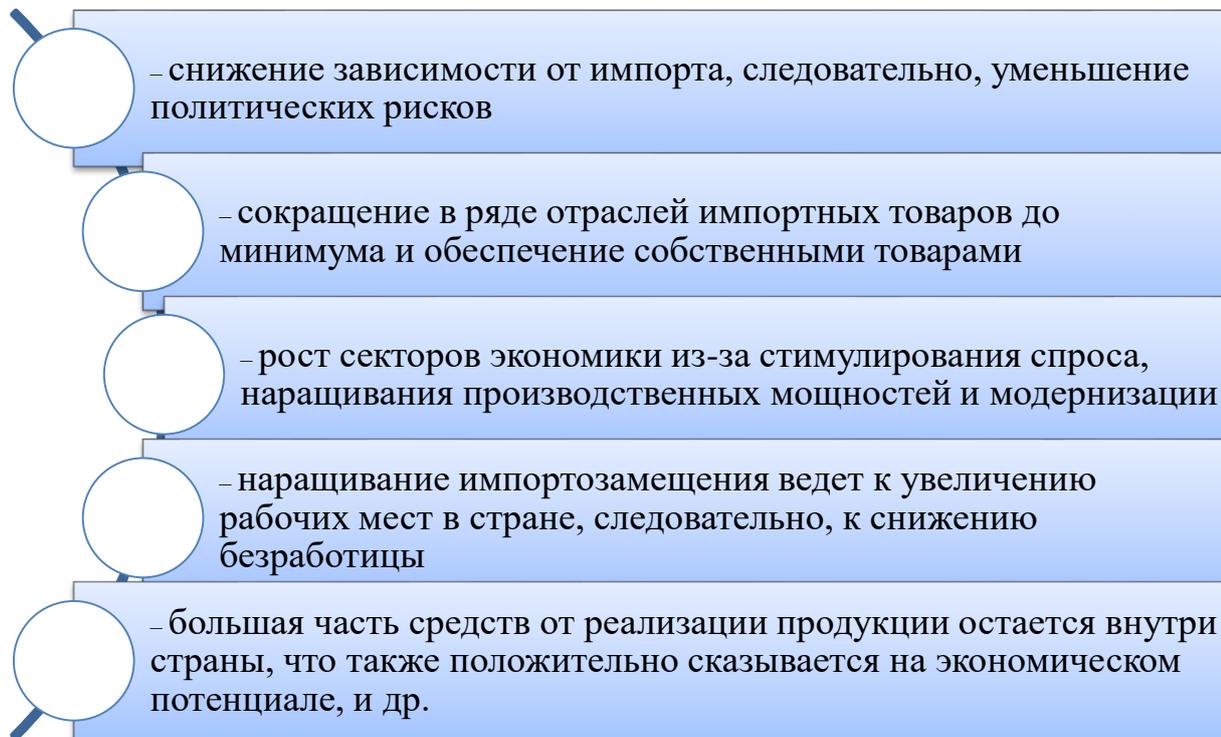

Рисунок 1 - Преимущества импортозамещения

Вместе с тем, импортозамещение имеет и негативные последствия, такие как длительное время достижения надлежащего объема использования отечественных товаров, поскольку мы не можем проигнорировать факт недостаточного конкурентного давления во многих сферах, что отрицательно сказывается на качестве производимой нами продукции и приводит к повышению цен на российские товары [3].

По данным РАН, основное внимание в рамках реализации программы импортозамещения следует уделить развитию следующих направлений российской экономики: производство станков и оборудования для промышленности, электронные технологические инструменты, поскольку цифровая экономика диктует соответствующее присутствие во всех без исключения отраслях, применения цифровых модулей. Должное внимание должно быть отведено и развитию легкой промышленности, с ориентиром на использование в процессе производства собственных модулей. Конечно же направлениям, связанным с производством медицинского оборудования, и фармацевтики, и многое, многое, другое. Ключевыми направлениями в этих отраслях являются диверсификация производства, обеспечение ценовой

конкурентоспособности массовой продукции и технологического развития в машиностроении.

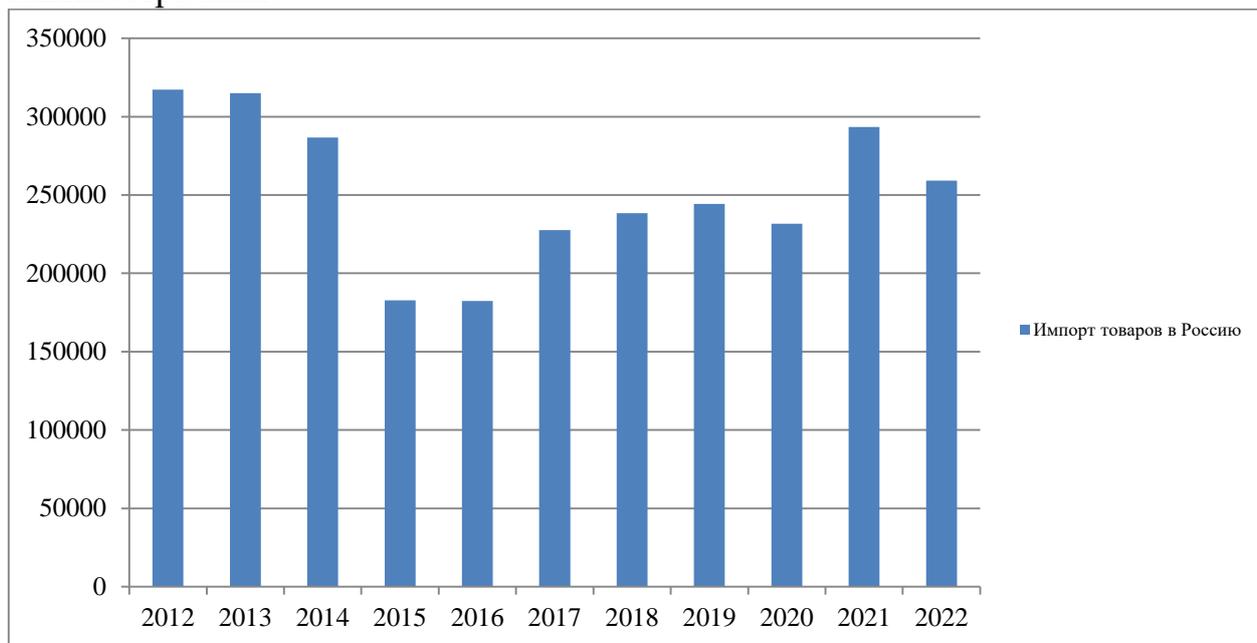

Рисунок 2 - Импорт товаров в Россию за 2012-2022 годы

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, наблюдается восстановление российского импорта до значений до кризисного уровня (рис. 2). Такая ситуация свидетельствует о процессе выстраивания новых путей снабжения, благоприятной ситуации в отношении валютного курса с использованием параллельного импорта и переходом к поставкам из других стран, особенно азиатского направления, лидером среди которых выступает Китай.

Реализуя программу импортозамещения Правительство России поддерживает национальные предприятия и организации, предоставляя им льготы, субсидии, снижая ставки по кредитам и предоставляя возможности для частичного погашения задолженностей.

Решение правительства о разрешении параллельного импорта в нашу страну оказало серьезное влияние на возможности выбора направлений закупок. Однако, для того чтобы импортные потоки РФ могли восстанавливаться и развиваться в дальнейшем, а валютный курс оставался благоприятным, необходим рост доходов и инвестиций. И здесь важно напомнить, что «инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов — это неотъемлемая часть в развитии экономики любого государства в целом и региона, в частности. Главную роль в этом процессе играет не только капитал, регулирующий экономические отношения внутри страны или отдельного территориального субъекта, но и финансовые потоки, поступающие от инвесторов из-за границы» [4]. Создание в регионах предприятий по производству отечественной продукции должно стимулировать приток инвестиций и способствовать развитию инфраструктуры соответствующих территорий.

Рассмотрим некоторые предложения по улучшению текущей ситуации (рис. 3):

Рисунок 3 - Предложения по улучшению текущей ситуации с импортозамещением в условиях российской экономики

Ситуация, которая сложилась в экономике, является неожиданным шоком, уже вторым за последние три года. «Состояние пандемии и последствия коронавирусной инфекции нанесли значительный урон экономике российских регионов и стране в целом» [5]. Хотя, надо сказать, что «российский бизнес и до пандемии был окружен угрозами финансово политической нестабильности» [6]. А с учетом ситуации, складывающейся в настоящее время, программа импортозамещения приобрела еще большую значимость с выделением в ней ключевой роли государства. При этом наша экономика обладает достаточно высокими компенсационными возможностями, главное – избегать ошибок в динамике относительных цен и обеспечивать оперативную поддержку различных секторов экономики.

Поэтому, вопрос импортозамещения становится крайне актуальным и должен стать основной целью экономической стратегии страны. «Импортозамещение – это противодействие попыткам вернуть российскую экономику в каменный век» [7]. Процесс параллельного импорта направлен на поддержку отечественного производства и поиск точек роста национальной экономики. «Обеспечение экономической безопасности России в текущих политических и экономических условиях становится одной из первостепенных и стратегически значимых задач» [8]. Что бы достичь положительных результатов их выполнения в современных условиях, сопряженных с различного рода изменениями происходящими как на политической, так и на экономической арене, необходимым условием является проведение планирования, ориентированного на долгосрочную перспективу с обязательным включение в работу всех участников системы и использованием их потенциала максимально эффективно, для того чтобы сформировать задел на будущий период успешного экономического развития общества. При этом, ключевую роль необходимо отвести органам государственного управления, за которыми будет сохраняться роль контролера и модератора в решении данного

вопроса [9]. Реализация мер по импортозамещению будет способствовать укреплению национальной экономики, снижению зависимости от импорта и повышению финансовой устойчивости российской экономики [10].

Список использованных источников

1. Петрушина В. В., Брежнева В.М. Программа импортозамещения: основные положения и перспективы развития российской экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова. 2019. № 5. С. 109-117.
2. Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Оценка продовольственной безопасности России в условиях реализации стратегии импортозамещения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 1. С. 19-25.
3. Воронова С.М., Ордынская О.Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 26-30.
4. Петрушина В. В., Башкатова В.Я., Мартынова Н.А. Инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов регионов России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 4. С. 66-76.
5. Экономические последствия пандемии: проблемы безработицы и занятости населения Курской области / В. В. Петрушина, Б. М. Ковынев, Н. А. Мартынова, Т. Н. Вахнина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 114-123. 6. Пандемия как угроза для выживания бизнеса / О. В. Святова [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 90-96.
7. Равицкая О. А., Петрушина В.В. Концепция импортозамещения в системе управления экономической устойчивостью сельского хозяйства // Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на региональном уровне: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. Курск. 2015. С. 20-23.
8. Беляев С.А., Зюкин Д.А. Снижение импортозависимости как один из параметров обеспечения экономической безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №3. С.181-188.
9. Деркаченко Б. Р. Актуальность и тенденции политики импортозамещения в современной России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 344-349.
10. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. №2 (43). С.73-84.

ОБ УСПЕХАХ РАСТЕНИЕВОДСТВА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Зюкин Д. А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Курский ГАУ им. И. И. Иванова

E-mail: nightingale46@rambler.ru

Степерев Д. Ю.,

студент экономического факультета, Курский ГАУ им. И. И. Иванова

E-mail: nightingale46@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются успехи растениеводства в Курской области на примере отдельных видов сельскохозяйственных культур в 2018 и 2022 гг. Установлено, что основные сельскохозяйственные культуры Курской области в последние 5 лет сохраняют общую положительную динамику к развитию, исключение составляет лишь сахарная свекла, спад объемов производства которой обусловлено рыночными факторами. Наиболее динамичным направлением последних лет является соя, что обусловлено усилением мер господдержки отдельных видов масличных культур.

Ключевые слова: Курская область, АПК, растениеводство, валовой сбор, рентабельность.

ABOUT THE SUCCESS OF CROP PRODUCTION IN THE KURSK REGION

Zyukin D. A., Steperev D. Y.

Annotation. The article discusses the success of crop production in the Kursk region on the example of certain types of crops in 2018 and 2022. It has been established that the main agricultural crops of the Kursk region in the last 5 years have maintained a general positive trend towards development, with the exception of sugar beet, the decline in production volumes of which is due to market factors. The most dynamic direction of recent years is soybeans, which is due to the strengthening of state support measures for certain types of oilseeds.

Key words: Kursk region, agro-industrial complex, crop production, gross harvest, profitability.

Курская область, входя в состав Центрально-Черноземного экономического района, занимает немаловажное место в сельскохозяйственном производстве страны. Регион вносит существенный вклад в производство продукции растениеводства, в частности зерновых культур и свеклы сахарной, а также динамично развивает новые направления – масличные культуры (подсолнечник, соя) [1, 2].

Несмотря на приоритетную социальную роль сельскохозяйственного производства, связанную с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций и эмбарго, в условиях рыночной экономики и преобладания частной собственности предприятий АПК, вопросы сохранения

высокой результативности и экономической эффективности имеют важное значение [3, 4, 5].

В ходе исследования, на основе данных статистических форм отчётности АПК Курской области за период 2018-2022 гг., проведена сравнительная оценка результатов выращивания зерновых культур, сахарной свеклы фабричной и сои. Исследование проводилось с использованием ряда методов и подходов к исследованию, в том числе общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические и экономические методы анализа.

Выявлено, что зерновые культуры являются лидером региона по размеру посевных площадей: в 2018 году под зерно было занято почти 770 тыс. га пашни, а в 2022 году посевная площадь зерновых составила около 800 тыс. га, что свидетельствует о приросте на уровне 4,1%. Посевы сахарной свеклы фабричной в 2018 году превышали 100 тыс. га, а к 2022 году снизились до 96,4 тыс. га, что меньше уровня 2018 года на 11%. Посевная площадь сои сохраняет устойчивую динамику к росту, что обусловлено активным развитием данного растениеводческого направления в регионе Курской области: в 2022 году посевы сои составили 282,3 тыс. га, что выше уровня 2018 года более чем на 38% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сравнительная оценка посевных площадей основных культур, выращиваемых в Курской области, в 2018 и 2022 гг., тыс. га

По величине валового сбора сельскохозяйственного сырья в разрезе рассматриваемых направлений в 2018 году лидировала сахарная свекла фабричная, что связано с большим выходом продукции с 1 га посевов. В результате, в 2018 году было собрано 4,8 млн т сахарной свеклы, а зерна только 3,8 млн т. В 2022 году было собрано 4,75 млн т зерна, что почти на четверть выше уровня базисного периода. Валовой сбор сахарной свеклы фабричной снизился на 8% и составил 4,45 млн т (рисунок 2).

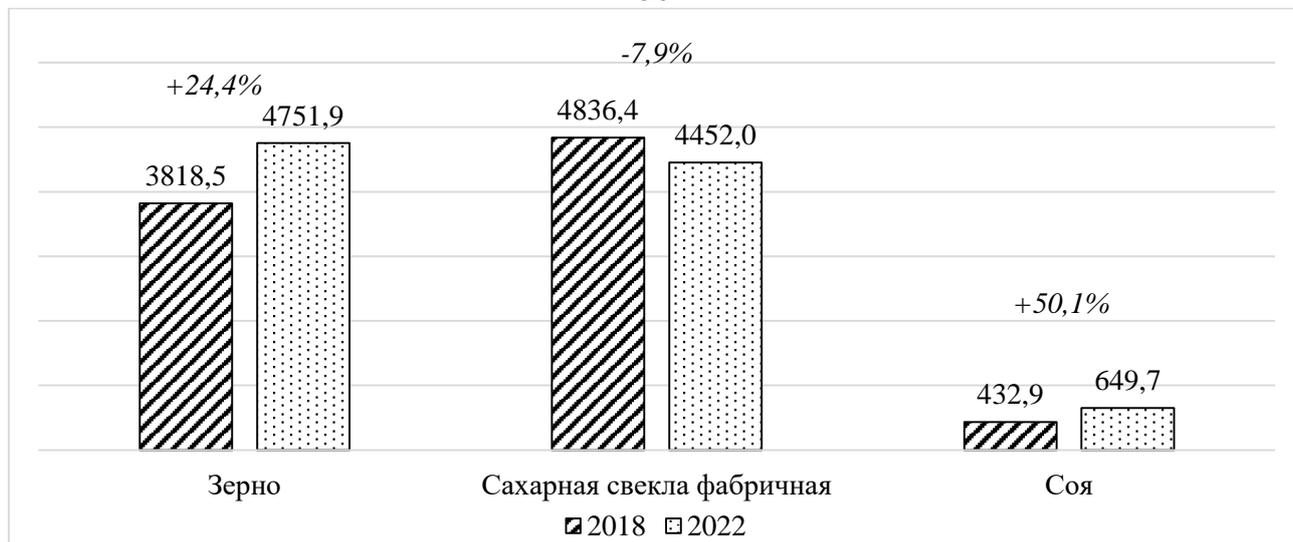

Рисунок 2 – Сравнительная оценка валового сбора основных культур, выращиваемых в Курской области, в 2018 и 2022 гг., тыс. т

Валовой сбор сои существенно ниже, чем по другим рассматриваемым направлениям в регионе: в 2018 году было собрано 433 тыс. т сои, а к 2022 году показатель вырос на 50% - до 649,7 тыс. т.

Самая высокая эффективность производства устойчиво сохраняется для сои, а самая низкая – для сахарной свеклы фабричной. В 2018 году рентабельность производства сои составляла 63,5%, для зерновых культур уровень рентабельности в базисном периоде находился на уровне 47,3%, а сахарной свеклы фабричной – 45,2%.

В 2022 году рентабельность производства зерновых культур снизилась практически вдвое и составила 47%, рентабельность производства сои сократилась на треть – до 56,7%. Эффективность производства сахарной свеклы в 2022 году снизилась до 40% (рисунок 3).

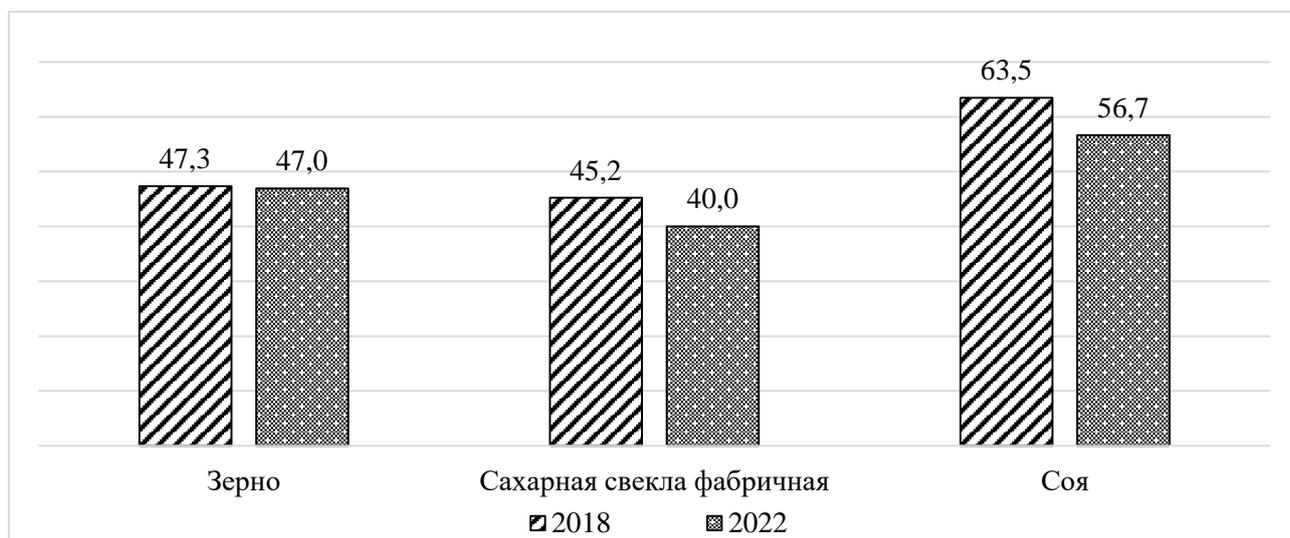

Рисунок 3 – Сравнительная оценка рентабельности производства в разрезе основных культур, выращиваемых в Курской области, в 2018 и 2022 гг.

Таким образом, основные сельскохозяйственные культуры Курской области в последние 5 лет сохраняют общую положительную динамику к развитию, исключение составляет лишь сахарная свекла, спад объемов производства которой обусловлено рыночными факторами. Наиболее

динамичным направлением последних лет является соя, что обусловлено усилением мер господдержки отдельных видов масличных культур.

Список использованных источников

1. Векленко В.И., Ноздрачева Е.Н., Степкина И.И. Сложившиеся тенденции в развитии растениеводства Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 1. С. 62-65.
2. Штоколова К.В., Федулов М.А. Место Курской области в растениеводстве центрально-чернозёмного региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 138-143.
3. Ефремова Е.Н. Основные показатели экономической эффективности сельского хозяйства // Поиск (Волгоград). 2019. № 1 (10). С. 198-200.
4. Просалова В.С., Кривошапова С.В., Терещенко А.В. О некоторых проблемах сельскохозяйственной отрасли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 247-249.
5. Семькин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-339.
6. Зюкин, Д.В. Роль АПК в социальном развитии сельскохозяйственных территорий [Текст] / Д.В. Зюкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2016. - № 4. - С. 37-42.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА СВИНИНЫ В РОССИИ

Скрипкина Е. В.,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов, Курский ГАУ им. И.И. Иванова

E-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

Аннотация. В статье проводится оценка основных тенденций развития рынка свинины в России в 2019-2022 гг. Установлено, что свиноводство остается одним из ключевых направлений животноводства России, что связано с высоким спросом на данный вид мяса на продовольственном рынке и уровне цен на него. Достижение высокого уровня самообеспечения охлажденной свининой и рост ее потребления населением свидетельствует об устойчивости данного направления.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, свиноводство, производство мяса.

ASSESSMENT OF PORK MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIA

Skripkina E. V.

Annotation. The article assesses the main trends in the development of the pork market in Russia in 2019-2022. It is established that pig breeding remains one of the key areas of animal husbandry in Russia, which is due to the high demand for this

type of meat on the food market and the price level for it. The achievement of a high level of self-sufficiency in chilled pork and the growth of its consumption by the population indicates the sustainability of this direction.

Key words: food security, pig breeding, meat production.

Обеспечение продовольственного рынка России свининой и продуктами ее переработки играет большое значение в рамках реализации стратегии импортозамещения на фоне событий 2014 года [1, 2]. И если раньше животноводство в стране было развито достаточно слабо, то за последние годы удалось существенно нарастить производственные мощности выращивания и переработки мяса [3, 4]. Изменение экономической ситуации в стране в последние годы способствовало ухудшению обстановки и в бизнес-среде, что негативно отразилось и на предприятиях сферы переработки свинины, затронув вопросы эффективности и финансовой устойчивости [5, 6]. В долгосрочной перспективе снижение эффективности и финансовой устойчивости негативно скажутся на инвестиционной привлекательности, что может угрозой для реализации стратегической задачи обеспечения населения страны качественной и доступной мясо-молочной продукцией [7, 8].

В ходе исследования использовались данные Бюллетеней о состоянии сельского хозяйства России в период 2019-2022 гг., а также данные рейтинга фирм РФ по виду деятельности 01.46.11 «Выращивание свиней на мясо» [9, 10]. Среди рейтинга данных предприятий было отобрано 10 крупнейших по размеру выручки по итогам 2022 года и рассмотрены основные показатели производственно-экономической деятельности в сравнении в 2019 и 2022 годах. Исследование проводилось с использованием ряда методов и подходов к исследованию, среди которых основными стали горизонтальный и вертикальный анализ, синтез.

Общий объем выращивания скота и птицы в России сохраняет динамику в росте в последние 4 года: если в 2019 году суммарно было выращено 11,2 млн т мяса и птицы, то к 2022 году показатель вырос на 10,6% - до 12,4 млн т. В структуре выращивания мяса и птицы самую высокую динамику показывают свиньи, объем которых за 4 года вырос на 21,1% и составил 5,14 млн т. Объем производства птицы увеличился всего лишь на 5,1% или 311 тыс. т за исследуемый период и составил 6,46 млн т. Направлением с отрицательной динамикой производства является мясо крупного рогатого скота (КРС), объем которого снизился, но не существенно.

Из общего объема выращенных скота и птицы на убой направляется 98-99%. В 2019 году было произведено на убой 10,95 млн т, а к 2021 году показатель вырос до 11,52 млн т. В 2022 году общий объем произведенного скота и птицы на убой вырос до 12,23 млн т, что выше уровня базисного периода на 11,6% или 1,27 млн т. Общий объем мяса КРС, направленного на убой в 2022 году, составил 768 тыс. т, что является самым меньшим значением среди других основных направлений и связано с высокой стоимостью данного вида мяса в сравнении с прочими видами. Объем произведенного мяса на убой в наибольшей степени вырос для свиней – с 4,1 тыс. т до 5,06 тыс. т к 2022 году, объем произведенной на убой птицы к 2022 году вырос на 5,4%, хотя

период 2020-2021 гг. и характеризуется спадом относительно базисного периода (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей производства скота и птицы всего и на убой в России в 2019-2022 гг.

	Значение, тыс. т				Изменение в 2022 г. к 2019 г.	
	2019	2020	2021	2022	тыс. т	%
Выращено скота и птицы всего, в т.ч.:	11223	11523	11681	12415	1192	10,6
крупного рогатого скота	811	846	814	804	-7	-0,8
свиней	4243	4626	4766	5138	895	21,1
птицы	6145	6029	6087	6456	311	5,1
Произведено на убой скота и птицы всего, в т.ч.:	10958	11390	11520	12225	1268	11,6
крупного рогатого скота	748	771	799	768	20	2,7
свиней	4140	4590	4689	5063	923	22,3
птицы	6058	6018	6022	6383	325	5,4

В структуре производства охлажденного мяса в России во всем рассматриваемом периоде лидирующим направлением является птица, что во многом связано с ее более низкой стоимостью по сравнению со свининой и мясом КРС. В 2019 году доля птицы в общей структуре мяса составляла 54,8%, а за последние 3 года снизилась до 52%. Одновременно с этим отмечен динамичный рост доли свинины в общей структуре: если в 2019 году удельный вес данного направления составлял 37,8%, то уже в 2020 году превысил 40%, а к 2022 году вырос до 41,4%. Активное наращивание объема и доли свинины в общей структуре производства мяса связано с реализацией стратегии продовольственного импортозамещения, где рост самообеспечения свининой был одним из ключевых приоритетов. Удельный вес мяса КРС в 2019 году составлял 7,2% в общем объеме производства мяса и птицы, а к 2022 году снизился до 6,5% на фоне роста прочих направлений (рисунок 1).

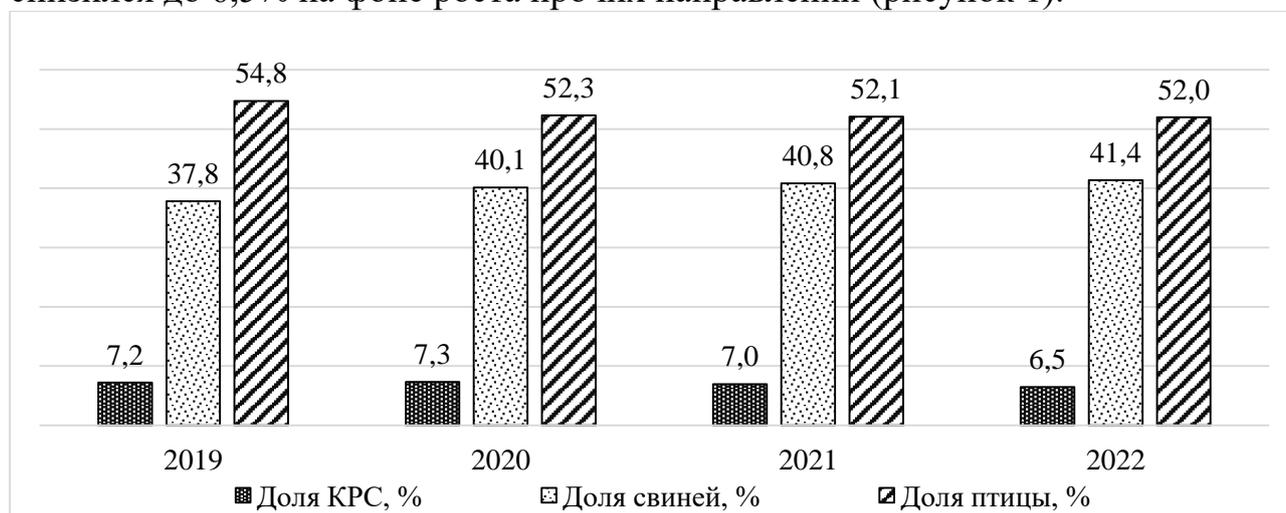

Рисунок 1 – Оценка изменения структуры производства мяса в России в разрезе основных видов в России в 2019-2022 гг.

Одной из причин роста объемов производства мяса в России является увеличение его потребления за 4 года с 76 до 78 кг на душу населения в год, что является существенным уровнем. В рамках реализации импортозамещения мясом удалось достичь высокого уровня самообеспечения страны. Если в 2014 году, до ввода санкций и продовольственного эмбарго, уровень самообеспечения мясом в стране составлял чуть более 80%, то уже к 2019 году

на фоне динамичного развития животноводства удалось повысить уровень самообеспечения до 97,4%. В 2020 году было достигнуто 100% самообеспечение страны мясом, а к 2022 году показатель вырос до 101,8%, что является наибольшим уровнем с момента ввода антироссийских санкций и свидетельствует о достижении целевых показателей продовольственного самообеспечения (рисунок 2).

Рисунок 2 – Оценка динамики потребления мяса и мясopодуктов в России в разрезе основных видов в России в 2019-2022 гг.

Одновременно с активным выращиванием свиней в России в последние годы также выросла и ее глубокая переработка. Среди большого числа предприятий, занимающихся переработкой свинины, мы выделили 10 крупнейших по объемам выручки. В результате, в 2022 году лидером стало ЗАО «Тропарево», где показатель составил 7,1 млрд руб., что существенно выше уровня ближайшего конкурента – ООО «ПсковАгроИнвест», где в 2022 году выручка составила 1,88 млрд руб. (рисунок 3).

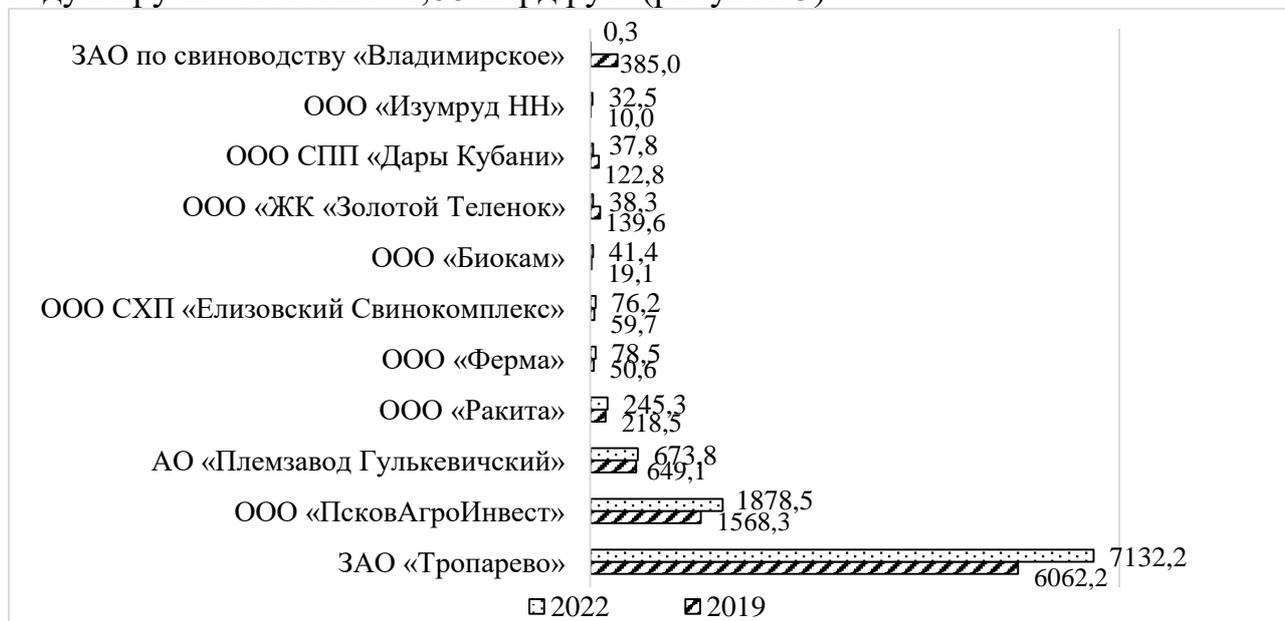

Рисунок 3 – Оценка динамики выручки в разрезе предприятий по разведению свиней России в 2019 и 2022 гг., млн руб.

Среди прочих предприятий отрасли в 2022 году выручка варьировала в пределах 0,3-674 млн руб., при этом для ряда предприятий отмечена устойчивая динамика к снижению выручки в 2022 году в сравнении с уровнем 2019 года.

Таким образом, свиноводство остается одним из ключевых направлений животноводства России, что связано с высоким спросом на данный вид мяса на продовольственном рынке и уровне цен на него. Достижение высокого уровня самообеспечения охлажденной свининой и рост ее потребления населением свидетельствует об устойчивости данного направления, что также подтверждается и ростом выручки в разрезе крупнейших предприятий отрасли.

Список использованных источников

1. Семькин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - Т. 8. - № 3 (28). - С. 336-339.
2. Агафонов В.П., Комарова Е.В. Комплексная характеристика действующих предприятий пищевой промышленности Нижегородской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 195-197.
3. Проблемы и перспективы развития отрасли животноводства в регионе / Д. И. Жилияков, Ю. В. Плахутина, В. Г. Зарецкая [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 1. – С. 97-105.
4. Оборин М.С. Тенденции развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. - 2022. - № 1 (128). - С. 90-100.
5. Снижение деловой активности как угроза банкротства на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности / Скрипкина Е.В., Малахова С.В., Жмакина Н.Д., Дуплин В.В., Пахомова Е.В., Степерев Д.Ю. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 94-100.
6. Оценка экономической деятельности предприятий мясоперерабатывающей промышленности региона / З. И. Латышева, О. В. Святова, А. А. Головин [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 1. – С. 77-83.
7. Власова О.В., Латышева З.И. Инвестиционная привлекательность ведущих отраслей российской экономики в период кризиса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 6. – С. 160-166.
8. Власова О.В., Латышева З.И. Результаты региональной политики в области управления инвестиционной привлекательностью // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 132-137.
9. Росстат. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства России 2019-2022 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения 01.11.2023).
10. Государственный информационный ресурс БФО. - URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/> (дата обращения 01.11.2023).
11. Решение вопросов продовольственного обеспечения регионов в условиях политической напряженности / Д.В. Зюкин, А.А. Алехина, Е.А. Большчева и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2023. - № 1. - С. 179-186.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ясников Н. Н.,

младший научный сотрудник, ВолНЦ РАН, г. Череповец, Россия

E-mail: nyasnikov94@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования института высшего образования как среды формирования социального капитала современного российского общества обуславливается тем фактом, что зачастую при включении именно с эту систему на человека возлагается вся полнота ответственности за собственные действия. Следовательно, и действия по накоплению социального капитала становятся результатом его собственной активности. От того, насколько полно молодые люди, поступившие в высшее учебное заведение, реализуют имеющийся у них потенциал в сфере формирования социального капитала, напрямую зависит, с каким его запасом они войдут в более зрелую жизнь и какие дивиденды принесут эти инвестиции. Социальный капитал формируется у человека на протяжении всей его жизни, а старт самостоятельного формирования приходится на пору молодости, когда бывшие школьники отправляются во взрослую жизнь, поступая в высшие учебные заведения, где преподаватели требуют самостоятельности, а бремя ответственности за свои решения ложится на плечи самих обучающихся. Зачастую в период поступления в вузы молодые люди вынуждены покинуть родительский дом и переехать в другой город, что дополнительно актуализирует проблему самостоятельности, в том числе самостоятельного формирования связей, являющихся основным компонентом социального капитала. В связи с многократно описанными позитивными проявлениями социального капитала, был предпринят анализ его состояния у студентов ВУЗов СЗФО, с целью выявить региональные особенности структуры его накопления и связь с поведенческими практиками учащихся.

Ключевые слова: Социальный капитал, Студенты, Высшее образование, Высшая школа, Региона, СЗФО.

SOCIAL CAPITAL IN HIGHER EDUCATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

Nikolai N. Y.

Annotation. The relevance of the study of higher education as the medium of social capital formation in the modern Russian society is conditioned by the fact that often the whole responsibility for one's own actions is imposed on a person when he or she is included into this system. Consequently, the actions on accumulation of the social capital become the result of its own activity. The extent to which young people who have entered higher education realize their social capital formation potential directly determines how much social capital they will have when they enter adulthood and what dividends these investments will bring. Social capital is formed in a person

throughout his life, and the start of independent formation falls at the time of youth, when former schoolchildren go to adulthood, entering institutions of higher education, where teachers require independence, and the burden of responsibility for their decisions falls on the shoulders of the students themselves. Often young people are forced to leave their parents' home and move to another city when they enter higher education, which additionally actualizes the problem of independence, including the independent formation of connections, which is the main component of social capital. In connection with the repeatedly described positive manifestations of social capital, we undertook an analysis of its state among students of NWFD institutions of higher education in order to identify regional features of its accumulation structure and connection with behavioral practices of students.

Key words: Social capital, Students, Higher education, Higher school, Regions, NWFD.

Введение. В настоящее время в российском обществе наблюдается расцвет общественных отношений свойственных индивидуализму. Этот факт не является специфичным для России, так как он лишь следствие активного развития капиталистических государств, чья экономическая мощь, позволяет продвигать собственные идеалы¹. Однако, несмотря на объективно присущие идее индивидуализма достоинства, связанные с ориентацией «на себя», её распространение зачастую проходит в ущерб социальным связям, чью силу и значимость нередко преуменьшают или недооценивают.

Сила и значимость социальных связей не только была многократно доказана научным сообществом, но и нередко подмечается на повседневном уровне. Взаимопомощь между членами семьи или трудового коллектива пока ещё принимается как должное, однако необдуманное копирование идей индивидуализма может привести к ослаблению социальных связей. Сегодня многие исследователи озадачены вопросом поиска средства сохранения социальных связей. В качестве одного из них рассматривается социальный капитал, под которым часто понимается во-первых, наличие сетей социальных отношений, характеризующихся нормами доверия и взаимности, и уровень вовлеченности в них людей, во-вторых, создаваемые в них полезные для общества, для социальных групп (регионального сообщества в том числе) внешние эффекты, результаты, генерируемые социальным взаимодействием [1].

В силу того, что именно социальные связи являются главным источником социального капитала, следом за их угасанием, начнёт угасать и он. Ослабление же социального капитала, в свою очередь может привести к ослаблению способности общества преодолевать трудности, в частности различные кризисы. Помимо социальных связей, также индивидуализм может ослабить способность доверять и готовность к объединению, что негативно скажется как на социальном капитале, так и на обществе в целом.

¹ Кристофер Сводер - "Личность при капитализме. Межличностное общение и экономические изменения в постсоветских странах". <https://iq.hse.ru/news/177668196.html>
http://www.sociologos.ru/novosti/Kristofer_Svoder_-_Lichnost_pri_kapitalizme_Mezhlichnostnoe_obshenie_i

В связи с вышесказанным, актуализируется вопрос изучения социального капитала и механизмов его формирования. О сущности и пользе социального капитала исследователи говорили многократно и его важность была экспериментально доказана, однако, с другой стороны, современные исследования о механизмах и среде формирования столь ценного ресурса, особенно в условиях нашей страны, не столь многочисленны.

Теоретическая база исследования. Первые упоминания о социальном капитале в трудах Л. Ханнифан [2], Дж. Джейкобса [3] носили скорее метафорический характер. Принципиальный вклад в формирование концепции, внесенный Дж. Коулманом [4], Р. Патнемом [5] и П. Бурдьё [6], позволяет считать данных исследователей ее классиками. Дж. Коулман и Р. Патнем сделали акцент на ценностях и сетях, П. Бурдьё обратил внимание на проблемы неравенства и социальной справедливости.

Концепция социального капитала активно используется для различных исследований. Широко представлен в ней региональный контекст. Так С. Панебьянко применял ее для изучения немецких регионов [7]. Л. Блум и Д. Зак показали влияние паттернов социального капитала на темпы и характер экономического роста в Западной Германии [8]. Дж. Каллоис и Б. Шмитт [9], анализируя данные по сельским районам Франции, опирались на концепцию социального капитала. Й. Дзялек дал описание пространственных структур выявленного социального капитала в Польше [10]. На европейском материале (данные Всемирного исследования ценностей) С. Нэк и П. Кифер, Р. Ла Порта проанализировали взаимосвязь между доверием и темпами экономического роста в ряде стран, выявив взаимосвязь между этими показателями [11]. Проблематика социального капитала продолжает расширяться и тематически, и географически. Так, проводятся комплексные исследования социального капитала в американском обществе, в Британии [12]. Есть и другие аналогичные исследования странового характера [13]. Внимание уделяется проблемам взаимосвязи социального капитала и других его видов, влияния на решение экономических и экологических проблем [14], [15].

В рамках данного исследования под социальным капиталом понимается во-первых, наличие сетей социальных отношений, характеризующихся нормами доверия и взаимности, и уровень вовлеченности в них людей, во-вторых, создаваемые в них полезные для общества, для социальных групп (регионального сообщества в том числе) внешние эффекты, результаты, генерируемые социальным взаимодействием [1].

Исследовательский интерес к студентам и системе высшего образования, обоснован тем, что люди, получающие данное образование, во-первых, объединяют в себе две важные в перспективе демографические характеристики, «возраст» и «уровень образования». Будучи молодыми людьми во время получения образования, в дальнейшем они станут теми, на чьих плечах будет держаться страна в следующем поколении. Ориентация их на получение высшего образования позволит сделать определенный прогноз интеллектуальных элит этого будущего общества, в чьи руки (потенциально) и будет передана власть над будущим страны. Во-вторых, обучение в институте, это то время и место, где люди, часто, впервые берут в свои руки процесс

формирования социальных связей. В школе они были ещё несамостоятельными детьми и значительно повлиять на свой круг общения не могли. В институт же, зачастую поступают в другом городе (где старых социальных сетей нет), а если поступают в своём, то встречаются с большим количеством новых людей, и во многом, успех образовательной деятельности будет зависеть от того, какие связи поступающий установит с окружающими.

В современной системе образования постепенно студент принимает на себя роль "субъекта учебной деятельности". В научном дискурсе данный переход изложен, например, в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинского посвященных субъектно-деятельностной теории [16][17][18]. Согласно этой теории человек, развивается как субъект в процессе определенной деятельности. Индивид не рождается, а становится субъектом в процессе деятельности и общения. В дифференциации критериев развития студента вуза как субъекта учебно-профессиональной деятельности выделяют активность, самостоятельность, самоуправление, социальную направленность и рефлексию [19]. Проявление студенческой субъектности становится для университетов ориентиром в формировании учебных программ, открытии новых направлений, расширении областей практического знания, ранее не представленных в учебных планах. Однако все описываемые в литературе положительные эффекты возможны, только при достаточном уровне субъектности студентов [20].

Большое место на своеобразном «рынке» нематериальных ресурсов отводится социальному капиталу как своеобразному результату синергетического слияния включенности, доверия и социальной ответственности населения [21 с. 49–50]. Социальный капитал формируется у человека на протяжении всей его жизни, а старт самостоятельного формирования приходится на пору молодости, когда бывшие школьники отправляются во взрослую жизнь, поступая в средние профессиональные и высшие учебные заведения, где преподаватели требуют самостоятельности, а бремя ответственности за свои решения ложится на плечи самих обучающихся. Зачастую в период поступления в вузы молодые люди вынуждены покинуть родительский дом и переехать в другой город, что дополнительно актуализирует проблему самостоятельности, в том числе самостоятельного формирования связей, являющихся основным компонентом социального капитала. В связи с этим нами была предпринята попытка проанализировать уровень социального капитала у студентов СЗФО и выявить его связь с практиками их повседневной деятельности.

Сегодня вопрос обращения к концепции социального капитала в исследовании студентов набирает актуальность. Во-первых, профессиональный успех обучающихся в большой степени зависит от степени развития их коммуникационных качеств и навыков. Во-вторых, включенность в гражданскую и социальную активность зависит от умения выстраивать межличностные и межгрупповые доверительные отношения. В-третьих, на взаимопомощь в образовательной среде не всегда акцентируется достаточного внимания [22]. В процессе профессиональной подготовки в вузе именно благодаря накоплению и использованию социального капитала происходит

развитие студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности через механизм субъектности. Не каждый студент может проявить себя сразу как субъект учебно-профессиональной деятельности, однако, участвуя в совместной деятельности, проявляя тот или иной уровень включенной субъектности, он вызывает процесс формирования своей личности как субъекта.

Информационная база исследования. С опорой на индикаторную модель, подробно описанную в монографии посвященной изучению социального капитала и коллективных действий в российском обществе [23], был осуществлён анализ данных опроса, проведенного в 2021 году на территории четырех субъектов СЗФО. Опрос проводился в г. Калининград, Мурманск, Петрозаводск, а также в Вологодской области. Выборка репрезентативная, многоступенчатая, соответствующая пропорциям между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структуре населения. Общий объем выборки составил 2702 человека в возрасте старше 18 лет, среди которых 173 студента.

При расчете интегрального индекса социального капитала используется более 40 показателей. Расчет идет по каждому респонденту. Для дальнейшей обработки данных применялся метод группировки. На основании расчетных индексов все респонденты были разбиты на 5 групп в зависимости от уровня социального капитала. Респонденты с самым низким индексом, характеризующим уровень социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию «не доверяю» / «не участвовал» / «никак не могу повлиять» и т. п., вошли в первую группу, обозначенную как обладатели минимального социального капитала ($I_{СК} < 2$. Условно - Тип 1). Во вторую группу были включены респонденты с более высоким индексом, обозначенные как обладатели социального капитала низкого уровня ($I_{СК} \geq 2$ и $< 2,5$. Условно – Тип 2). Третья группа объединила респондентов с социальным капиталом среднего уровня ($I_{СК} \geq 2,5$ и < 3 . Условно – Тип 3). Четвёртую группу составили те, кто имеет относительно высокий уровень социального капитала ($I_{СК} \geq 3$ и $< 3,5$. Условно – Тип 4). Респонденты с социальным капиталом высокого уровня были отнесены к пятой группе ($I_{СК} > 3,5$. Условно – Тип 5).

Таким образом, чем больше в сообществе индивидов, обладающих социальным капиталом высокого уровня, тем выше его социальный капитал. Интегральный индекс раскрывает широкие возможности не только по измерению социального капитала как латентной переменной, но и по выявлению её взаимосвязей с другими объектами социального континуума. Кроме того, открывается возможность провести классификацию и сравнение различных объектов социальной реальности. Важно понимать при этом, что происходит интерпретация не только полученного значения индекса, но и его изменений во времени, колебаний в зависимости от происходящих в обществе социально-политических и экономических событий. Это открывает возможности для построения различных прогнозов, что и является одной из важнейших функций науки.

Анализ данных. Ситуация в каждом из исследуемых территориальных сообществ имеет различное социально-экономическое основание, что оказывает влияние на процесс формирования и сохранения социального капитала, на возможности его использования в интересах развития региона. Сложившаяся региональная ситуация может рассматриваться с точки зрения наличия условий для включения населения в коллективные практики.

В ходе исследования выявлено наличие такой характеристики социального капитала, как его территориальная привязка. Различные социально-экономические условия, определяют условия формирования социального капитала территориальных сообществ. Социокультурная среда может рассматриваться как важный фактор формирования и поддержки социального капитала. Полученные данные показывают наличие существенных различий в уровне и состоянии социального капитала в территориальных сообществах (рис. 1).

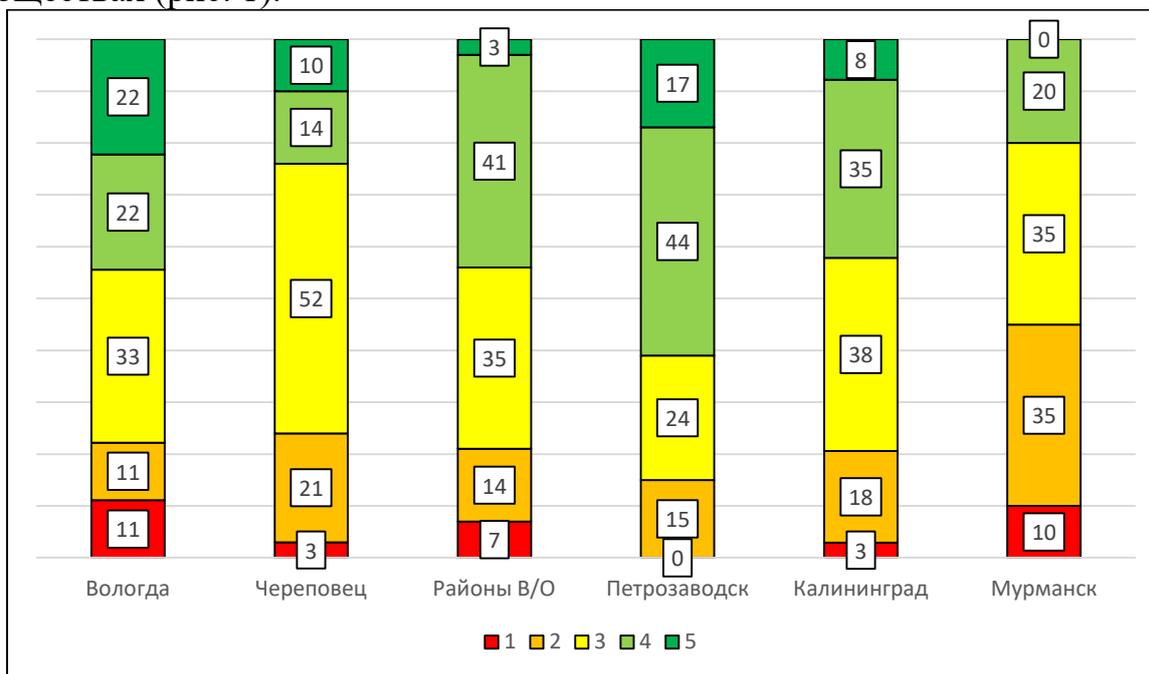

Рисунок 1 - Распределение социального капитала у студентов в районах проведения опроса (в %).

Социальный капитал высокого и относительно высокого уровня (5 и 4 тип) обнаруживается в большей степени в Петрозаводске и Калининграде. Обратная картина наблюдается в Мурманске, где была выявлена самая большая доля респондентов, отнесенных к 1 и 2 типам, с минимальным уровнем социального капитала (по доле студентов с первым уровнем социального капитала Вологда немного превосходит Мурманск, но в Мурманске значительно больше обладателей социального капитала второго уровня). Во многом это связано с развитием гражданского общества, с распространенностью НКО и включенностью населения в их деятельность. Исследователи и ранее отмечали существенные территориальные различия в общественной жизни изучаемых субъектов.

В целях анализа связей социального капитала с практиками студентов СЗФО был проведен корреляционный анализ. Переменные, показавшие самую значимую связь представлены в таблице 1, в дальнейшем наиболее значимые переменные были изучены дополнительно.

Таблица 1- Результаты корреляционного анализа, демонстрирующие силу связей социального капитала с практиками студентов СЗФО. (по Вологодской области (Вологда, Череповец, районы области) и прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск))

Вологодская область		Прочие города СЗФО	
Переменная	Корреляция (Пирсона)	Переменная	Корреляция (Пирсона)
Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в области***	-,457**	Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в Вашей семье***	-,360**
Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в стране в целом***	-,455**	Используете ли Вы интернет в учебных целях v5602	,318**
При принятии решения о вакцинации в первую очередь Вы опираетесь на мнение журналистов в интернете, блогеров	,447**	Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?****	-,307**
Как вы считаете массовая вакцинация от covid-19 необходима? ***	-,386**	Объединяться с другими людьми Вам мешает опасение оказаться в оппозиции к местной власти	,296**
Считаете ли Вы такую меру по борьбе с коронавирусом как «Работа в удаленном режиме» излишней?	-,345**	Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел у Вас на работе***	-,286**
Насколько вы доверяете информации, размещенной в интернете?****	-,345**	Как вы оцениваете материальное положение свое /вашей семьи сейчас?****	-,258**
Используете ли Вы интернет для покупки и/или оплаты товаров и услуг v5606	,345**	Используете ли Вы интернет в рабочих целях v5601	,238*
При принятии решения о вакцинации в первую очередь Вы опираетесь на мнение представителей экспертного научного сообщества (ученые, врачи)	,338**	При принятии решения о вакцинации в первую очередь Вы опираетесь на мнение людей из Вашего окружения, которым доверяете	,230*
Как вы считаете информация в интернете правдива?****	-,327**	Я ничего не делаю для улучшения экологической ситуации в месте проживания, пусть этим занимаются специализированные службы	-,227*
Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в Вашем городе***	-,316**	Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в области***	-,224*
* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).			
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).			
*** Меньше – лучше (варианты ответа: 1 – Да/Согласен/Доверяю ... 4 – Нет/Не согласен)			

Социальный капитал мы рассматриваем как социальный ресурс, позволяющий индивиду решать многие вопросы и проявляющийся в результатах его деятельности. Ресурсные возможности носителей социального капитала отражаются прежде всего в экономическом поведении и достигнутом благополучии. Данные опросов, проведенных на территориях СЗФО, позволяют на основе субъективных оценок проанализировать, как респонденты воспринимают свои ресурсные возможности. Индикатором в данном случае

служат ответы респондентов на вопросы относительно самооценки материального положения семьи и денежных доходов (табл. 2-3). Заметно, что респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще склонны оценивать своё материальное позитивно.

Таблица 2- Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете материальное положение свое /вашей семьи сейчас?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Хорошее	0	0	0	0	17
Скорее хорошее	50	27	52	56	67
Скорее плохое	50	55	44	39	17
Плохое	0	18	4	6	0

Таблица 3- Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете материальное положение свое /вашей семьи сейчас?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск))

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Хорошее	0	0	0	0	17
Скорее хорошее	50	27	52	56	67
Скорее плохое	50	55	44	39	17
Плохое	0	18	4	6	0

Подробный анализ ситуации в каждом конкретном исследуемом городе СЗФО подтверждает выявленную тенденцию. Среди обладателей самого высокого уровня социального капитала, только студенты Калининграда иногда говорили о том, что получаемых денег с трудом хватает на еду, во всех остальных городах они в худшем случае отмечали невозможность купить предметы крупной бытовой техники без предварительного накопления средств (табл. 4). И напротив, студенты с социальным капиталом низкого уровня чаще оценивали свои денежные доходы как неудовлетворительные, в частности в Мурманске ни один обучающийся из данной категории не оценил свои доходы лучше, чем «хватает только на еду» (табл. 5). Следует отметить, что среди студентов данная связь выражена менее значительно, чем в целом по выборке, что частично можно объяснить тем фактом, что часть студентов отвечая на вопросы связанные с материальным обеспечением подразумевает не только личные доходы, но и доходы своих родителей, однако несмотря на меньшую выраженность, само наличие связи было подтверждено.

Таблица 4- Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете материальное положение свое /вашей семьи сейчас?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Калининграду)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	0	14	0	14	0
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка	0	14	14	50	33

автомобиля сейчас недоступна					
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	100	57	71	29	33
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	0	14	7	7	0
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	0	0	7	0	33

Таблица 5- Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете материальное положение свое /вашей семьи сейчас?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Мурманску)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	0	0	0	0	0
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомобиля сейчас недоступна	0	29	0	25	0
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	0	57	100	50	0
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	100	14	0	25	0
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	0	0	0	0	0

Так же, в процессе анализа поведения студентов была обнаружена связь их социального капитала с уровнем воспринимаемой ими зоны ответственности. Если факт того, что студенты даже с минимальным уровнем социального капитала чувствуют себя ответственными за состояние дел внутри своей семьи можно было назвать ожидаемым (хотя необходимо отметить, что даже в столь узком радиусе ответственности они уступают обладателям социального капитала более высоких уровней), то тот факт, что ни один из них не ощущает ответственности уже на уровне «дома проживания» и тем более уровня города, области, страны был внезапным. Отметим, что во всех городах, студенты с более высокими уровнями социального капитала чаще говорили о имеющемся у них чувстве ответственности на любом из представленных уровней, но при этом на самых высоких уровнях областном и страновом, Петрозаводск (город с самым высоким уровнем социального капитала) уступил городам Вологодской области, студенты которых чаще отвечали что в полной или значительной мере чувствуют себя ответственными за состояние дел на этом уровне (табл. 6-7).

Таблица 6- Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в стране в целом?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
В полной мере	0	0	4	0	0

В значительной мере	0	0	11	28	67
В незначительной мере	0	9	25	28	17
Не чувствую ответственности	100	91	61	44	17

Таблица 7- Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел в стране в целом?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Петрозаводску)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
В полной мере	0	0	9	0	13
В значительной мере	0	29	0	11	25
В незначительной мере	0	14	36	32	63
Не чувствую ответственности	0	57	55	58	0

После анализа готовности студентов брать на себя ответственность за состояние дел на различных уровнях, нами была изучена мотивация отказа от участия в коллективных действиях по решению насущных проблем, с целью выяснить, связана ли она с их уровнем социального капитала. Результаты исследования не дали строго однозначного ответа на этот вопрос. Среди респондентов Вологодской области, не удалось выявить устойчивых связей мотивации с уровнем социального капитала как в отдельных городах, так и в целом по области (табл. 8). При этом в Петрозаводске, Калининграде и Мурманске некоторые связи установить получилось – прямую с отсутствием поддержки со стороны местных органов власти, опасением оказаться в оппозиции, отсутствием информации об успехе аналогичных действий в других городах и обратную с неверием в возможность что-то изменить и отрицательными человеческими качествами, такими как лень и эгоизм (табл. 9). Таблица 8- Распределение ответов на вопрос «Что препятствует лично Вам, на Ваш взгляд, объединению с другими людьми для решения волнующих Вас проблем?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	50	36	31	44	33
Отсутствие опыта коллективной работы	75	46	35	39	67
Неверие в возможность что-то изменить	50	73	54	44	50
Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	25	0	15	33	33
Человеческие качества (лень, эгоизм и др.)	0	36	23	33	67
Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	25	36	46	28	17
Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	0	9	35	33	33
Разобщенность людей, все заняты своими делами	25	27	31	50	33
Можно воспользоваться тем, что сделали другие	0	9	12	33	17
Отсутствие информации об успехе у кого-то (в других городах)	25	18	12	33	33
Люди просто не хотят делать что-то для других	0	9	15	22	33
Нет таких, с кем хотелось бы объединиться	25	9	15	11	0

Таблица 9- Распределение ответов на вопрос «Что препятствует лично Вам, на Ваш взгляд, объединению с другими людьми для решения волнующих Вас проблем?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск))

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	0	38	60	35	36
Отсутствие опыта коллективной работы	33	57	27	27	18
Неверие в возможность что-то изменить	67	43	33	41	18
Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	0	29	23	32	46
Человеческие качества (лень, эгоизм и др.)	67	43	37	41	18
Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	0	14	10	11	9
Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	0	10	13	32	46
Разобщенность людей, все заняты своими делами	0	38	27	38	46
Можно воспользоваться тем, что сделали другие	33	19	20	14	27
Отсутствие информации об успехе у кого-то (в других городах)	0	10	10	8	27
Люди просто не хотят делать что-то для других	33	10	33	38	36
Нет таких, с кем хотелось бы объединиться	33	24	23	30	18

Анализируя готовность людей к кооперации, мы решили выяснить их склонность к установкам, условно обозначаемым как коллективизм и индивидуализм. У студентов почти во всех городах склонность к коллективизму оказалась прямо связана с их уровнем социального капитала. Исключением стали только Калининград, где ни прямой ни обратной связи установить не удалось, и Петрозаводск (город с самым большим запасом социального капитала), где даже респонденты с низким уровнем социального капитала часто демонстрировали склонность к коллективистским установкам (табл. 10-11).

Таблица 10- Распределение ответов на вопрос «Ниже вам будет представлено несколько пар противоположных суждений. Пожалуйста, выберете в каждой паре то, которое вам кажется более верным» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Интересы общества в целом выше, чем интересы отдельного человека	0	46	68	61	83
Интересы отдельного человека выше, чем интересы общества	100	55	32	39	17

Таблица 11- Распределение ответов на вопрос «Ниже вам будет представлено несколько пар противоположных суждений. Пожалуйста, выберете в каждой паре то, которое вам кажется более верным» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Человек должен жертвовать своими интересами ради интересов других людей	0	27	36	33	67

Человек должен бороться за свои интересы, даже если они противоречат интересам других людей	100	73	64	67	33
---	-----	----	----	----	----

Изучая социально ответственное поведение студентов, мы обнаружили, что многие его проявления, такие как поведение в пандемию и экологически ответственное поведение оказались связаны с социальным капиталом. Так, например респонденты с высоким уровнем социального капитала чаще сообщали, что сделали прививку или собираются её сделать, в то время как обладатели низкого уровня – чаще говорили об отказе (табл. 12). Отметим так же, что респонденты с высокими уровнями социального капитала при принятии решения о вакцинации чаще опирались на мнение профессионального научного сообщества и искали различные источники информации в интернете (табл. 13). Кроме этого, респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще говорили о необходимости введения обязательной вакцинации (67% у обладателей социального капитала максимального уровня, против 0% и 9% у обладателей первого и второго уровня соответственно).

Таблица 12- Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, вы уже сделали или планируете сделать прививку от коронавируса?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск))

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да, сделал	0	5	12	5	27
Не сделал, но планирую сделать	33	33	27	32	27
Нет, не делал и не планирую	67	62	61	62	46

Таблица 13- Распределение ответов на вопрос «При принятии решения о вакцинации, на чьё мнение вы опираетесь в первую очередь?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Мнение Президента, его оценки и поступки	0	18	11	11	33
Мнение иных представителей власти (министр, губернатор, мэр и др.)	0	18	11	17	0
Представителей экспертного научного сообщества (ученые, врачи)	0	9	25	33	67
Журналистов центральных официальных СМИ	0	0	11	33	17
Журналистов в интернете, блогеров	0	0	11	33	67
Мнение коллег	0	0	4	28	17

Социальная ответственность студентов так же показала свою связь с уровнем социального капитала на примере отношения к своему здоровью в целом и мерам против коронавируса в частности. Респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще соглашались с тем, что человек сам в ответе за своё здоровье, а не перекладывали всё ответственность на государство и систему здравоохранения (табл. 14). Так же они заметно реже считали ограничительные меры государства, направленные на борьбу с коронавирусом чем-то излишним (табл. 15).

Таблица 14- Распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, кто в первую очередь, должен отвечать за здоровье человека?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Он сам	50	82	79	65	100
Это забота врачей	25	9	4	35	0
Это забота государства	25	9	18	0	0

Таблица 15- Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, какие из нижеперечисленных мер по борьбе с коронавирусом вы считаете излишними?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Масочный режим	100	36	25	29	20
Социальная дистанция	67	55	21	21	60
Самоизоляция	67	91	54	50	40
Использование перчаток, обработка рук	100	55	75	43	60
Работа в удаленном режиме	100	82	58	50	20

Рассматривая установки студентов в экологическом ракурсе, мы так же смогли подтвердить их связь с социальным капиталом. Хотя чаще всего респонденты возлагали ответственность за состояние экологии на власти (независимо от уровня социального капитала), люди с высокими уровнями социального капитала чаще соглашались, что ответственность лежит также и на самих людях в том числе, объединяющихся в экологические организации., и на местных предприятиях (табл. 16). Более того, по мере накопления социального капитала студенты заметно чаще сообщали, что добровольно и активно включаются в деятельность по улучшению экологической обстановки (табл. 17) и чаще встречают людей с похожими взглядами в своём окружении (табл. 18).

Таблица 16- Распределение ответов на вопрос «Кто, по вашему мнению, должен нести основную ответственность за состояние экологии в вашем населенном пункте?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Федеральная власть, правительство	50	55	64	33	50
Региональная власть	25	73	61	33	33
Местная власть	75	36	61	67	17
Общественные организации, в т.ч. Экологические	25	18	18	44	50
Предприятия и организации	25	9	18	33	67
Сами люди	25	36	25	33	67

Таблица 17- Распределение ответов на вопрос «Что лично вы делаете для улучшения экологической ситуации в месте вашего проживания» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск))

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Участвую в деятельности экологической организации	0	5	3	11	27
Постоянно контактирую с местными органами власти по вопросам экологии	0	0	0	0	9

Являюсь организатором субботников у себя в доме	0	0	3	5	9
Не бросаю мусор на улице и не разрешаю этого делать своим детям	33	62	64	68	55
Слежу за чистотой в подъезде, во дворе. Если надо сделаю замечание	0	19	30	38	46
Могу убрать мусор в подъезде, на площадке вокруг дома	0	29	42	51	36
Ничего не делаю, пусть этим занимаются специализированные службы	67	33	12	22	0

Таблица 18- Распределение ответов на вопрос «Раздельный сбор мусора предполагает его сортировку и хранение. Как на ваш взгляд, скорее всего будут поступать люди из вашего окружения?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Будут, потому что понимают, что это сохраняет ресурсы	0	9	21	17	17
Будут, потому что понимают, что это бережет природу	25	55	11	44	33
Будут делать как все	25	18	43	17	50
Будут только под угрозой штрафа	25	18	18	11	0
Не будут заниматься разделением и хранением	25	0	7	11	0

Существенной связи социального капитала с миграционными настроениями студентов выявлено не было, они больше зависели от места проживания респондентов. Даже в рамках одной Вологодской области ответы получились диаметрально противоположными. Вологодские студенты при повышении уровня социального капитала, чаще говорили о желании уехать, Череповецкие – реже, а в районах Вологодской области почти все студенты в них живущие сообщили о своём желании переехать, независимо от их уровня социального капитала. Анализ поведения студентов в интернет-среде показал, что в целом, все студенты крайне активно пользуются интернетом (ежедневно и разносторонне), но при этом студенты с более высоким уровнем социального капитала в рабочих и учебных целях (табл. 19), а информацию в нём считают более достоверной (табл. 20).

Таблица 19- Распределение ответов на вопрос «Если вы пользуетесь интернетом, то...» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по прочим городам СЗФО (Петрозаводск, Калининград, Мурманск))

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Используете в рабочих целях	0	24	36	47	55
Используете в учебных целях	0	71	97	87	100
Используете для общения в социальных сетях	67	86	94	92	91
Используете как элемент своего досуга (скачивание музыки, просмотр фильмов и т.п.)	33	76	88	90	91
Используете для поиска различного рода информации	33	76	91	90	73
Используете для покупки и/или оплаты товаров и услуг	0	57	70	84	55
Другое	0	0	0	3	0

Таблица 20- Распределение ответов на вопрос «Насколько вы доверяете информации, размещенной в интернете?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала, по Вологодской области)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Всегда доверяю. Информация соответствует действительности	25	9	7	28	33
Чаще всего доверяю, но стараюсь проверять	0	27	43	33	67
Иногда, доверяю, но чаще всего нет	50	36	43	39	0
Информации нельзя верить, так как нами манипулируют	25	27	0	0	0
Затрудняюсь ответить	0	0	7	0	0

Закключение. Результаты проведенного эмпирического анализа показали существование сильных связей социального капитала с такими практиками студентов СЗФО как социально ответственное поведение, ощущение ответственности за состояние дел на самых различных уровнях (не исключая в т.ч. и самого широкого – странового). Респонденты с высокими уровнями социального капитала активнее пользуются интернетом и чаще находят в нём правдивую информацию, больше доверяют научному сообществу и позитивнее оценивают своё материальное положение. Таким образом социальный капитал связан с широким спектром позитивных поведенческих практик.

Однако, считаем необходимым отметить тот факт, что большую роль играет социальный капитал самого человека, а не только общий социальный капитал территории. Даже в городах с меньшими уровнями социального капитала респонденты, обладающие высоким уровнем личного социального капитала, демонстрировали преобладание позитивных практик. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проживание в территориальном сообществе с социальным капиталом высокого уровня не приносит автоматических выгод (или приносит) заметно меньшие, если сам человек не проявляет социальной активности и наоборот, даже проживая в территориальных сообществах с социальным капиталом низкого уровня, если активно заниматься развитием собственного социального капитал можно получить все (или по крайней мере большую их часть) предоставляемые им преимущества.

Список использованных источников

1. Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. Применение факторного анализа при измерении социального капитала // Социальное пространство. 2017. № 4 (11). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2377>
2. Hanifan, L. 1916. "The Rural School Community Center." *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 67: 130-138.
3. Jacobs, J. 1961. *The Death and Life of Great American Cities*. New York: Random House.
4. Coleman J. *The Foundations of Social Theory*. Cambridge. MA: Belknap of Harvard UP, 1993.
5. Putnam R. Helliwell J. *Economic Growth and Social Capital in Italy* // *Eastern Economic Journal*. 1995. № 21 (3). Pp. 295–307.
6. Бурдьё П. *Формы капитала* // *Экономическая социология*. Электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: www.ecsoc.msses .

7. Panebianco S. The impact of social capital on regional economic development // ACSP-AESOP Congress. Germany: Universität Kassel. 2013. Pp. 8–12.
8. Blume L., Sack D. Patterns of social capital in West German regions. *European Urban and Regional Studies*. 2008. №15. Pp. 229–248.
9. Callois J.M, Schmitt B. The role of social capital components on local economic growth: Local cohesion and openness in French rural areas // *Review of Agricultural and Environmental Studies*. 2009. № 90 (3). P. 257–286.
10. Dzialek J. Is social capital useful for explaining economic development in polish regions? // *Geografiska Annaler: Series B. Human Geography*. 2014. Vol. 96. № 2. Pp. 177–193.
11. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. № 112. Pp. 1251–1288; La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Schleiter A., Vishny R.W. Trust in Large Organizations // *American Economic Review*. 1997. vol. 87. Pp. 333–338.
12. Jones B.J. Social Capital in American Life, 2017. 147 p.; Hall P. Social Capital in Britain // *British Journal of Political Science*. 1999. №29 (03).
13. Di Caro P. Testing and explaining economic resilience with an application to Italian regions // *Papers in Regional Science*. 2017. № 96 (1). Pp. 93–113.
14. Czaller L. Increasing social returns to human capital: evidence from Hungarian Regions *Regional Studies*. 2017. vol. 51 (3). Pp. 467–477;
15. Petzold J. Social adaptability in ecotones: Sea-level rise and climate change adaptation in flushing and the isles of scilly // *Island Studies Journal*. 2018. № 13 (1).
16. Абульханова К. А. Психология и сознание личности – М.: Воронеж, 1999. – 224 с.
17. Брушлинский А. В. Избранные психологические труды. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2006. – 623с.
18. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб: Питер. 2003. – 512 с.
19. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания – СПб.: Питер, 1999. – 232 с.
20. Смирнова, О.Э. Студент как субъект образовательного процесса / О.Э. Смирнова, Е.В. Чепкасова // *Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России»*. – 2012. – С. 123-130
21. Гужавина Т.А. Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса // *Проблемы развития территории*. 2018. № 3 (95). С. 45–57. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.3.
22. Кошкин Андрей Петрович, Новиков Андрей Вадимович. "Социальный капитал студентов и преподавателей как ресурс повышения качества образования" *Современное образование*, no. 1, 2017, pp. 65-87.
23. Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе: монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, И.Н. Дементьева, Н.Н. Ясников, Д.А. Ластовкина. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. –228 с.

О СОСТОЯНИИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РЕГИОНА

Сукманов Э. В.,

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и учета, Курский государственный университет

E-mail: Edik-24@yandex.ru

Сукманова Е. В.,

заместитель начальника организационного отдела аппарата Курского городского Собрания

E-mail: Edik-24@yandex.ru

Трубников Д. А.,

студент 2 курса инженерного факультета, Курский государственный аграрный университет

E-mail: Edik-24@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается состояние кадрового обеспечения системы государственной и муниципальной службы региона на примере Курской области в 2019-2022 гг. Установлено, что актуальное состояние кадрового обеспечения системы государственной и муниципальной службы Курской области характеризуется сохранением высокой обеспеченности региона кадрами в расчете на общую численность населения региона и число занятых в экономике.

Ключевые слова: Курская область, государственное и муниципальное управление, кадровая политика, оплата труда.

ABOUT THE STATE OF STAFFING OF THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE OF THE REGION

Sukmanov E. V., Sukmanova E. V., Trubnikov D. A.

Annotation. The article examines the state of staffing of the system of state and municipal service of the region on the example of the Kursk region in 2019-2022. It is established that the current state of staffing of the system of state and municipal service of the Kursk region is characterized by the preservation of high provision of the region with personnel based on the total population of the region and the number of people employed in the economy.

Key words: Kursk region, state and municipal administration, personnel policy, remuneration.

Система государственного управления является немаловажной частью государства, поскольку от ее эффективного осуществления во многом зависит успех функционирования экономических, социальных, культурных и других подсистем и процессов [1]. В основе системы государственного управления

лежит кадровая составляющая, поскольку высокий кадровый потенциал системы управления формирует все необходимые предпосылки для формирования эффективной системы [2]. Однако одной из проблем кадрового обеспечения системы государственного и муниципального управления в последние годы является рост трудовой нагрузки при достаточно низком уровне оплаты труда в сравнении с другими сферами экономики [3].

В ходе исследования использовались статистические данные о кадрах государственной гражданской и муниципальной службы в России и Курской области в 2019-2021 гг. Выбор базисного периода для исследования обусловлен его предшествующим началу пандемии положением, при этом сопоставление с данными за 2021 год позволяет выявить сложившиеся в период выхода из кризиса тенденции. Исследование проводилось с использованием ряда методов и подходов к исследованию, в том числе общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические и экономические методы анализа.

Общая численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в расчете на 10 тыс. населения в среднем по стране в 2019 году составляла 147 чел., а к 2020 году выросла до наибольшего значения – 159,2 чел. В 2021 году отмечено снижение показателя до 152,6 чел. в расчете на 10 тыс. населения. В Курской области показатель во всем исследуемом периоде существенно выше, чем в среднем по стране. Так, в 2019 году на 10 тыс. населения приходилось 163 чел. госслужащих, а к 2020 году показатель вырос почти до 172 чел. В 2021 году в регионе, как и в целом по стране, отмечено снижение числа госслужащих до 168 чел. на 10 тыс. населения, что существенно выше среднего по России уровня (рисунок 1).

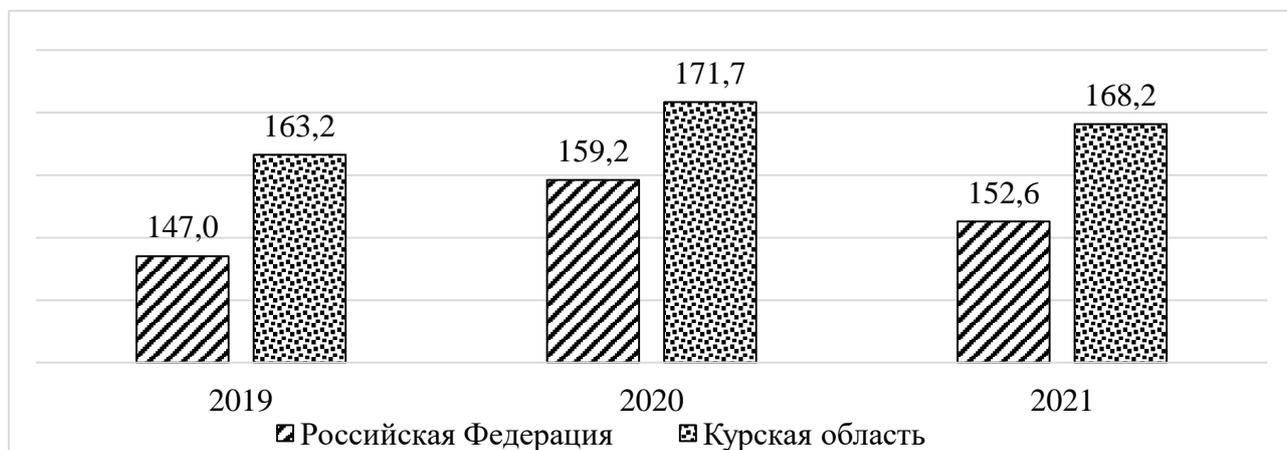

Рисунок 1 – Динамика численности работников государственных органов и органов местного самоуправления в России и Курской области в 2019-2021 гг., чел. на 10 тыс. человек постоянного населения

В расчете на 1000 человек занятых в экономике страны численность работников государственных органов составляла 30,4 человек, а к 2020 году показатель вырос до 33,5 человек. В 2020 году отмечено снижение показателя в целом по стране до 32,1 чел. на 1000 занятых в экономике (рисунок 2).

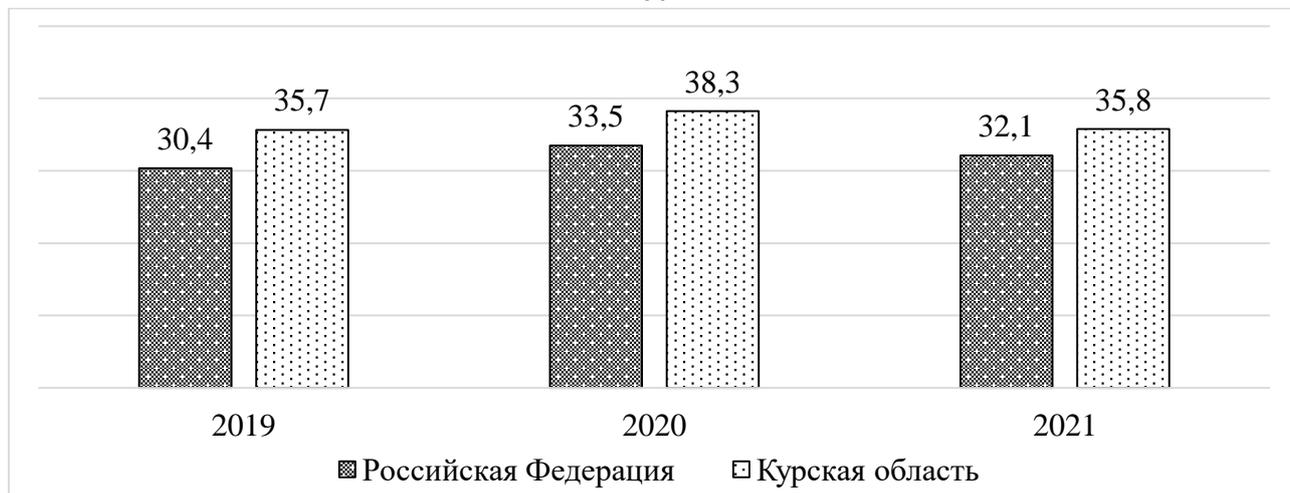

Рисунок 2 - Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в России и Курской области в 2019-2021 гг., чел. на 1000 чел. занятых в экономике

В Курской области численность работников госорганов и органов местного самоуправления составляла 35,7 чел. на 1000 занятых в регионе, а к 2020 году показатель вырос до 38,3 человек. В 2021 году отмечено снижение показателя до 35,8 чел. на 1000 занятых, что выше среднего по стране уровня.

В результате, можно говорить о том, что в Курской области уровень обеспечения государственными и муниципальными служащими существенно выше среднего по стране уровня. При этом уровень оплаты труда в системе государственного управления регионе несколько выше, чем в среднем по экономике регионе (рисунок 3).

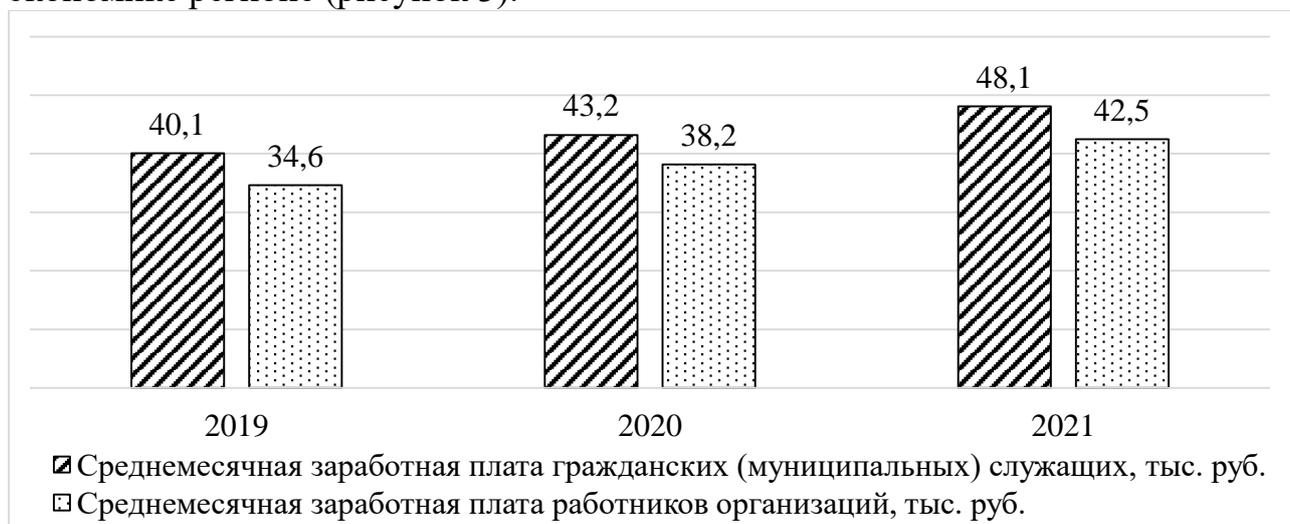

Рисунок 3– Сравнение средней заработной платы работников государственных органов и органов местного самоуправления и средней заработной платы в экономике в Курской области в 2019-2021 гг.

Так, в 2019 году средняя заработная плата в регионе составляла 34,6 тыс. руб., а в системе госорганов – 40,1 тыс. руб., что выше на 16%. В 2020-2021 гг. средняя заработная плата в госорганах региона выросла до 43,2 и 48,1 тыс. руб. соответственно, а средняя по региону только в 2021 году превысила 42 тыс. руб.

Таким образом, актуальное состояние кадрового обеспечения системы государственной и муниципальной службы Курской области характеризуется сохранением высокой обеспеченностью региона кадрами в расчете на общую

численность населения региона и число занятых в экономике. Сравнение со средним по стране уровнем показало, что в Курской области уровень обеспеченности кадрами выше, чем в среднем по стране, что также может быть обусловлено высоким уровнем оплаты труда в данной сфере.

Список использованных источников

1. Коваль С.П. Система государственного управления в РФ: история и перспективы // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 2 (5). С. 30-36.
2. Барашева Е.В. Современные проблемы экономического развития субъектов РФ в контексте совершенствования системы государственного управления // Дискуссия. 2021. № 4 (107). С. 5-14.
3. Репринцева Е.В., Сукманов Э.В., Еськова Н.А. Особенности государственного аппарата управления РФ: кадровые вопросы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 105-110.
4. Зюкин Д. В., Прокопова Т. С., Качкин В. Н. Оценка динамики и структуры безработицы Курской области/ Д. В. Зюкин, Т. С. Прокопова, В. Н. Качкин // Наука и практика регионов. - 2016. - №2. - С. 28-32.

НОВАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Никитина С. В.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
Курский ГАУ*

E-mail: tarnica@yandex.ru

Пигорева О. В.,

*доктор исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук,
Курский ГАУ*

E-mail: ovpigoreva@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает историю становления новой праздничной культуры в позднесоветский период. Анализируется система государственных праздников, опыт регионов. Показано, что отрыв новых советских праздников от сохранявшихся в семьях жителей городских и сельских поселений центра РСФСР народных традиций стал одной из главных причин того, что активно внедряемая партийно-правительственными структурами новая праздничная культура не приживалась в обществе.

Ключевые слова: праздничная культура, государственный праздник, обряды и традиции, позднесоветский период.

NEW FESTIVE CULTURE OF THE LATE SOVIET ERA

Nikitina S.V., Pigoreva O. V.

Annotation. The article reveals the formation of a new festive culture in the late Soviet period. The system of public holidays, the experience of the regions are analyzed. It is shown that the gap of the new Soviet holidays from the folk traditions

preserved in the families of urban and rural residents in the center of the RSFSR became one of the main reasons that the new festive culture actively introduced by party and government structures did not take root in society.

Key words: festive culture, public holiday, rituals and traditions, late Soviet period.

Важным инструментом сплочения общества выступает праздничная культура, в том числе государственные праздники, праздники регионального уровня. Масштабные торжества по случаю значимых исторических дат, памятных событий органично включаются в культурно-образовательное пространство [1; 2]. В советский период государственные праздники выполняли роль эффективного орудия воспитания населения в контексте господствующей идеологии. На них была возложена роль пропаганды новой системы ценностей, так как политический режим, порвавший с традициями прошлого, нуждался в поддержке со стороны населения. Такой подход объясняет разрушение традиционной народной культуры, русских обычаев и обрядов при формировании системы новых государственных праздников и обрядов в советской период. В условиях господства атеистических подходов новые праздники выступали как альтернатива религиозной обрядности.

В целом советские праздники можно разделить на три основные группы: 1) общественно-гражданские (например, 1 Мая, День Победы, годовщина Октябрьской революции, Новый год, 8 Марта, профессиональные и трудовые праздники); 2) обряды, связанные с важным этапным событием в жизни человека (поступление в школу, прием в комсомол, получение паспорта, уход в армию, трудовой юбилей и т.д.); 3) обряды, имеющие значение для конкретной личности и ее семьи (день рождения, свадьба, годовщина свадьбы и др.).

Новые советские обряды усилиями учреждений культуры и образования внедрялись в досуг горожан и селян, работа проводилась строго под контролем партийных идеологических структур. Так, проводились праздники улиц, площадей, микрорайонов; праздники советской семьи, торжественная регистрация новорожденных; проводы в армию; дни профессий, посвящение в рабочие и др. Вот некоторые из праздничных мероприятий, проводимых в Белгородской, Курской, Орловской, Ивановской, Воронежской областях: «С днем рождения, малыши», «Солдат страны Советов», «Посвящение в рабочие», «Мы – совершеннолетние», «Праздник улицы Ленина» и др.

В числе присутствовавших в позднесоветский период аграрных праздников был «Праздник первой борозды», который был приурочен к началу весеннего сева, а также праздник «Русской березки», воспевавший красоту русской природы. Так, согласно архивным источникам в Ивановской области в 1985 году традиционной формой клубной работы стал праздник «Первой борозды», а по окончании сева традиционно проводились общерайонные театрализованные праздники «Труда и песни», в которых приняли участие коллективы художественной самодеятельности.

В период реализуемой на государственном уровне борьбы с пьянством новым явлением праздничной культуры стали безалкогольные свадьбы и юбилеи, сопровождаемые театрализованными представлениями. Деятельность по формированию новых советских обрядов и обычаев предполагала активное

вовлечение в работу школьников. Так, учащимся старших классов при изучении в рамках спецкурса «Антиалкогольное воспитание» темы «Безалкогольные праздники и обряды» нужно было познакомиться с понятиями «обряд», «обычай», «ритуал», «праздник», историей их возникновения в глубокой древности как необходимого элемента социальной и духовной культуры, рассмотреть условия сохранения обрядов и праздников в социалистическом обществе [3.-Л.10].

Однако население часто не поддерживало искусственно насаждаемые праздники, обряды и ритуалы. Новые советские гражданские обряды, как справедливо отмечает З.Д. Ильина, зачастую не продолжали, не сохраняли привычное духовное наследие, а противопоставлялись старым народным традициям (идушим от религии), которые с годами утратили многие черты религиозного содержания, но стали частью семейной, национальной культуры [4.-С. 132-133]. Исключение составляли «Проводы русской зимы», ставшие одним из немногих советских праздников, «прижившихся» в досуговой деятельности жителей центра РСФСР. Вероятно, связь праздника с традиционной национальной культурой, обычаями предков сыграла существенную роль в его признании в обществе. В семьях жителей городских и сельских поселений центра РСФСР сохранялся интерес к народным традициям, а отказ от традиционной культуры в новой праздничной культуре стал одной из главных причин того, что активно внедряемые партийно-правительственными структурами обряды не приживались в обществе.

Особое место в праздничной культуре занимают события исторического юбилея. Торжества по случаю 1000-летия Крещения Руси стали первым праздником в СССР, где атеизм был составной частью государственной идеологии, лишенным антирелигиозного содержания [5]. Масштабное празднование тысячелетия Крещения Руси оказало влияние на общество, создав условия для позитивного осмысления религиозных ценностей. В центре и на местах в 1988 году проводились масштабные празднования в честь тысячелетнего юбилея христианства [6].

Празднование исторических юбилеев, игравшее большую политико-идеологическую роль в Советском Союзе, потеряв актуальность в первые постсоветские годы, возвращается в современную Россию, решая задачи консолидации российского общества, воспитания уважения к прошлому своей страны, восстановления преемственности в духовно-нравственных и культурных ценностях. В числе новых праздников современной России – День Героев Отечества, который отмечается 9 декабря. В этот день чествуют Героев Советского Союза, Героев России, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы. Праздник был включен в число памятных дат в 2007 году. День Героев Отечества – пример сочетания светских и церковных традиций [7]. 9 декабря Русская Православная Церковь празднует день святого великомученика Георгия Победоносца, покровителя воинства. Екатериной II в честь святого Георгия 7 декабря 1769 года был учрежден Орден Святого Георгия, оставшийся до 1917 года высшим военным орденом за боевые заслуги. Статут военной награды ордену Святого Георгия был возвращен в 2000 году.

Новый праздник стал примером восстановления исторической справедливости и национальной преемственности.

На уровне регионов в вузах в настоящее время становится традицией праздновать юбилейные даты выдающихся представителей профессорско-преподавательского состава [8]. Опыт Курского ГАУ свидетельствует о включение в культурно-образовательное пространство университета праздничных мероприятий, связанных с событиями юбилея [9; 10].

Таким образом, новая праздничная культура позднесоветской эпохи, продолжая решать задачи идеологического влияния на общество, сохраняла тенденцию отрыва от народных традиций. Население часто не поддерживало искусственно насаждаемые праздники и новые гражданские обряды, в которых происходила подмена традиционных для русской культуры понятий иными, во многом чуждыми обществу, выхолащивались элементы национальной культуры. Современные государственные праздники и памятные даты федерального, регионального уровней направлены на сплочение российского общества, сохранение исторической памяти.

Список использованных источников

1. Никитина С.В., Болдырева Т.П. Биографии выдающихся земляков и их творческое наследие как компонент патриотического воспитания на занятиях по иностранному языку // В кн.: Семнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (Курск, 18 марта 2020 г.). Курск, 2020. С. 140-145.
2. Савельев С.И., Шалаева Н.В. Н.И. Вавилов в педагогической рефлексии // В кн.: Вавиловские чтения – 2009: материалы Междунар. науч.-практ. конф., (Саратов, 25-26 ноября 2009 г.). Том Ч. 1. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 392-394.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9563. Оп. 1. Д. 5156.
4. Ильина З.Д. Культурная политика и духовная жизнь горожан во второй половине 70-х – 80-е гг. (на материалах Центрально-Черноземного региона РСФСР): дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2002. 576 с.
5. Лебедева О.В., Ильина З.Д. Крестьяне – хранители православных традиций: последние годы истории советского государства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 9. С. 76.
6. Лебедева О.В. Празднование 1000-летия Крещения Руси в Курской области: государственная политика и региональная практика // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 3. С. 78-80.
7. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Ратные подвиги Героев Советского Союза – преподавателей Курской ГСХА: Дню Героев Отечества посвящается // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 9. С. 268-275.
8. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Сотрудники Курской ГСХА – ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла: проект «Аллея Славы» // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 140–150.

9. Пигорева О.В. «...Лучший поэт среди почвоведов, и лучший почвовед среди поэтов»: В.Д. Муха на службе науке и искусству // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 179-185.
10. Зайцев Ю.Е., Пигорева О.В. Выдающийся ученый-почвовед, лауреат премии Совета министров СССР Александр Михайлович Бурькин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 7. С. 183-190.

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗа

Птицина О. В.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук
Курский ГАУ*

E-mail: ptitsina_o@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы смены образовательных парадигм и корреляция цели образования и его функций, где приоритетным становятся не просто когнитивные компоненты, но и практико-ориентированность получаемого образования, которое способно обеспечить в будущем выпускнику аграрного ВУЗа профессиональную реализованность, финансовую стабильность, социальную комфортность.

Ключевые слова: высшее образование, система ценностей, жизненные цели, студенчество, профессиональная компетентность.

THE VALUE OF EDUCATION IN THE SYSTEM OF LIFE GOALS OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

Ptitsina O. V.

Annotation. The article deals with the issues of changing educational paradigms and the correlation of the purpose of education and its functions, where not only cognitive components become a priority, but also the practice-oriented nature of the education received, which is able to provide professional fulfillment, financial stability, and social comfort to graduates of agricultural universities in the future.

Key words: higher education, value system, life goals, students, professional competence.

Система образовательных парадигм на современном этапе развития общества связывает цели образования с изменением требований к профессиональной компетентности в процессе обучения студента, что обуславливает расширение гносеологического пространства, что способствует росту качества знания, предлагаемого ему в системе образования. Следовательно, претерпевают корреляцию цели образования и его функции, где приоритетным становятся не просто когнитивные компоненты, но и практико-ориентированность получаемого образования, которое способно обеспечить в будущем выпускнику аграрного ВУЗа профессиональную реализованность, финансовую стабильность, социальную комфортность [1, 2].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование, с целью выяснения перспектив жизненных программ и целей старшеклассников на ближайшие 5 лет. Результаты мониторинга продемонстрировали активное стремление выпускников школ в получении высшего образования в российских ВУЗах. Более 70% респондентов уверенно заявили, что получение высшего образования – это стабильная гарантия дальнейшего трудоустройства в сфере профессиональной специализации и приобретение экономической независимости от родителей.

Думается, что такая тенденция обусловлена рядом факторов социальных, демографических и образовательных проектов, реализуемых в России [3, 4].

Во-первых, актуализация старых и разработка новых образовательных программ обучения, создание факультетов, отвечающих возросшим требованиям к специалистам востребованных профессий на современном рынке труда (IT-технологии, ландшафтная архитектура и ландшафтный дизайн, семеноводство, цифровое сопровождение производственных процессов и т.д.), когда обучение организовано в контенте «теория-практика», в непосредственном тесном сотрудничестве с ведущими компаниями, заинтересованными в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Во-вторых, социальные программы государства по поддержке семьи, охране материнства и детства, обеспечивают демографический рост, что дает возможность делать выводы о дальнейшем увеличении количества желающих обучаться в ВУЗах [5].

В-третьих, аксиологическая составляющая образования в России достаточно высока как в рамках семьи, так и в масштабах социальной политики государства. Предоставление дополнительных образовательных возможностей для старшеклассников (олимпиады по предметам и научным направлениям, конкурсы проектов, образовательные обучающие кластеры) формируют устойчивый интерес и стремление молодых людей в определении своих дальнейших жизненных целей.

В-четвертых, рынок труда требует подготовки специалистов, обладающих актуальными знаниями, умениями и навыками для послевузовского трудоустройства. Соответственно, система образования должна оперативно реагировать на потребности рынка труда.

Можно предположить, что в ближайшие десятилетия первичной образовательной услугой будет не просто профессия или специальность, а практико-ориентированная компетентностная образовательная программа, способная, с одной стороны, удовлетворить социальный заказ (отрасли, региона и т.д.) на подготовку специалистов востребованных направлений, а с другой, реализация студентами в процессе получения высшего образования своих социально-значимых ожиданий от овладения профессией.

В аграрных ВУЗах, подведомственных Минобрнауки России, значительно вырос средний балл ЕГЭ у абитуриентов. Об этом «Российской газете» сообщили в ведомстве, уточнив, что показатель увеличился почти на 7 баллов - с 52,7 до 59,4 баллов [6].

Данная тенденция позволяет нам сделать вывод, что профессии аграрного сектора становятся все более востребованными среди абитуриентов.

Наибольший интерес вызывают специальности «Ветеринария», «Агроинженерия», «Технология производства продукции животноводства», «Технология продукции растениеводства».

Молодые люди, выбравшие профессию, связанную с аграрным сектором, в качестве мотивации приводят ряд убедительных аргументов.

В частности, при проведении социологического анкетирования по определению аксиологических приоритетов студентов первого курса было выявлено, что при оценке ближайших перспектив большинство участников опроса схожи в ответах: успешно окончить вуз (97% респондентов) и работать по выбранной профессии – 77%; создать семью и родить детей – 57%; приобрести профессиональные знания – 57%. Опрошенные воспринимают обучение в основном как средство реализации профессиональных ожиданий. С одной стороны, знания, «нужные для жизни», предоставляемые вузом, хоть и в значительно меньшей степени, но, всё же, характеризуют эту группу, подтверждая её ориентированность на будущее, на деятельность уже после окончания вуза. С другой, студенческая молодежь не рассчитывает на знания как на самоцель [7, 8].

Считаем необходимым обозначить сущностные критерии, которые современное студенчество считает важным в системе вузовского образования.

1. Фундаментализация знаний, способствующих пониманию основных законов развития природы, общества, законов логического мышления и закрепления умений и навыков.

2. Компетентностно-практическая ориентированность образовательного процесса с перспективой реализации дальнейших жизненных целей.

3. Возможность личностного развития, познания и самопознания, самореализации, раскрытия индивидуальных талантов.

4. Межкультурное взаимодействие и сотрудничество для освоения разных форм культурно-цивилизационных и коммуникативных типов.

5. Гражданская ответственность, чувство патриотизма и сопричастности к судьбе страны.

Высокий уровень требовательности студентов к качеству и содержанию образования сегодня значительно повышает рейтинг дипломированного специалиста, когда важными критериями для работодателя являются глубокие знания в сфере профессиональной деятельности, желание совершенствоваться и постоянно повышать свою эрудицию, профессиональная компетентность, коммуникабельность, стрессоустойчивость [9, 10, 11].

Таким образом, выпускник ВУЗа сегодня становится конкурентоспособным в процессе трудоустройства. Образование дает возможность гарантированно обеспечить профессиональную успешную реализацию, финансовую стабильность и возможность развивать и реализовывать свои жизненные цели.

Список использованных источников

1. Пьяникова Э.А., Птицина О.В., Попов А.А. Аксиологическая парадигма интеграционных процессов молодежи и образования // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. № 4(18). С. 121-128.
2. Птицина О.В., Попов А.А. Динамика ценностного поля студенчества современной России // Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире : Сборник статей по материалам Национальной конференции, Саратов, 05–06 декабря 2018 года / Под редакцией Е.Б. Дудниковой, В.Я. Романченко, Н.В. Шалаевой. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2019. С. 101-106.
3. Перькова Е.Ю., Латышева З.И. Социально-экономические последствия изменений в возрастной структуре населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 175-181.
4. Репринцева Е.В., Желудева Ю.В. О сохраняющейся урбанизации и снижении кадрового потенциала российского села // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 225-232.
5. Птицина О.В. Нравственные императивы современного российского общества: традиции и новаторство // В кн.: Восемнадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений, Курск, 31 марта 2021 г. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2021. С. 292-296.
6. Агранович М. Минобрнауки: В аграрных вузах значительно вырос средний балл ЕГЭ [Электронный ресурс]: Российская газета. 2023.15 сент. – URL: <https://rg.ru/2023/09/15/minobrnauki-v-agrarnyh-vuzah-znachitelno-vyros-srednij-ball-ege.html?ysclid=lob5t1iezi852707209> (дата обращения 28.10.2023).
7. Попов А.А., Птицина О.В., Ленивкин В.М. Ценностные приоритеты студентов аграрного вуза // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2019 г. Том 3. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2019. С. 220-222.
8. Птицина О.В., Попов А.А. Ведущие ценности студентов-первокурсников аграрного вуза // Интеграция науки и сельскохозяйственного производства : материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 16–17 февраля 2017 года. Том Часть 2. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2017. С. 406-408.
9. Фомин О.С., Сергеева Н.М. Современное состояние российского рынка труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 8. С. 161-168.
10. Репринцева Е.В., Фурман Е.Н. Управление кадровым потенциалом страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 166-173.

11. Шевякин А.С. Подходы к формированию концептуальной схемы воспроизводства трудового потенциала в условиях экономики региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 223-230.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Широбокова Л. П.,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
Курский ГАУ*

E-mail: lubshir@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие подходы к изучению иностранных языков в системе высшего аграрного образования; анализируются вопросы, связанные с языковой подготовкой специалистов агропромышленного комплекса, формированием у них навыков иноязычного общения, что обеспечивает их профессиональную адаптацию и востребованность в современных условиях рынка труда.

Ключевые слова: языковая подготовка, образовательные технологии, практико-ориентированное обучение, профессионально-ориентированный текст, аграрный вуз

THE SPECIFICS OF THE LANGUAGE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Shirobokova L. P.

Annotation. The article examines the existing approaches to the study of foreign languages in the system of higher agricultural education; analyzes the issues related to the language training of specialists of the agro-industrial complex, the formation of their foreign language communication skills, which ensures their professional adaptation and relevance in modern labor market conditions.

Key words: language training, educational technologies, practice-oriented training, professionally-oriented text, agricultural university

В настоящий момент агропромышленный комплекс в нашей стране является одной из наиболее динамично развивающихся областей национальной экономики [1]. За последнее время существенно выросла доля отечественной продукции растениеводства и животноводства в ВВП, увеличилось количество новейшей сельхозтехники и оборудования с современным компьютерным управлением [2]. Это позволяет существенно улучшить реализацию социальных процессов за счет новых информационных технологий, в том числе положительно влияя на решение ключевых проблем села – ограниченная доступность к информационному полю, недостатки коммуникации, а также получение образовательных услуг [3].

Ввиду такого рода значительных изменений в сельском хозяйстве растет одновременно и спрос на сельскохозяйственные профессии - агроном, растениевод, эколог, зооинженер, ветеринар, технолог, инженер и др. Вместе с тем повышаются также и требования к образовательному уровню обучающихся [4]. Стремительное развитие IT-технологий и их активное внедрение во все сферы сельского хозяйства требует подготовить не просто высококлассного специалиста, прекрасно владеющего современными информационными технологиями и обладающими отличными знаниями в своей сфере деятельности, а профессионала в полном смысле этого слова. В связи с этим вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов в системе высшего образования является особенно актуальным.

Имеющиеся на сегодняшний день подходы к обучению студентов иностранному языку в системе высшего и профессионального образования в недостаточной мере позволяют будущему специалисту решать профессиональные задачи с применением знаний и умений в иноязычной языковой среде. Для этого необходимо преобразовать процесс обучения иностранному языку в аграрных вузах в эффективное средство передачи студентам профессионально значимой информации, научить их правильному использованию коммуникативных компетенций в своей профессиональной деятельности, ориентировать будущего специалиста на постоянный и непрерывный образовательный процесс [5]. Поэтому практико-ориентированное обучение иностранному языку, предполагающее формирование у студентов способности иноязычного профессионального общения, можно считать важным аспектом в обновлении иноязычного образования.

Одной из основных задач при обучении иностранному языку в аграрном вузе является формирование у студентов таких коммуникативных компетенций, которые позволяют использовать их в различных видах речевой деятельности в устной и письменной формах. К важным составляющим таких компетенций можно отнести развитие навыков и умений по работе с профессионально-ориентированными текстами, включающими их перевод, реферирование и аннотирование.

Осуществляя перевод профессионально-ориентированных текстов, необходимо помнить, что этот процесс включает в себя три основных этапа [6]. На первом этапе определяется тематика исходного текста, анализируется его композиция и стилистическое построение. На втором этапе происходит последовательный перевод отдельных частей текста с использованием средств языка перевода и основных переводческих стратегий и приемов. Третий этап представляет собой общее редактирование всего текста перевода. На данном этапе следует избегать возможных ошибок – разного рода неточностей в формулировках, повторы, громоздкость синтаксических структур и т.д.

Выполняя перевод специализированных текстов с иностранного языка на родной и с родного на иностранный, студенты учатся разнообразным стратегиям перевода, умению анализировать содержание и форму текста, использовать необходимые приёмы и методы переводимого текста,

пользоваться как стандартными, так и нестандартными и решениями в осуществлении поставленной задачи.

Перевод профессионально-ориентированных текстов является неотъемлемой частью практического владения иностранным языком и как вид деятельности активно используется на занятиях в аграрном вузе. Он служит для создания равноценного в коммуникативном отношении текста на другом языке. Однако следует помнить, что при его выполнении у обучающихся часто возникают проблемы, связанные, например, с определением актуального значения лексических единиц оригинала и подбором соответствующих им эквивалентов, поиском соответствий для сложных слов, не зафиксированных в двуязычных словарях, переводом сокращений, а также с особенностями перевода слов-реалий [7].

Кроме перевода профессионально-ориентированных текстов на занятиях по иностранному языку важно также уметь перерабатывать содержание и язык оригинального текста с целью создания вторичных текстов, к числу которых можно отнести аннотации и рефераты. Они являются важными элементами в учебном процессе, и их изучению особое внимание уделяется на завершающем этапе образовательного процесса – в магистратуре и аспирантуре. Достаточный уровень владения иностранным языком на этой образовательной ступени позволяет обучающимся правильно выделять главную и второстепенную информацию и умело пользоваться различными способами переработки исходной информации, например, компрессией и перефразированием. Важно отметить, что при выполнении реферирования и аннотирования профессионально-ориентированных текстов большое внимание уделяется изучению типовой структуры вторичных текстов, а также особенностям их языкового оформления [8].

Огромная роль в сфере обучения и преподавания иностранных языков принадлежит также компьютерным технологиям [9]. Используя информационные ресурсы сети Интернет на занятиях по иностранному языку, возможно осуществить их интеграцию в образовательный процесс с решением следующих учебных задач, например:

- сформировать навыки и умения чтения текстов разного уровня сложности и профессиональной тематики при непосредственном использовании учебных материалов компьютерной сети;
- развивать умения, связанные с аудированием аутентичных текстов, непосредственно взятых из сети Интернет;
- совершенствовать навыки владения иноязычной письменной речью путем составления различных документов в письменном виде.

Среди большого количества образовательных Интернет-ресурсов, используемых преподавателями и студентами в учебном процессе в аграрном вузе, можно назвать электронные онлайн-словари, обучающие сайты, сайты с профессионально-ориентированной информацией.

Существенную роль в формировании языковой подготовки специалиста агропромышленного комплекса играет также возможность прохождения ими разнообразных практик и стажировок за рубежом, которые позволяют не только значительно усовершенствовать знания иностранного языка, но и

использовать полученное образование в новой практической среде, ознакомиться с новыми идеями, получить уникальный опыт на рабочем месте, что открывает большие перспективы в построении его профессиональной деятельности и карьерного роста в будущем [10].

Таким образом, языковая подготовка будущего специалиста аграрного сектора дает возможность не только обеспечить его знаниями, практическими умениями и навыками, но и использовать иностранный язык как средство постоянного обновления своих профессиональных знаний, расширения сферы профессионального общения, обновления и обмена информацией. Ключевой задачей профессиональной подготовки специалиста в условиях аграрного вуза должно стать обучение специальности посредством обучения иностранному языку, а обучение иностранному языку через специальность. Помочь в решении этой задачи могут такие дисциплины, как «Иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной деятельности», «Профессиональный иностранный язык». Будучи интегративными по своей цели и междисциплинарными по предметному содержанию, они не только способствуют формированию коммуникативной компетенции обучающихся, но и расширяют их образовательный кругозор, готовят будущих специалистов жить и работать в многонациональном и поликультурном пространстве.

Список использованных источников

1. Репринцева Е.В., Желудева Ю.В. О сохраняющейся урбанизации и снижении кадрового потенциала российского села // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 225-232.
2. Власова О.В., Малышева Е.В. Роль системы образования в формировании человеческого капитала // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 8. С. 200-206.
3. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 7. – С. 118-126.
4. Шевякин А.С. Подходы к формированию концептуальной схемы воспроизводства трудового потенциала в условиях экономики региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 223-230.
5. Пигорева О.В. «...Лучший поэт среди почвоведов, и лучший почвовед среди поэтов»: В.Д. Муха на службе науке и искусству // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 179-185.
6. Широбокова Л.П. Перевод профессионально-ориентированных текстов как один из видов деятельности при обучении иностранному языку в сельскохозяйственном вузе // В кн.: Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 7 т., Макеевка, 15 апреля 2021 г. Том VI. – Макеевка: Донбасская аграрная академия, 2021. – С. 116-118.
7. Широбокова Л.П., Перькова Е.Л. Лексические аспекты при переводе профессионально-ориентированных текстов в аграрном вузе // В кн.: Язык для

специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции, Курск, 12–13 мая 2022 г. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 206-211.

8. Широбокова Л.П. Реферирование профессионально-ориентированных текстов на занятиях по иностранному языку в аграрном вузе // Роль аграрной науки в устойчивом развитии АПК: материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 26 мая 2022 года. Том Часть 4. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2022. – С. 27-32.

9. Широбокова Л.П. Интернет-ресурсы как важный компонент процесса обучения иностранному языку в аграрном вузе // В кн.: Образование. Инновации. Качество: Сборник научных трудов, подготовленный по материалам V Международной научно-методической конференции.- Ч. 2. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. – С. 61-65.

10. Широбокова Л.П., Сейитджанова М.Т. Зарубежная практика как фактор конкурентоспособности будущих специалистов аграрного сектора на рынке труда // Молодежная наука - развитию агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2020. – С. 23-26.

ОНЛАЙН-КУРС ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ЭТАПЕ РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ОПЫТ КУРСКОГО ГАУ)

Шульгина Н. П.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
Курский ГАУ*

E-mail: nad.schulgina@mail.ru

Перькова Е. Л.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
Курский ГАУ*

E-mail: perk.lena@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен онлайн-курс по русскому языку как иностранному, эффективно используемый в учебном процессе Курского государственного аграрного университета, охарактеризовано понятие этапа речевой адаптации, аргументирована целесообразность и эффективность использования онлайн-курса при обучении иностранных граждан.

Ключевые слова: онлайн-курс, русский язык как иностранный, этап речевой адаптации.

ONLINE COURSE ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE STAGE OF SPEECH ADAPTATION OF STUDENTS (THE EXPERIENCE OF THE KURSK GAU)

Shulgina N. P., Perkova E. L.

Annotation. The article presents an online course on RCT (speech adaptation stage), effectively used in the educational process of the Kursk State Agrarian University, characterizes the concept of the speech adaptation stage, argues the feasibility and effectiveness of using this online course when training foreign citizens.

Key words: online course, Russian as a foreign language, stage of speech adaptation.

Необходимость создания и эффективность использования электронных курсов и тренажеров в практике обучения иностранных граждан русскому языку на этапе речевой адаптации определена, на наш взгляд, следующими положениями:

1) современная ситуация в обучении русскому языку как иностранному характеризуется разрывом между целями и результатами учебного процесса;

2) современные учебники, обеспечивая языковую (умение описывать предложения в терминах синтаксиса, морфологии и словообразования и др.) и речевую (понимание предложений-образцов и умение строить предложения-аналоги по образцам) компетенции, недостаточно внимания уделяют формированию коммуникативной компетенции (решению средствами изучаемого языка задачи общения);

3) эффективным способом преодоления разрыва между коммуникативными целями и предкоммуникативными результатами обучения представляется построение учебников последовательно коммуникативного типа и подготовка преподавателей к работе с учебниками нового поколения [1, 2].

Таким образом, актуализуется проблема создания учебников и пособий нового типа, электронных тренажеров и открытых онлайн-курсов, продуктивного их применения на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ).

В настоящей статье представлен эффективно используемый в учебном процессе Курского государственного аграрного университета имени И.И. Иванова онлайн-курс «РКИ. Курс речевой адаптации (коммуникативный аспект)». Характеризовано понятие этапа речевой адаптации, аргументирована целесообразность и эффективность использования на данном этапе обучения иностранных граждан онлайн-курса «РКИ. Курс речевой адаптации (коммуникативный аспект)», описано содержание курса, даны методические аспекты его использования.

В статье применены общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения. В научно-методическом аспекте новым является определение понятия «этап речевой адаптации», а также описание эффективности использования представленного онлайн-курса на данном этапе обучения РКИ.

Отвечая на потребности времени и современного преподавания русского языка как иностранного, преподаватели кафедры гуманитарных наук Курского государственного аграрного университета имени И.И.Иванова создали электронный тренажер по РКИ (этап речевой адаптации) и онлайн-курс «РКИ. Курс речевой адаптации (коммуникативный аспект)», в настоящее время эффективно используемые в учебном процессе.

В этой связи считаем необходимым пояснить, что этап речевой адаптации рассматривается нами не просто и не только начальный этап обучения РКИ, определяемый исследователями как вводный курс речевой адаптации [3], но как целостный, законченный курс, предполагающий за 150–200 часов обучения достижение своей основной цели – адекватному решению средствами изучаемого языка коммуникативных задач (формирование основ коммуникативной компетенции). Таким образом, естественно рассматривать этап речевой адаптации как самый ответственный период в обучении иностранных граждан, который органически связан со всем последующим обучением: именно на этом этапе закладывается основа для дальнейшего овладения языком [4]. При этом для нашего исследования важна мысль о том, что, будучи существенно ограниченным временными рамками (и по количеству часов, и по общей длительности), этап речевой адаптации характеризуется относительной завершенностью, выражающейся в собственной цели, собственном содержании и собственных технологиях педагогической деятельности [5].

Названные характеристики являются основополагающими (ключевыми) при организации эффективного учебного процесса, детерминированного комплексом взаимосвязанных (не исключая собственно методических и лингвистических) психологических и педагогических задач: отбором стратегий и тактик пользования языком в процессе речевосприятия и речепорождения; построением целостной когнитивной модели речевого развития личности иностранного обучающегося; нахождением педагогически целесообразных путей и способов обучения русскому языку; воспитанием активной личной позиции, творческого и самостоятельного подхода обучающихся к решению поставленных задач в процессе овладения языком (психологические и педагогические соответственно) [6,7].

Именно таким – завершенным в части собственной цели, собственного содержания и собственных технологий, а также с ярко выраженной коммуникативной направленностью – является презентуемый в данной статье онлайн-курс «РКИ. Курс речевой адаптации (коммуникативный аспект)». Названный курс может быть использован в качестве основного учебного пособия на начальном этапе обучения РКИ (первый семестр: вводно-фонетический курс (36 часов), элементарный уровень (144 часа) и 20 часов из базового уровня). Итого 200 часов. «Курс речевой адаптации (коммуникативный аспект)» размещён в электронной информационно-образовательной среде Курского ГАУ и эффективно используется не только на учебных занятиях по РКИ (офлайн и онлайн), но и как пособие для индивидуальной дистанционной работы иностранцев при самостоятельном изучении русского языка.

Коммуникативный аспект в онлайн-курсе по РКИ реализуется посредством большого количества заданий на прослушивание и повторение и использование в новых коммуникативных ситуациях аудио-видеоматериалов, заданий принять участие в диалогах и подготовить рассказ (монолог) по изучаемой теме или прочитанному тексту [8].

Наряду с коммуникативной направленностью обучения РКИ концептуальной составляющей (концептуальной составляющей профессионального образования) онлайн-курса является теория контекстноситуационного обучения. Контекстный аспект в нашем онлайн-курсе проявился через ознакомление студентов с университетом и направлениями подготовки, реализуемыми в Курском ГАУ.

В целом онлайн-курс состоит из 5 блоков по пять тем в каждом, всего 25 тем. Каждый из пяти блоков заканчивается контрольной работой для проверки качества сформированности коммуникативных навыков и тестовым заданием для проверки знаний по грамматике. Каждая тема состоит из двух частей: лексической (коммуникативный аспект) и грамматической (языковой и речевой аспект).

Обращаем внимание на тематику (лексическая часть) последних пяти тем: Крестный ход в Курской губернии; возникновение письменности на Руси; Крещение Руси; развитие изобразительного искусства (иконопись и фрески); духовно-нравственная основа русского общества: патриотизм и любовь к Родине. Все они связаны с работой университета по социокультурной адаптации иностранных студентов и созданию в вузе пространства духовно-нравственного воспитания российских и иностранных студентов [9, 10, 11].

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что актуализированная в настоящее время проблема создания учебников и пособий по РКИ нового типа, продуктивного их применения на начальном этапе обучения иностранных граждан русскому языку реализована на кафедре гуманитарных наук Курского ГАУ посредством создания электронного тренажера по РКИ (этап речевой адаптации) и онлайн-курса «РКИ. Курс речевой адаптации (коммуникативный аспект)», в настоящее время эффективно используемые в учебном процессе на начальном этапе обучения. Представленный онлайн-курс в полной мере направлен на формирование языковой (умение описывать предложения в терминах синтаксиса, морфологии и словообразования и др.) и речевой (понимание предложений-образцов и умение строить предложения-аналоги по образцам) компетенций. Вместе с тем в нем последовательно решается проблема формирования основных коммуникативных умений и навыков иностранных обучающихся, реализуется контекстный аспект обучения.

Список использованных источников

1. Инновационные логические методики при подготовке кадров АПК / С.Н. Волкова, Е.Е. Сивак, А.А. Шварц, М.И. Пашкова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 111-116.
2. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Диалог ректоров: 70-летию Курской ГСХА посвящается // Славянский форум. – 2021. – № 3(33). – С. 263-279.
3. Боженкова Н.А., Боженкова Р.К., Шульгина Н.П. Модель обучения русскому языку как иностранному на этапе речевой адаптации: методические векторы и принципы параметризации // «Contemporary Trends in Intercultural Communication and Didactics». Современные тенденции в межкультурной коммуникации и дидактике: коллективная монография [Электронная книга] / Варшава: Изд-во Варшавского университета, 2022. -С. 230-249.

4. Перькова Е.Л., Широбокова Л.П. Язык-посредник при обучении русскому языку иностранных студентов // В кн.: Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплекса России: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 06 февраля 2020 г. Том Часть 3. Курск: Изд-во Курск. гос. с-х. ак., 2020. С. 192-197.
5. Боженкова Н.А., Боженкова Р.К., Шульгина Н.П. Психолого-педагогическая траектория обучения русскому языку как иностранному: этап речевой адаптации // Русистика. 2019. Т. 17. №3. С. 326-365. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-326-365> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Перькова Е.Л. Русский язык для иностранцев: значение, проблемы / // В кн.: Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 28–29 января 2016 г. Том Часть 3. Курск: Изд-во Курск. гос. с-х. ак., 2016. С. 137-139.
7. Власова О.В., Малышева Е.В. Роль системы образования в формировании человеческого капитала // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 8. С. 200-206.
8. Никитина С.В., Перькова Е.Л., Широбокова Л.П. Коммуникативная направленность как концептуальная идея в преподавании русского языка как иностранного // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве: Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции, Курск, 04–05 декабря 2019 г. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2019. С. 72-77.
9. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Сотрудники Курской ГСХА – ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла: проект «Аллея Славы» // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 140-150.
10. Пигорева О.В. Пространство духовности: юбилейные Пятнадцатые Дамиановские чтения в Курской ГСХА // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 3. С. 195-199.
11. Харченко Е.В., Пигорева О.В., Никитина С.В. История академии в лицах: 1951-1961 годы (70-летию Курской ГСХА посвящается) // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 2. – С. 164-174.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО И ПИСАТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ КУРСКОГО ГАУ)

Пигорева О. В.,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Курский ГАУ

E-mail: ovpigoreva@yandex.ru

Шульгина Н. П.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Курский ГАУ

E-mail: nad.schulgina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы использования фактов жизни и творчества известных людей в воспитании студенческой молодежи. Результатом исследования стало определение в качестве содержательного компонента системы воспитания на примере Курского государственного аграрного университета фактов биографии и произведений курского писателя Владимира Чемальского (Владимира Дмитриевича Мухи).

Ключевые слова: воспитание, студенты, роль личности, литературное творчество, наука.

THE ROLE OF THE PERSONALITY OF A SCIENTIST AND WRITER IN THE EDUCATION OF STUDENTS (THE EXPERIENCE OF THE KURSK STATE UNIVERSITY)

Shulgina N. P., Pigoreva O. V.

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of using the facts of life and creativity of famous people in the education of students. The result of the study was the definition of the facts of the biography and works of the Kursk writer Vladimir Chemalsky (Vladimir Dmitrievich Mukha) as a meaningful component of the education system on the example of the Kursk State Agrarian University.

Key words: education, students, the role of personality, literary creativity, science.

Воспитание в период обучения в вузе – важный этап социализации личности. Современная система воспитания в российских высших учебных заведениях ставит своей целью сформировать у молодых людей систему традиционных национальных ценностей. Согласно Указу Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09.11.2022 № 809 к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1]. Научить студентов следовать в жизни таким ценностям – важная задача вуза [2]. В

Курском ГАУ проводится большая работа по сохранению исторической памяти [3; 4; 5].

Актуальность, теоретическая и практическая значимость темы воспитания студенческой молодежи обусловили выбор темы статьи: «Роль личности человека и писателя в воспитании студенческой молодежи (из опыта работы Курского ГАУ)».

Перспективной для исследования в данном направлении стала мысль о том, что краеведение имеет огромный воспитательный потенциал [6]. А литература в целом – один из способов познать мир, человечество, самого себя. Литература дарит радость, просветляет ум, обогащает духовный мир читателя. Художественная литература содержит духовно-нравственные ориентиры, воспитывающие лучшие качества человеческой личности: честность, достоинство, духовность, гражданственность, патриотизм.

В свою очередь, автор художественного произведения как человек и творческая личность через слово реализует себя, передает свои взгляды на жизнь, свое отношение к людям, к работе, к реальности. Именно на примере таких личностей происходит не только эмоциональное «присвоение» личностью студента позитивных идей, норм, но и психологически слитное с ним проявление нетерпимости к подлости и предательству.

На основании изучения опыта работы коллег, собственного опыта работы авторы делают вывод о том, что воспитание художественной литературой не тяжкий труд, а увлекательная творческая работа, доставляющая глубокое удовлетворение и студентам, и преподавателям.

Таким образом, одним из направлений воспитательной работы в вузе может быть знакомство студентов с личностью писателя и человека, его профессиональной и творческой деятельностью, чтение, осмысление и обсуждение его произведений. Роль личности писателя в формировании человека – это роль педагога и воспитателя, который помогает личности найти себя, сохранить свой культурный код, свою нравственность и духовность.

Счастливым сочетанием высоких духовно-нравственных качеств человека и неординарного писательского и поэтического дара – личность Владимира Дмитриевича Мухи (1935–2016), возглавлявшего курский аграрный вуз в 1988–2004 гг., члена Союза писателей России (литературный псевдоним – Владимир Чемальский).

Рассказывая о жизни и творчестве В. Чемальского, обратимся к его воспоминаниям: «Мои родители понимали меня и, подарив мне жизнь, делали все, чтобы я достойно ее прожил. Отец – натура исключительно творческая – поддерживал меня во всем хорошем, помогал, советовал; мы были друзьями. Мама сохраняла своей непомерной любовью. Низко склоняюсь перед ними в искренней благодарности» [7.-С.26]. Так сказать о своих родителях мог только человек широкой души, благодарного сердца, искренний и высоконравственный. И здесь есть, о чем подумать молодому человеку, что взять на заметку, чему поучиться.

Владимир Дмитриевич Муха – человек, преданный науке, истинный интеллигент и интеллектуал, мудрый руководитель. Он Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,

академик Российской академии естественных наук, обладатель почетного звания и золотого знака РАЕН «Рыцарь науки и искусства», награжден орденом Дружбы. Всею своею жизнью и творчеством, которое во многом автобиографично, он оправдал высокий статус, проявляя рыцарские качества как в научной и административной деятельности, так в личном человеческом общении [8]. С курским аграрным вузом связаны 28 лет его жизни.

Владимир Дмитриевич – ученый-почвовед международного уровня. Он смог совмещать административную и научную деятельность. Им опубликовано более 300 научных работ, учебников и учебных пособий, подготовлено 14 патентов, создана научная школа по рациональному использованию земель и повышению плодородия почв. Под его руководством подготовлено и успешно защищено 8 докторских и 26 кандидатских диссертаций по актуальным проблемам агрономической науки [9; 10]. Значимость исследований Владимира Дмитриевича проверена временем и самим процессом развития агрономической науки.

Особый интерес и уважение у студентов Курского государственного аграрного университета имени И.И. Иванова, принимавших участие в апробации материалов исследования, вызвала информация о том, что премию «Курская антоновка» и почетное звание «Человек года» Владимир Дмитриевич получил в 2003 году за создание научной школы по рациональному использованию земель и повышению плодородия почв.

Обобщая сказанное, напомним, что зрелый ученый с изысканным вкусом, утонченным умом, основательностью суждений и безупречностью желаний В.Д. Муха – член Союза писателей (1999 г.), автор сборников поэтических произведений «Лирические этюды» (стихи, 1996 г.), «Откровения сердца» (стихи и поэмы, 1997 г.), «Всеобщая взаимосвязь» (стихи, 1999 г.), романа «Один» (2001 г.).

Лиричность и эмоциональность сочетаются в его произведениях с пристальной вдумчивостью и размышлениями над вечными проблемами бытия:

Откровения сердца, ума озаренья –
 В строгом ритме стихов;
 И пронизаны чувством, и полны значенья
 Сочетания слов.
 Так поэзия мудро сплела воедино
 И реальность, и сон,
 И влюбленных безумство, и долг гражданина,
 И последний поклон.
 От обыденной низости души спасая
 Светлой силой мечты,
 Преподносит сердца мысль поэта живая
 В добрый мир красоты.

Произведения Владимира Чемальского пронизаны очень чистыми, искренними, светлыми и яркими эмоциями. Его взгляд на жизнь, правдиво выраженный в стихах, многогранен и отражает богатый внутренний мир

автора, его нравственные устои. Его лирические произведения пронизаны любовью и в то же время с безграничной болью к русской деревне, внимательное и бережное отношение ко всему окружающему, любовь к близким и к жизни. Его стихи о любви – гимн чистому и светлому чувству.

Резюмируя сказанное, отметим, что современные требования к высшей школе в числе ключевых определяют формирование у студенческой молодежи традиционных национальных ценностей. Значительные возможности в решении поставленной задачи предоставляет знакомство с краеведческим материалом. Изучение, сохранение и трансляция сведений об истории вуза, знакомство студентов с биографией и научным творчеством своих преподавателей способствует формированию традиционных национальных ценностей. Знакомство с научным наследием и поэтическим творчеством В.Д. Мухи (литературный псевдоним – Владимир Чемальский) значительно расширяет воспитательные возможности работы в вузе.

Список использованных источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 9 ноября 2022 года № 809 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 19.10.2023).
2. Птицина О.В., Ульянцева М.Н. Семья в системе ценностных ориентаций современной молодежи // В кн.: Молодежная наука - гарант инновационного развития АПК : материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Курск, 19–21 дек. 2018 г.) Том Часть 2. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2019. – С. 314-319.
3. Зайцев Ю.Е., Пигорева О.В. Выдающийся ученый-почвовед, лауреат премии Совета министров СССР Александр Михайлович Бурькин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 7. С. 183-190.
4. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Ратные подвиги Героев Советского Союза – преподавателей Курской ГСХА: Дню Героев Отечества посвящается // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 268-275.
5. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Из истории кафедры общего земледелия Курской ГСХА: от истоков до 1990 г. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 8. С. 180-187.
6. Пигорева О.В. Возможности региональной истории в воспитании почитания памяти о новомучениках и исповедниках Церкви Русской // Духовно-нравственное воспитание. 2017. № 3. С. 20-36.
7. Рыцарь науки и искусства: К юбилею профессора В.Д. Мухи / авт.-сост.: Н.В. Грищенко, О.В. Лебедева, З.Д. Ильина. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2005. 32 с.

8. Пигорева О.В. «...Лучший поэт среди почвоведов, и лучший почвовед среди поэтов»: В.Д. Муха на службе науке и искусству // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 179-185.
9. Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Диалог ректоров: 70-летию Курской ГСХА посвящается // Славянский форум. 2021. № 3. С. 263–279.
10. Долгополова Н.В., Котельникова М.Н. Эффективность способов обработки почвы при возделывании подсолнечника в условиях Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 20-25.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

ЛОГИКА ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА

Гусева И. В.

*декан факультета подготовки бакалавров ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», к.пед.н., доцент МЭБИК, г. Курск, Россия
E-mail: guseva@tebik.ru*

Аннотация. В статье проанализировано значение знания основ логического построения грамотной речи в диалоге.

Ключевые слова: логика рассуждений, межличностная коммуникация, логические ошибки в речи.

LOGIC OF SPEECH CONSTRUCTION IN THE PROCESS OF INTERPERSONAL COMMUNICATION: BASIC PRINCIPLES AND RULES

Guseva I. V.

Annotation. The article analyzes the importance of knowledge of the basics of logical construction of literate speech in a dialogue

Key words: the logic of reasoning, interpersonal communication, logical errors in speech.

При межличностном общении часто используются различные способы влияния на собеседника, включающие воздействие на его сознание или бессознательную сторону психики, дополненные вербальными и невербальными механизмами передачи сообщения. Рассмотрим самые распространенные способы воздействия на собеседника: заражение, внушение, убеждение.

Заражением называется бессознательная подверженность индивида определенным психическим состояниям при воздействии эмоциональной составляющей высокого уровня напряжения со стороны говорящего. Часто этот механизм проявляется при возникновении панических настроений, группового экстаза, в «эффekte толпы».

Внушением является целенаправленное неаргументированное воздействие повышенной эмоциональности невербальными средствами на слушающего, что часто ведет к некритическому восприятию действительности. Механизм внушения используется при создании рекламных роликов, наглядных плакатов, пропагандистских воззваний.

Убеждение – это целенаправленная передача представлений или концепций о явлениях действительности, влияющих на деятельность и поведение других людей вербальными средствами.

Утверждение требует:

- доказательства (т.е. обоснования истинности предложения с помощью других суждений, истинность которых уже установлена)

- опровержения (устанавливается ложность или недоказуемость выдвинутых положений).

И доказательство, и опровержение состоят из тезиса, аргументов и демонстрации (или способов доказательства). Существуют правила и ошибки по отношению к названным компонентам. Посмотрим, как они соотносятся в речи.

Первая группа неточностей относится к тезису. Например, выдвижение говорящим неясного, двусмысленного тезиса, полная или частичная подмена тезиса. Полную подмену рассматривают как доказательство иного тезиса, а не первоначального, либо использование приема «довод к личности».

По отношению к аргументам основными ошибками могут быть: «основное заблуждение», когда за основу истинности берется ложный аргумент, либо когда доказательство ведется «по кругу»; также иногда приводятся аргументы, изначально противоречащие друг другу.

По отношению к демонстрации главным правилом считается следующее: любое доказательство или опровержение должно строиться по правилам соответствующего вида умозаключений, надо следить в речи за тем, чтобы не совершать неоправданный логический переход от более узкой области к более широкой, а также - переход сказанного с условием к сказанному безусловно.

Очень часто логические и речевые ошибки совершаются в речи участников рекламных роликов, возможно, это делается нарочито, для привлечения внимания зрителей. Рассмотрим в качестве примера современный сюжет про детскую песенку «Синий трактор». Семья едет в машине, дети на заднем сиденье без конца прослушивают трек «По полям, по полям, синий трактор едет к нам...». Отец раздраженно вопрошает: «Это когда-нибудь закончится?!», и в ответ звучит: «Ни-ког-да!». Это слово явно не соответствует вопросу, так как смыслом его было уточнение насчет «закончится», поэтому подразумевается ответ: «Нет». Слово же «никогда» отвечает на вопрос: «Когда это закончится?», но он в рекламе не звучит.

В другом сюжете молодой человек спрашивает девушку: «Это платье – новое?». Сам вопрос, согласитесь, неуместный. Но девушка его не игнорирует и отвечает: «Я стираю «Лаской»», причем абсолютно алогично, ведь у нее не интересовались про процесс стирки.

Следующие примеры настораживают «изменением норм» привычного языка, провозглашая с экрана вроде бы русские фразы, но не соответствующие известным правилам. Например, в рекламе СберБанк про «растим бизнес» заключительная фраза звучит так: «Растите свой бизнес вместе с нами!». Видим, что предьявленная форма глагола «не ложится в строку» с остальными словами. Очень жаль, что молодежная аудитория слышит и запоминает эти речевые оплошности.

В рекламе «Билайн» голос за кадром констатирует: «Папа – на пчúле, мама – на пчúле...», и на переднем плане экрана – пчЕла.

Приходится констатировать, что телевидение предьявляет зрителю ограниченное количество программ, которые развивают его интеллектуально,

учат правильно говорить и логически мыслить, и огромные временные промежутки эфира заполняет рекламная продукция, навязывающая аудитории непоследовательные рассуждения и сомнительные формы поведения в обществе.

Задача развивающих программ, образовательных направлений, просветительских выступлений – разъяснить слушателям важность соблюдения несложных законов логики: сохраняйте тезис неизменным от начала и до конца разговора/ дискуссии; учитывайте при разговоре, что высказанное рассуждение не может быть одновременно истинным и ложным; умозаключение является истинным или ложным, третьего не дано.

Человека, выстраивающего последовательную речь, логичную и стройную, хочется слушать. Надо стремиться к выверенным аргументам и тезисам, ведь недаром говорится: «Существуют три категории ораторов: одних можно слушать, других нельзя слушать, а третьих нельзя не слушать» (Архиепископ Мэджи).

Научное издание
Электронный научно-практический журнал
«Наука и практика регионов»
№ 3 (32) 2023

Издательство
ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакция ведет политику свободного доступа к электронной версии журнала.
Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.
Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или же общепринятые нормы научной этики.

Координаты редакции:
305000 г. Курск, ул. Радищева, 35
к. 108
тел. 8 (4712) 70-82-56
E-mail: meb-journal@ya.ru
Сайт: www.meb-journal.ru
